ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44
2026
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (647) / 2026

Издается с декабря 2008 г. Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

© ООО «Издательство «Молодой ученый», 2026

Международный редакционный совет:
Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Александр Алексеевич Боровков (1831–2026), советский и российский математик, академик Российской академии наук, лауреат Государственной премии СССР, премии имени А. А. Маркова, премии имени А. Н. Колмогорова.

Александр Алексеевич Боровков родился в Москве в семье авиаконструктора. Атмосфера дома, где ценились точность и инженерное мышление, во многом предопределила его будущий путь в науку. С ранних лет Александр проявлял живой интерес к логике и числам: ему нравилось не просто получать ответы, а понимать, как они выводятся, искать закономерности и проверять их на прочность.

Школьные годы ученого пришлись на Великую Отечественную войну и послевоенное время, когда страна остро нуждалась в сильных технических кадрах. Боровков учился с увлечением и особенно выделялся в математике. Учителя отмечали его способность видеть за формулами суть и находить нестандартные подходы к задачам. Эта привычка искать глубинные связи позже стала одной из отличительных черт его научного стиля.

В 1948 году Александр поступил на механико-математический факультет МГУ и попал в среду, где наука была не просто профессией, а образом жизни. Уже в студенческие годы Боровков начал серьезно интересоваться теорией вероятностей — областью, которая сочетает в себе глубокую математическую строгость и широкие прикладные возможности.

После окончания МГУ в 1954 году с отличием Боровков был направлен в спецгруппу на мехмате, связанную с закрытыми подразделениями дешифровки. В аспирантуре его научным руководителем стал Андрей Николаевич Колмогоров, один из крупнейших математиков XX века и основоположник аксиоматического подхода к теории вероятностей. Под его руководством Боровков занялся асимптотикой распределений в граничных задачах для случайных блужданий — проблемой, которую впоследствии блестяще решил.

В 1958 году он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1963 году — докторскую на тему «Граничные задачи для случайных блужданий».

Ключевым поворотом в его судьбе стал переезд в Сибирь. По рекомендации Колмогорова Боровков отправился в Академгородок в Новосибирске, который в те годы только начал формироваться. С 1960 года он начал работать в Институте математики имени С. Л. Соболева СО АН СССР, где с 1961 по 2003 год возглавлял отдел (позже лабораторию) теории вероятностей и математической статистики.

Боровков внес огромный вклад в популяризацию и систематизацию знаний. Его учебники «Теория вероятностей» и «Математическая статистика» стали классическими пособиями для студентов и аспирантов.

Среди важнейших научных достижений Боровкова — разработка аналитического метода, основанного на факторизационных представлениях преобразований Фурье — Лапласа и асимптотическом анализе в комплексной области. Этот метод позволил получить новые теоремы о больших уклонениях, асимптотических разложениях и поведении случайных процессов. Его результаты нашли применение в теории массового обслуживания, анализе сетей передачи данных и других прикладных областях.

Александр Алексеевич был не только исследователем и педагогом. Он основал журналы Siberian Advances in Mathematics и «Математические труды» и более 20 лет руководил их изданием. Также он входил в редколлегии ведущих научных журналов и руководил диссертационным советом, помогая молодым ученым делать первые шаги в науке.

За свои заслуги Боровков удостоен множества наград, включая Государственную премию СССР, премию Правительства Российской Федерации, премии имени А. Н. Колмогорова и А. А. Маркова РАН, а также ордена «Знак почета», Дружбы народов и «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Ученый скончался 14 мая 2026 года в возрасте 95 лет. Похоронен на Южном кладбище Новосибирска.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бордиян Н. В.
Засечные черты на юге Российского государства XVI–XVII веков в современной российской историографии 423

Дубровин С. П.
История реставрационных практик в музеях: от поновления к научной консервации 426

Лимонов А. С.
«Манифест бешеных» Жака Ру как предтеча «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса: опыт исследования проблемы 428

Лобанов Д. В.
«Редчайшее» имя Конон в вятских переписях XVII–XVIII веков: омонимия с просторечной формой имени Кондратий 432

Тамби С. А.
О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 1 434

Тамби С. А.
О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 2 450

Тамби С. А.
О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 3 465

Тамби С. А.
О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 4 479

ИСТОРИЯ

Засечные черты на юге Российского государства XVI–XVII веков в современной российской историографии

Бордиян Никита Вячеславович, студент магистратуры
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В статье автор исследует подходы к изучение засечных черт XVI — XVII вв., проводит краткий анализ позиции современной историографии.

Ключевые слова: *засечные черты, засека, оборонительные сооружения, южные рубежи, историография, историческая память, культурное наследие.*

Современный этап изучения южных засечных черт Российского государства XVI–XVII вв. характеризуется устойчивым ростом исследовательского интереса. Если в историографии XIX–XX вв. засеки рассматривались преимущественно как элемент военной фортификации, то в новейших работах на первый план выходят вопросы междисциплинарного синтеза, уточнения терминологии, а также выявления социально-экономического и демографического воздействия этих сооружений на приграничные регионы [1, с. 12]. Сохраняется и проблема неравномерной изученности отдельных участков черт и их локальных особенностей.

Прежде всего следует обозначить предпосылки возведения засечных линий. Их появление было продиктовано необходимостью защиты границ от набегов крымских татар и ногайских орд, поэтому историки XIX — начала XX в. (С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский) акцентировали военно-оборонительное значение этих сооружений [2, с. 45]. Классическая засечная черта включала несколько основных элементов: рвы, валы, остроги и частоколы. Они должны были предупреждать и отражать нападения на приграничные территории. Вместе с тем современные исследователи подчёркивают, что гарнизоны засек обеспечивали и безопасность логистических маршрутов [1, с. 17], что позволяло им влиять не только на оборону, но и на экономику региона и страны в целом, способствуя развитию внутренней и внешней торговли.

В XVI в. активное приращение территорий (в частности, в период правления Ивана Грозного) и постоянные внешние и внутренние войны требовали постоянного сдвига границ и возведения новых оборонительных рубежей. Этот процесс скрытно обеспечивал хозяйственное и социальное освоение новых земель. Функционирование черты было невозможно без гарнизона и населения, обеспечивавшего хозяйственные нужды. Для службы в «служилых острогах» привлекались люди «по прибору» и «по отечеству» [3, с. 34]. Кроме того, в строительстве и обслуживании линий участвовали крестьяне и посадские люди. Их движение в приграничные районы было обусловлено как разорительными войнами XVII в. и последствиями Смутного времени, так и бегством от постепенного закрепощения, законодательно оформленного Соборным уложением 1649 г. [4, с. 118].

Таким образом, засеки выполняли не только военные функции, но и оказывали колоссальное влияние на социальную и экономическую сферы. Они защищали логистические маршруты, поддерживали торговлю и становились точкой консолидации населения, что в дальнейшем привело к формированию новых приграничных населённых пунктов.

Современный этап развития историографии характеризуется переосмыслением роли засечных линий. Вместо привычного общего военного подхода исследователи выделяют новые факторы — экономические, демографические и социальные. Засека рассматривается как инструмент освоения приграничных территорий, поддержания порядка и установления связи с центром, что было невозможно без внедрения царской администрации и развития экономического потенциала окраин.

Можно выделить несколько основных направлений современных исследований:

1. История строительства и архитектура (изучение техник, материалов и эволюции пограничных укреплений) [5, с. 53; 6, с. 87].

2. Военная история (роль засек как плацдарма для наступательных действий и формирования полков нового строя).

3. Социально-экономическая история (формирование приграничного населения, быт, взаимоотношения с гарнизонами и хозяйственная деятельность) [7, с. 24; 8, с. 15].

4. Археологические исследования (раскопки, выявление остатков черт и их интерпретация) [9, с. 75].

Ярким примером, иллюстрирующим масштаб влияния засек, служит Большая засечная черта, сложившаяся в 1521–1566 гг. Она проходила к югу от Оки по линии Козельск — Лихвин — Тула — Венёв — Рязань, с ответвлениями на западе. По оценкам исследователей, порядка трёх четвертей населённых пунктов Тульской области возникло именно как результат устройства этой черты, причём большинство из них появилось уже в «безопасной зоне» благодаря экономическим причинам [10, с. 5].

Интересно, что изначально засеки создавались исключительно для защиты южных границ от кочевников. Однако со временем перед царём и его администрацией встали новые задачи: восстановление контроля над новыми территориями и их интеграция в единое государственное пространство. Южный кластер засечных черт не только оборонял рубежи, но и способствовал усилению центральной власти и установлению местной администрации.

Как отмечал председатель Российского исторического общества С. Е. Нарышкин: «Русские засеки безусловно выполняли оборонительную функцию. Однако вместе с тем вовлекали местное население в процесс совместного государственного строительства, служили инструментом национальной консолидации. Возведение каждой из них означало расширение границ Русского мира» [11].

Все вышеперечисленные тезисы базируются на современных подходах к изучению засечных черт. Исследователи настаивают на необходимости междисциплинарного подхода, поскольку тема остаётся малоизученной, а узкие исследования не способны отразить полноту картины. Необходимость выработки единой терминологии неоднократно подчёркивалась на круглом столе, состоявшемся 20 апреля 2020 года на базе РИО [11; 12].

Анализируя исторические источники, исследователи указывают, что засечные черты служили важной частью обороны Русского царства, связывая их с более ранней системой «Змиевых валов» XI века. При этом необходимо учитывать, что термины XVI–XVII веков значительно отличались от современных. Например, более привычным обозначением было «Государева заповедь», а не позднее введённое понятие «засечная черта». Это создаёт трудности при включении объектов в Единый государственный реестр памятников истории и культуры [12].

Современная историография демонстрирует разнообразие подходов. Если в XX веке традиционная трактовка делала акцент на военном аспекте, то с начала XXI века наблюдается сдвиг в сторону комплексного рассмотрения проблемы. Исследования начинают учитывать географические условия, демографические изменения и влияние местного населения.

Отдельно стоит отметить успехи археологии. Например, в 2019 году сотрудники музея-заповедника «Куликово поле» (И. Г. Бурцев, О. А. Заидов, М. И. Конорев) провели масштабные работы в районе Большой засечной черты. Они обнаружили валы не только с южной, но и с северной стороны, что вызвало вопросы. В результате исследований выяснилось, что как минимум с XVIII века засечные леса были окаймлены рвами и валами, которые ранее ошибочно принимались за оборонительные сооружения. На самом деле это были межевые знаки, отделявшие заповедные леса от частных земель [9, с. 78].

Кроме того, изучение архивных документов показало, что такие города, как Одоев и Лихвин, возможно, не входили в состав засечной черты. Это создаёт прецедент для пересмотра дат основания многих городов, расположенных по линиям южных оборонительных черт, и ставит вопрос: связано ли их основание с проведением линий или они были построены позже, когда границы государства сдвинулись [6, с. 89].

Критический анализ исторических источников также поднимает вопросы достоверности. В трудах Н. М. Карамзина и В. О. Ключевского засеки рассматриваются преимущественно в контексте государственной оборонной политики и колонизации. Однако более поздние авторы, такие как В. П. Загоровский, рассматривают их в контексте взаимодействия с сопредельными государствами, учитывая архитектурные особенности [13, с. 112].

Современная отечественная историография акцентирует внимание на связи засечных черт с экономическими потоками, ресурсами и миграцией населения. Благодаря новым исследованиям, были выработаны новые трактовки роли засек в истории России:

1. Обеспечение безопасности и развитие торговли. Засеки создавали условия для безопасного движения торговых караванов, стимулируя внутреннюю и внешнюю торговлю [7, с. 40].

2. Заселение и хозяйственное освоение новых территорий. Черты создавали условия для колонизации юга России, развития сельского хозяйства, ремёсел и строительства [14, с. 63].

3. Развитие инфраструктуры. Возникновение новых населённых пунктов требовало создания рынков, складов и мастерских, что развивало местную экономику [5, с. 55].

4. Регулирование землевладения. Создание черт изменяло систему землевладения и способствовало развитию аграрного производства.

5. Укрепление административного управления. Засеки способствовали усилению государственного контроля и созданию новых учреждений в приграничных регионах.

6. Привлечение рабочей силы. Строительство и обслуживание черт стимулировали миграцию и развитие местного рынка труда [8, с. 22].

Таким образом, современная отечественная историография продолжает развивать научное изучение засечных

линий, используя новейшие методы и технологии. Подчёркивается многоплановое воздействие засечных черт на экономику приграничных регионов и страны в целом. Этот процесс отражает как развитие исторической науки, так и изменение общественного восприятия значимости исторического наследия.

Литература:

1. Бурцев И. Г. Засечная черта Русского государства XVI-XVII вв.: историко-археологические очерки: к 500-летию возведения Тульского кремля как начала создания Засечной черты / Бурцев И. Г. — 1-е изд.. — Тула: Куликово поле, 2020–555, [1] с.
2. Гуляницкий Н. Ф. Градостроительство Московского государства XVI — XVII веков. Под общ. Ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 317 с.
3. Ефимов А. По следам Засечной черты / А. Ефимов — Тула: Борус-Принт, 2018–112 с.
4. Жиров, Н. А. Информационные возможности статистической документации первой половины XIX в. по социально-экономической истории территорий бывшей белгородской черты / Н. А. Жиров // История: факты и символы. — 2021. — № 4 (29). — С. 72–82.
5. Загоровский, В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский — 1-е изд. — Воронеж: Изд.Воронеж, 1969–304 с.
6. Загоровский В. П. Глава III. Географическое описание Изюмской черты // Изюмская черта. Воронеж: Изд-во: ВГУ, 1980. 239 с.
7. Носов, К. С. Военное зодчество XVI-XVII вв. и его роль в становлении российской государственности: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: Диссертация на соискание доктора исторических наук / Носов, К. С.; РАНХиГС. — Москва, 2009. — 761 с.
8. Ляпин, Д. А. Урбанизация центрально-черноземного региона в конце XVI — начале XVIII вв. / Д. А. Ляпин // СКФУ.№ УДК 930.
9. Ляпин, Д. А., Мизис, Ю. А. Поведенческие модели населения крепостей юга России в XVII в. (по материалам Воронежского, Козловского и Тамбовского уездов) / Д. А. Ляпин, Ю. А. Мизис // Журнал Фронтирных Исследований. — 2021. — № 3. — С. 10–28.
10. Ляпин Д. А. На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке [монография] / Д. А. Ляпин. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2020. — 413, [2] с.; 22. — ISBN 978–5–86007–939–7.
11. Трибунцева К. М. Архитектурно-планировочные особенности крепостей и слобод Белгородской засечной черты / К. М. Трибунцева // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. — Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2017. — С. 53–57.
12. Нарышкин С. Е. Изучение и сохранение засечных черт: актуальные проблемы и задачи на перспективу / Нарышкин С. Е. [Электронный ресурс] // РИО: [сайт]. — https://historyrussia.org/sobytiya/izuchenie-i-sokhranenie-zasechnykh-chert-aktualnye-problemy-i-zadachi-na-perspektivu.html: Изучение и сохранение засечных черт: актуальные проблемы и задачи на перспективу (дата обращения: 04.05.2025).
13. Нарышкин С. Е. Засечные линии как объект историко-культурного наследия: изучение и сохранение / Нарышкин С. Е. [Электронный ресурс] // РИО: [сайт]. — https://historyrussia.org/sobytiya/zasechnye-linii-kak-ob-ekt-istoriko-kulturnogo-naslediya-izuchenie-i-sokhranenie.html: Изучение и сохранение засечных черт: актуальные проблемы и задачи на перспективу (дата обращения: 04.05.2025).
14. Нарышкин С. Е. Выступления и деятельность председателя РИО Сергея Нарышкина / Нарышкин С. Е. [Электронный ресурс] // РИО: [сайт]. — URL: https://historyrussia.org/sergey-naryshkin/vystupleniya-s-e-naryshkina/rech-s-e-naryshkina-na-kruglom-stole-o-zasechnykh-liniyakh.html (дата обращения: 04.05.2025).
15. Перькова М. В., Трибунцева К. М. Возникновение и развитие малых городов Белгородской области. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 144 с.
16. Трибунцева К. М. Возникновение и строительство Белгородской засечной черты // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2017. № 6. С. 86–90.
17. Чернай, И. Л. Археология: Натурное и археологическое изучение оборонительных сооружений Тульских засек в 1984–1992 гг. / И. Л. Чернай, 2002 — С. 223–240, схем. с.

История реставрационных практик в музеях: от поновления к научной консервации

Дубровин Станислав Павлович, студент
Краснодарский государственный институт культуры

Статья раскрывает эволюцию музейной реставрации — от поновления к научной консервации в сохранении наследия.
Ключевые слова: *реставрация, консервация, поновление, памятник, музей, история.*

С древнейших времён человек стремился сберечь то, что считал ценным — священные предметы, родовые реликвии, свидетельства значимых событий. Эта потребность в сохранении не была пассивной: люди не просто оберегали вещи от разрушения, но и активно возвращали им утраченную целостность, поновляли, чинили, восполняли утраты. Уже в античности и в средневековых мастерских существовали приёмы, позволявшие продлить жизнь произведениям искусства и культовым объектам: от замены повреждённых фрагментов до нанесения новых слоёв покрытия.

Со временем отношение к вмешательству в памятник существенно менялось — если на ранних этапах реставрация зачастую подразумевала «обновление» внешнего вида в соответствии с актуальными вкусами, то к XIX–XX векам в музейной практике утвердился иной подход — сохранение подлинности и фиксация истории бытования предмета. Именно эта эволюция взглядов и методов — от интуитивной починки и поновления к научно-обоснованной консервации — составляет важный сюжет истории реставрационных практик в музеях.

В данной статье рассматривается становление и развитие реставрационных методов в музейной среде, прослеживается смена парадигм и формирование профессиональных стандартов, а также раскрывается роль реставрации как одной из ключевых функций музея по сохранению культурного наследия для будущих поколений.

Реставрация в музейной практике — это не просто техническая операция, а систематическая деятельность, направленная на сохранение подлинности и материальной истории памятника. На протяжении столетий отношение к вмешательству в предмет радикально менялось: от интуитивного «поновления» ради презентабельного вида до научно обоснованной консервации, где приоритетом становится минимальное воздействие и документирование всех изменений [3].

Музей как институт реализует функцию сохранения через комплекс мер: хранение, исследование, документирование и реставрацию. Именно эволюция реставрационных практик отражает становление музея как научно-исследовательского центра, а не просто хранилища редкостей.

На ранних этапах истории сохранение ценных предметов носило преимущественно утилитарный и эстетический характер. Люди стремились продлить жизнь вещам, имевшим сакральное, родовое или статусное значение. Восстановление чаще всего выражалось в поновлении — замене повреждённых фрагментов, нанесении новых слоёв покрытия, «дорисовке» утрат, чтобы предмет выглядел «целым и красивым» [1].

В античности и средневековье такие практики были тесно связаны с ремесленными мастерскими: скульптуру поновляли, керамику склеивали смолами, ткани укрепляли новыми нитями. При этом не ставилась задача сохранить «историю повреждений» — напротив, следы износа стремились скрыть. В итальянских мастерских конца XVIII–XIX веков, например, для тонировки утрат активно использовали шеллак, а утраченные части восполняли, ориентируясь на художественный идеал эпохи, а не на археологическую достоверность [1].

Для музея эти ранние практики важны тем, что они демонстрируют изначальную потребность общества в сохранении ценностей. Однако с точки зрения современной музейной этики такой подход считается избыточным вмешательством: он искажает подлинность памятника и стирает его материальную историю.

Ключевым поворотом в истории реставрации стало формирование научного подхода, основанного на археологических принципах — минимальном вмешательстве, обратимости материалов и обязательной фиксации состояния предмета. Этот сдвиг был обусловлен развитием археологии, ростом интереса к подлинности и появлением профессиональных реставрационных центров [2].

Важную роль в становлении научной реставрации в России сыграли научные общества и труды таких исследователей, как П. П. Покрышкин и И. Э. Грабарь. Их работы заложили основы методологии, в которой памятник рассматривался не как объект «украшения», а как исторический источник, требующий бережного отношения и точного документирования [2]. Именно в этот период в музейной среде начали формироваться специализированные реставрационные мастерские, разрабатываться протоколы осмотра и фиксации состояния предметов.

С терминологической точки зрения этот этап важен тем, что в профессиональном языке закрепились различия между понятиями «консервация», «реставрация» и «воссоздание». Ю. Г. Бобров подчёркивает, что терминологическая точность — это инструмент профессиональной этики: она позволяет чётко обозначить границы допустимого вмешательства и зафиксировать, какие именно действия были произведены с предметом [3].

В советский период реставрация в музеях приобрела системный характер. Были созданы крупные государственные центры — ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, ВНИИР, —

которые не только выполняли реставрационные работы, но и разрабатывали методики, обучали специалистов и внедряли естественно-научные методы исследования материалов [5].

Одним из важнейших достижений этого этапа стало внедрение превентивной консервации — подхода, при котором усилия направлены не на «исправление» уже повреждённого предмета, а на предотвращение разрушения за счёт контроля условий хранения (температура, влажность, освещение). Это напрямую связано с музейной функцией хранения. Теперь же сохранение понималось не как разовое вмешательство, а как непрерывный процесс.

Материалы электронной библиотеки ГОСНИИР позволяют проследить, как в этот период развивались узкоспециальные методики: например, для реставрации тканей, дерева, металла. Сборники конференций «Исследования в консервации культурного наследия» содержат множество примеров того, как научные методы (спектральный анализ, рентгенография, микрофотография) становились неотъемлемой частью реставрационного процесса [5].

Развитие реставрации шло не только на уровне общих принципов, но и через формирование специализированных методик для разных типов материалов.

В коллекции Государственного Эрмитажа история реставрации керамики демонстрирует переход от стилистического восполнения утрат к археологически точному подходу. В диссертации «История и принципы реставрации античной керамики из коллекции Государственного Эрмитажа» подробно описаны этапы этого перехода: от ранних практик с тонировками шеллаком к современным методам, где восполнение утрат минимально и всегда маркируется, чтобы зритель мог отличить подлинное от позднейших дополнений [4].

Реставрация тканей — одна из самых сложных областей, поскольку материалы подвержены быстрому старению. Работа Н. Н. Семеновича «Реставрация музейных тканей. Теория и технология» остаётся классическим трудом, в котором систематизированы методы укрепления тканей и шитья, основанные на многолетнем практическом опыте [6]. Диссертация Н. В. Ермаковой «Реставрация шитья и тканей в московских музеях: становление и развитие» дополняет этот взгляд историческим анализом: в ней показано, как в московских музеях постепенно формировались собственные школы реставрации текстиля, как накапливался опыт, как менялись подходы к укреплению и хранению [7].

Эти примеры важны для понимания того, как разные материалы требуют разных стратегий сохранения и как музей должен учитывать эти различия при организации хранения, исследования и показа предметов.

Современная музейная реставрация немыслима без тщательного документирования. Каждый этап работы фиксируется: составляются паспорта реставрации, делаются фотографии «до/после», описываются используемые материалы и методы. Это не только обеспечивает прозрачность процесса, но и позволяет будущим специалистам понять, что именно было сделано с предметом, и при необходимости скорректировать или отменить прежние вмешательства.

Этические стандарты реставрации закреплены в международных документах (например, Венецианская хартия) и в профессиональных кодексах. В музейной практике эти нормы реализуются через принцип минимального вмешательства и приоритет сохранения подлинности. Реставратор не должен «улучшать» памятник — его задача состоит в том, чтобы остановить разрушение и сохранить предмет в максимально аутентичном состоянии.

Сайт restoration.rusmuseum.ru содержит материалы о становлении реставрационных мастерских в Русском музее, где хорошо видна эволюция подходов — от первых попыток систематизации до современных стандартов документирования и междисциплинарного исследования [8]. Эти материалы полезны для понимания того, как музейные учреждения выстраивают собственные регламенты и как они соотносятся с общеотраслевыми нормами.

История реставрационных практик в музеях — это история постепенного осознания ценности подлинности и материальной истории памятника. От ранних практик поновления, ориентированных на эстетическую целостность, музейная реставрация пришла к научно-обоснованной консервации, где главным становится сохранение подлинности, документирование всех вмешательств и профилактика разрушений.

Эта эволюция напрямую связана с развитием музейных функций — хранение перестало быть просто «сбережением вещей», а стало научно-организованным процессом, документирование превратилось в обязательный элемент реставрационной работы, исследование материалов и технологий стало основой для выбора методов сохранения.

Для будущих исследований перспективным направлением остаётся изучение региональных и ведомственных практик реставрации, а также анализ архивных материалов (паспортов реставрации, отчётов мастерских), которые позволяют увидеть, как общие принципы реализовывались на практике в разных музеях.

Литература:

1. Музейная реставрация и экспозиция античной керамики в Эрмитаже. Прошлое и настоящее [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-restavratsiya-i-ekspozitsiya-antichnoy-keramiki-v-ermitazhe-proshloe-i-nastoyaschee (дата обращения: 20.10.2026).
2. Эволюция приёмов и формирование теоретической модели реставрации памятников архитектуры [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-priemov-i-formiro-

vanie-teoreticheskoy-modeli-restavratsii-pamyatnikov-arhitektury?ysclid=mvnwngt7cd525830177 (дата обращения: 20.10.2026).
3. Бобров, Ю. Г. Консервация. Реставрация. Воссоздание. Вопросы терминологии // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. — № 13 (43). — ГосНИИР; ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1990.
4. Шувалова, О. М. История и принципы реставрации античной керамики из коллекции Государственного Эрмитажа в связи с требованиями её хранения и экспонирования: дис. … канд. искусствоведения: 17.00.04 / Гос. Рус. музей — Санкт-Петербург, 2013. — 274 с.
5. Исследования в консервации культурного наследия: материалы междунар. науч.-метод. конф. / Гос. НИИ реставрации. — Москва: ООО «Принт», 2019. — Вып. 5.
6. Семенович, Н. Н. Реставрация музейных тканей. Теория и технология. — Л.: Издво Гос. Эрмитажа, 1961. — 79 с.
7. Ермакова, Н. В. Реставрация шитья и тканей в московских музеях: становление и развитие: автореферат дис.... кандидата исторических наук: 24.00.03 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). — Москва, 2005. — 24 с.
8. История реставрационных мастерских Русского музея [Электронный ресурс] // URL: https://restoration.rusmuseum.ru/history1.htm (дата обращения: 20.10.2026).

«Манифест бешеных» Жака Ру как предтеча «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса: опыт исследования проблемы

Лимонов Александр Сергеевич, студент
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов (Краснодарский край)

В статье сделан анализ трех юридических документов: «Манифест Бешеных» (25.06.1793 г.); «Речь о причинах несчастий французской республики» и «Манифест Коммунистической партии» (21.02.1848 г.) на основе проблемно ориентированного сравнения: сначала выделяются конкретные проблемы или проблемные ситуации, а затем проводится их сопоставление. «Манифест бешеных» более точно раскрыт через «Рукопись» («Речь о причинах несчастий Французской республики»). Раскрыты сходства и различия, содержание которых помогают лучше разобраться в контексте идей лидера «Бешеных» и социальных движений Французской революции через сравнительный анализ уже полностью сложившейся идеологии Коммунистической партии и идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Данная работа будет полезна историкам, изучающим революционную деятельность санкюлотов и их лидера Жака Ру.

Ключевые слова: *Жак Ру, Манифест бешеных, Манифест коммунистической партии, Рукопись, Французская революция конца XVIII в., К. Маркс, Ф. Энгельс, борьба, террор.*

«Манифест бешеных» [11] является одним из знаковых документов Французской революции конца XVIII в. Изначально он представлял собой политическую речь Ж. Ру, произнесённую им 25 июня 1793 г. в Конвенте и адресованную делегатам французского народа. Своё название «Манифест бешеных» эта речь получила в исследованиях известных французских историков А. Матьеза, М. Доманже [6, с. 564–571], А. Собуля [12, с. 53] и в такой формулировке указана в историографии Я. М. Захера [10, с. 15]. Анализ содержания «Манифеста» содержится в монографии В. Маркова [1, с. 251–256]. В неопубликованном рукописном варианте, хранящемся в Парижском национальном архиве и переведенном на русский язык В. Марковым [7], текст выступления Ж. Ру назывался «Речь о причинах несчастий Французской республики» [17], основные идеи которой вошли в «Манифест бешеных».

В статье использован полный перевод «Манифеста бешеных», оригинальный текст которого размещен на сайте «Marxists Internet Archive» [3] и приводится в труде В. Маркова [5].

В «Рукописи» чётко прослеживаются политические взгляды и идейные воззрения Жака Ру: борьба с правым крылом и умеренными, поддержка санкюлотов и рабочих, приверженность силовым методам работы государственного аппарата и необходимости восстания народных масс против аристократии и третьего сословия. Отношение революционера к конституции выражено в следующем утверждении: «Лекарство от наших болезней заключается в конституции, основанной на законах свободы и равенства». [17] Хотя Ж. Ру и обвиняет Учредительное собрание в допущении «убийственных для свободы декретов», он отмечает, что не хочет «унизить национальное представительство», свидетельствующее о его приверженности принципам законности власти и верховенство закона [17].

Среди причин народных бедствий Французской республики Ж. Ру называет нарушение клятв сената, продажность и преклонение перед всем «королевским». Жирондистов лидер бешеных считал реакционной партией, виновной в бедствиях республики, ухудшения положения народа, объявлении войны с Австрией при отсутствии

возможности вести боевые действия и обеспечивать армию: «Клевета, преследования, предательства, безнаказанность преступлений, спекуляция, барышническая скупка товаров, создание преторианской стражи» [17].

Наиболее эффективным средством борьбы и решения всех злободневных проблем Ж. Ру считал революционный террор: «Следует принять самые быстрые и самые строгие меры» [17].

В «Рукописи» также детально изложены меры по общественному спасению в понимании Ж. Ру:

1) ужесточение борьбы со спекуляцией посредством отмены продажи серебра как средство предотвращения девальвации бумажных денег; распределение излишков товаров первой необходимости среди бедных слоев населения;

2) арест «подозрительных»: Ж. Ру выступает с призывом «наказать заговорщиков, обезоружить подозрительных граждан, отстранить от исполнения общественных обязанностей граждан из бывших привилегированных классов» [17];

3) возложить расходы на войну с первой антифранцузской коалиции на богачей; ввести по сути дополнительный налог, на богатых;

4) вести борьбу с главным источником бед — невежеством, насаждаемым и поддерживаемым деспотизмом и тиранией, ведущая роль в которой отводится образованию и религии: «В свободном государстве религиозный культ должен быть построен на знакомстве с основами общественного договора…добродетели, чувства братства — вот тайны религии! Уважение к законам, ненависть к тиранам — вот её догма! Отечество и свобода — вот её Бог!» [17].

В «Рукописи» прослеживается ярко выраженный классовый подход: в бедствиях санкюлотов Ж. Ру обвиняет имущие классы; владельцев фабрик, мануфактур и богачей называет эксплуататорами трудового народа и призывает к организации общественных мастерских как средству социализации общественной жизни: «Как только народ будет привлечен к наслаждению науками, как только общественные мастерские и благотворительные учреждения придут на помощь нужде, он будет радоваться счастью своих сограждан» [17]. В концентрированном виде социально-классовая сущность взглядов Ж. Ру выражена в призывах борьбы с богатыми, защите интересов санкюлотов, уравнение в правах всех граждан, в том числе в имущественном и продовольственном отношениях (эгалитаризм).

«Манифест бешеных» — это логическое продолжение рукописи «Речь о причинах несчастий Французской республики». Поскольку после падения жирондистов требования, изложенные в рукописи, частично утратили актуальность, в «Манифесте» основной темой стала борьба со спекуляцией и тяжелое положение санкюлотов. В «Манифесте бешеных» Ж. Ру указывает, что Конвент не запретил спекуляцию, не призвал к смертной казни монополистов, не запретил продажу чеканных денег, и не определил, в чем состоит свобода торговли. То есть речь идет о нерешенность революцией проблем народа и обогащении высших слоев населения: «За последние четыре года, только богатые извлекли выгоду из преимуществ Революции» [2]. Спекулятивный аппарат власти богатых, по мнению Ж. Ру, привел народ к бедности и невозможности приобретения самых необходимых товаров.

В наиболее трудном положении оказались рабочие, трудящийся народ, заработная плата которого в условиях стремительной инфляции и роста стоимости жизни не позволяет сводить концы с концами. В связи с этим Ж. Ру просит обратить внимание на бедствия трудящегося класса и призывает «депутатов Горы» исправить положение [2].

Можно ли считать «Манифест Бешеных» и «Речь о причинах несчастий французской республики» предтечей «Манифеста коммунистической партии»? [13]. В известном смысле — да. При этом следует иметь в виду, что Манифесты были созданы в разные исторические эпохи, и, соответственно, имели разные цели и задачи.

В процессе осмысления исторической миссии пролетариата К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание изучению исторического опыта классовой борьбы предшествующих периодов (Маркс К. Святое семейство, 1844; Энгельс Ф. Письмо к К. Каутскому от 20 февраля 1889 г), особенно — эпохе Французской революции, предметно-плебейским низам, «бешеным».

Текст «Коммунистического манифеста» К. Маркс и Ф. Энгельс подготовили по решению Второго конгресса «Союза коммунистов» 29 ноября — 8 декабря 1847 г. Он был закончен К. Марксом в Бельгии в начале 1848 г., и, по воспоминаниям Ф. Лесснера, был получен «одновременно с известием о начале февральской революции в Париже» [8, с. 151].

«Манифест Коммунистической партии» создавался как программный документ первой международной коммунистической организации. В нем дано изложение теории и программы революционного рабочего движения» [14, с. 3].

«Манифест бешеных» периода Французской революции конца XVIII в. относится к числу революционных воззваний, отстаивавших интересы неимущих слоев населения Франции с незначительной долей недостаточно развитого рабочего класса, опыт борьбы за социальную справедливость которых К. Маркс и Ф. Энгельс изучали и учитывали. «Революционное движение, которое началось в 1789 г. в Cercle social, которое в середине своего пути имело своими главными представителями Леклерка и Ру, наконец, потерпело на время поражение вместе с заговором Бабёфа, — движение это породило коммунистическую идею, которая после революции 1830 г. снова введена была во Франции другом Бабёфа, Буонарроти. Эта идея, при последовательной её разработке, есть идея нового мирового порядка» [16, с. 131].

В. Марков в своей работе «Жак Ру и Карл Маркс» [9] находит доказательства заинтересованности Карла Маркса темой лидеров санкюлотов, а в том числе лидером «Бешеных» Жаком Ру.

Основные идеи «Манифеста коммунистической партии» (1848):

1. Исторический материализм: История всех существовавших обществ — это история борьбы классов. [13, с. 23]. «Опорой «Манифеста» служит материалистическое понимание истории. В нем прослеживается развитие экономической основы исторического процесса. Авторы подчеркивают, что все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным м историческим изменениям. Уделяя особое внимание буржуазным отношениям, они с величайшей научной добросовестностью, привлекая новейший научный материал, теоретически восстанавливают общественную организацию минувших эпох, ранних этапов человеческого общества» [4].

2. Миссия пролетариата: Пролетариат — единственный последовательно революционный класс, освобождение которого будет означать уничтожение частной собственности и эксплуатации человека человеком. Его победа неизбежна в силу объективных законов развития экономики (циклические кризисы перепроизводства, обнищание масс) [13, с. 16].

3. Принцип интернационализма: У пролетариата нет отечества; его борьба по содержанию является интернациональной. Объединение усилий рабочих разных стран — необходимое условие победы [13, с. 22].

«В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [15, с. 48].

Цели «Манифеста коммунистической партии»:

1. Формирование пролетариата в господствующий класс, завоевание политической власти путем демократической борьбы (свержение господства буржуазии) [13, с. 17].

2. Конечная цель: Построение бесклассового коммунистического общества, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, а государственная власть теряет политический характер (отмирание государства) [13, с. 25].

«Манифест» провозгласил великое всемирно-историческое призвание пролетариата, как могильщика капитализма и созидателя нового, коммунистического общества. Нет иного пути для осуществления коммунизма, кроме диктатуры рабочего класса» [18, с. 6].

Задачи (программные требования) «Манифеста коммунистической партии»: Для достижения целей на первом этапе (диктатура пролетариата) «Манифест» выдвигает ряд мер, которые должны быть проведены в наиболее передовых странах:

1. Экспроприация земельной собственности и обращение ренты на покрытие государственных расходов.

1. Высокий прогрессивный налог.

2. Отмена права наследования.

3. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.

4. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом.

5. Централизация транспорта в руках государства.

6. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.

7. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия.

8. Соединение земледельческого и промышленного труда, постепенное устранение различия между городом и деревней.

9. Общественное и бесплатное воспитание всех детей, устранение фабричного труда детей в современной его форме [13, с. 24].

Сходства «Манифеста бешеных», «Речи о причинах несчастий Французской республики» и «Манифеста коммунистической партии» можно отметить прежде всего в задачах (программных требованиях). Хотя, классовая направленность у «бешеных» присутствует, но она не трактует роль рабочего класса как могильщика буржуазии и еще пытается сосуществовать с правящим классом.

В задаче № 2 «Манифеста Коммунистической партии» для достижения целей на первом этапе диктатуры пролетариата говорится о установлении высокого прогрессивного налога [13, с. 24], что в своею очередь Ру писал в своей «Рукописи» о дополнительном налоге на богатых на покрытие военных расходов [17]. В задаче № 4 «Манифеста Коммунистической партии» указано, что имущество всех эмигрантов и мятежников должно быть конфисковано [13, с. 24], аналогично и Ж. Ру добивался введения ареста «подозрительных» в состав которых входили и эмигранты, заговорщики [17]. В задаче № 5 «Манифеста Коммунистической партии» идет речь о централизации кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом [13, с. 24], Ру в свою очередь предлагал ужесточить меры по борьбе со спекуляцией [17], то есть укрепить контроль государства за обращением денег, цен и товаров: «Гражданские представители, пришло время закончить смертельную борьбу, которую эгоист ведёт против самого усердного рабочего класса общества. Выступайте против спекулянтов и монополистов: либо они будут подчиняться вашим указам, либо нет» [2]. В задачах № 7 и № 10 «Манифеста Коммунистической партии» идет речь об увеличение числа государственных фабрик и бесплатном общественном образовании [13, с. 24], Ж. Ру так же во втором разделе «Рукописи» предлагал бороться с главным источником всех бед — невежеством на общественной бесплатной основе и призывал организовать общественные мастерские и благотворительные учреждения, которые придут на помощь нуждающимся [17]. Общая направленность в борьбе с буржуазией и защите санкюлотов, рабочего класса у Ж. Ру присутствует во всех

его памфлетах, газетных статьях и выступлениях, что является основополагающим звеном в любой борьбе пролетария за построение коммунизма, что указано в «Манифесте Коммунистической партии».

Различия Манифестов заключаются прежде всего в основных тезисах МКП.

1) Борьба классов. Ж. Ру и его соратники в «Манифесте бешеных» и «Рукописи» требовали решения насущных проблем — борьбы со спекуляцией богатых, монополизмом сверхбогатых, указывали на неконституционное положение санкюлотов и неопределенность понятия «свободная торговля», бесконтрольный ажиотаж печатного станка и инфляцию ассигнаций, от которых страдал прежде всего рабочий класс. В этих документах отражена прямая борьба с имущими классами в связи с несправедливым положением низших слоев населения. «Манифеста Коммунистической партии» представляет собой программный документ тотальной борьбы с капитализмом, не по отдельным направлениям, как «Манифест бешеных» и «Рукопись», а в плане антагонистической классовый борьбы пролетариата, призванного стать могильщиком капиталистического строя и создателем новой социально-экономической системы.

2) Идеалы и социальная направленность Манифестов. Идеалы и долгосрочные перспективы общественного развития в документах бешеных выражены весьма туманно в категориях революционных лозунгов «свобода, равенство, братство» (равенство перед законом, свобода выбора деятельности, незыблемость частной собственности и т. п.), идей социальной справедливости, приверженности конституционным нормам и законности. В «Манифесте Коммунистической партии» уже четко формулируется цель осуществления мировой революции и установление диктатуры пролетариата.

3) Диктатура, террор как средства достижение целей борьбы. «Манифест бешеных» и «Манифест Коммунистической партии» допускают применение жестких мер, в том числе диктатуры и террора. В «Манифесте бешеных» оба понятия прописаны четко и однозначно, что объясняется насущной необходимостью неотложного решения конкретных задач в ситуации голода, тотальной спекуляции, угрозы контрреволюции. Террор выступает как инструмент защиты интересов социальных низов (плебеев). В «Манифесте Коммунистической партии» призывы к террору как политическому методу отсутствуют. Речь идет об установлении диктатуры целого класса — пролетариата, историческая миссия которого состоит в совершении насильственного социального переворота посредством революции.

4) Целевая аудитория Манифестов. «Манифест бешеных» — эмоциональный, ситуативный призыв к установлению социальной справедливости, обращенный к санкюлотским слоям населения, «плебейский» манифест. «Манифест Коммунистической партии» — программный документ пролетариата в русле теории исторического развития и классовой борьбы, «пролетарский» манифест. Ж. Ру обращается к «делегатам», то есть избранной власти, действующей власти, когда как коммунисты — к международному пролетариату и отвергают все действующие власти.

5) Масштабы предполагаемых социальных преобразований. «Манифест бешеных», направленный на осуществление социальных преобразований в масштабах Франции, носит ярко выраженный национальный, патриотический характер: Ж. Ру восхваляет национальность французов, и их патриотизм. «Манифест Коммунистической партии» апеллирует к интересам, целям и задачам мирового пролетариата, борьба которого не имеет национальных границ.

Являлся ли «Манифест бешеных» предтечей «Манифеста Коммунистической партии»? Несомненно. Это один из исторических опытов борьбы за социальную справедливость, имеющий значение для развития самосознания рабочего класса в его борьбе с буржуазией.

Таким образом, «Манифест Коммунистической партии» — это теоретический и программный документ научного коммунизма, а «Манифест бешеных» — публичный текст, отражающий социальные требования радикального политического движения в условиях революции. Оба документа имеют историческое значение, но представляют разные подходы к решению социальных проблем.

Литература:

1. Exkurse zu Jacques Roux. — Berlin: Akademie-Verl. 1970. XIV, 371 S. 8°
2. https://www.marxists.org/history/france/revolution/roux/1793/enrages01.htm
3. https://www.marxists.org/history/france/revolution/roux/index.htm
4. https://kprf.ru/ruso/174433.html
5. Jacques Roux, Scripta et Acta. Textes presentés par Walter Markov. — Berlin: Akademie-Verlag, 1969. — VIII–688 p.
6. Mathiez A. Le Manifeste des Enragés // Annales Révolutionnaires. № 4 Paris, 1914 547–556; aussi: Archives Parlementaire, t. LXVII. Paris, 1905 p. 457–459; aussi: Moniteur. t. XVI. p. 747–748.
7. Марков, В. Рукопись Жака Ру «Речь о причинах несчастий Французской республики» // Французский ежегодник, 1962. — Москва: Наука. 1963. — 528–567.
8. Воспоминания о Марксе и Энгельсе / [Подгот. к печати А. Е. Коротеевой; Редактор Е. А. Степанова, Ил.: нар. художник РСФСР лауреат Сталинской премии Н. Н. Жуков, Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. — Москва: Госполитиздат, 1956. — XII. — 423 с.

9. Марков, В. Жак Ру и Карл Маркс / Пер. В. М. Розанова // Французский ежегодник 1965. — Москва: Наука. 1966. С. 66–75.
10. Захер, Я. М. Движение «Бешеных». — Москва: Соцэкгиз, 1961. — 224 с.
11. Захер, Я. М. Французская революция в документах. 1789–1794. — Ленинград: Рабочее издательство «Прибой». 1926. — 379 с.
12. Собуль, А. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. — Москва: Прогресс, 1966. — 575 с.
13. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. — 73 с.
14. Коммунистический манифест и современность. Материалы науч, конференции, посвящ. 125-летию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Москва, 9–12 марта 1973 г. — Москва: Политиздат, 1974. — 255 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).
15. Ленин, В.И., Полное собрание сочинений, 5 изд. Т. 26. — Москва: Госполитиздат, 1958–1965. — 590 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 1. — Москва: Политиздат, 1984. — XXVI. — 549 с., портр. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦЛ КПСС).
17. Рукопись Жака Ру «Речь о причинах несчастий Французской республики» / Пер. В. Маркова // Французский ежегодник 1959. — Москва, 1961. — С. 528–566.
18. 90 лет Манифеста Коммунистической партии. — Москва: Московский рабочий, 1938. — 65 с. (Из истории международного коммунистического движения. В помощь пропагандисту).
19. Захер Я. М. «Бешеные», их деятельность и историческое значение // Французский ежегодник 1964. — Москва, 1965 (таблица). — С. 94–108.

«Редчайшее» имя Конон в вятских переписях XVII–XVIII веков: омонимия с просторечной формой имени Кондратий

Лобанов Денис Вячеславович, поэт, писатель, краевед (г. Москва)

В статье рассматривается феномен широкого бытования имени Конон в вятских переписных книгах XVII–XVIII вв., которое, по данным А. Б. Мазурова, являлось «редчайшим» в средневековой Руси. На основе анализа переписей 1646, 1678, 1710 и 1722 гг. выдвигается гипотеза о том, что за формами «Конан», «Конашко», «Кононко» в большинстве случаев скрывалась не каноническая форма Конон, а просторечная форма имени Кондратий, подвергшаяся диалектному стяжению в вятском говоре (Кондратий → Кондрашка → Конашка → Конан). Приводятся примеры тождества лиц, записанных под разными именами в разных источниках. Обсуждаются методологические ограничения выборки А. Б. Мазурова и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: *ономастика, вятский говор, имянаречение, переписные книги, Конон, Кондратий, диалектная фонетика, диереза.*

Введение

Вопрос о реальной частотности имён в средневековой Руси остаётся открытым, поскольку исследователи часто опираются на источники, отражающие лишь узкие социальные страты. Доктор исторических наук, профессор А. Б. Мазуров, анализируя надгробия из Коломны, приходит к выводу, что имя Конон (Конан) было «более редкое, если не сказать редчайшее, в практике имянаречения в средневековой Руси». Основанием для этого вывода послужили данные по монашествующим Троице-Сергиева монастыря (единственный инок Конон за XV–XVII вв.) и по боярской среде.

Однако обращение к массовым источникам — переписным книгам Вятки конца XVI — начала XVIII в. — демонстрирует прямо противоположную картину: имя Конон (в формах «Конанко», «Конашка», «Кононко») встречается здесь сотни раз. В переписи 1646 г. зафиксировано 225 употреблений этих форм. Возникает вопрос: действительно ли Вятка была уникальным регионом почитания святого Конона, или за этими записями скрывается иное имя?

Основная часть

Почитание святого Конона как объяснительная модель

В русских святцах имя Конон имеет всего четыре дня памяти (мученик Конон Мандонский, преподобномученик Конон Иконийский, преподобный Конон Пентуклийский, священномученик Конон). Для сравнения: Иоанн поминается более 50 раз, Александр — более 30, а среднее число

именин для высокочастотных мужских имён составляет 16 дней. Даже самый известный из «кононов» — «Конон Огородник» (18 марта) — остаётся в числе малоизвестных святых. Следовательно, объяснить всплеск частотности исключительно церковным почитанием этого святого на Вятке не представляется возможным.

Диалектно-фонетическая гипотеза

Более убедительное объяснение предлагает анализ вятского говора, для которого характерно стяжение (упрощение) групп согласных. Исходная форма «Ко-ндр-атий» с тремя подряд согласными в середине слова оказывается неудобной для артикуляции в «певучей» вятской речи. Уменьшительно-ласкательная форма «Кондрашка» редуцируется в «Конашка» путём выпадения (диерезы) сразу двух согласных -др-. В переписях бытовая форма могла передаваться по-разному: Конашка, Конанко, Конан.

При записи писцу необходимо было вписать имя в привычную церковную номенклатуру. «Конашка» выглядел как уменьшительная форма, и писец мог «развернуть» её в полное имя по привычной модели: «Ивашка → Иван», соответственно «Конашка → Конан». Только в данном случае «полное» имя оказывалось ложным. Схема перехода: «Кондратий / Кондрат → Кондрашка → Конашка → Конанко / Конан».

Аргументы в пользу гипотезы

Во-первых, имя Кондратий в святцах встречается незначительно чаще (шесть раз против четырёх у Конана), но зато оно несравнимо более почитаемо в народе. День «Кондрата да Ипата» (4 октября) был одним из ключевых в народном земледельческом календаре: он знаменовал завершение осенних работ и начало нового хозяйственного цикла. Кондрата и Ипата почитали как покровителей плодородия и земледелия, молились о хорошем урожае. С праздником связано множество примет и поговорок («Кто на Кондрата ленится — того нужда прижмёт»). Это был общенародный, «мужской» праздник, связанный с итогами года. Почитание Кондратия было несравнимо с почитанием Конана.

Во-вторых, прямое тождество лиц, записанных под именами «Конан» и «Кондратий», неоднократно подтверждается конкретными примерами в вятских переписях. В починке Спицинский одно и то же лицо фиксируется как «Конашка» (1678), «Конан Савин сын Арзамасов» (1696), а его сын записан как «Дементий Кондратьев сын Арзамасов» (1722). В починке Ананьинской: «Конашка Семенов сын Хлопов» (1678), а его сын «Федор Кондратьев сын Хлопов» (1710).

Методологические ограничения и дискуссия

Вывод А. Б. Мазурова о «редчайшем» статусе имени Конон опирается на источники, охватывающие менее 1 % населения средневековой Руси (монашество и боярство). Тем не менее, между практикой имянаречения в церковной и княжеско-боярской среде, с одной стороны, и в крестьянской среде — с другой, все же существует определенная корреляция, пусть и не тождество. Священнослужители нередко назначали имена новорожденным крестьянам, опираясь на святцы, а также на свои личные предпочтения.

Стоит отметить и то, что сравнительный анализ частотности имён в XIV–XVI вв. и в переписи 1646 г. имеет хронологический разрыв в 50–100 лет, что теоретически могло изменить «моду» на имя. Греко-латинские имена проникали в толщу русского народа постепенно, и по мере распространения книжности имя Конон могло стать ближе и «каноничнее» с точки зрения народного обычая. Однако, вероятность этого представляется невысокой, ведь за указанный период сменилось всего два-три поколения.

Таким образом, даже с учётом этих оговорок, предложенная диалектно-фонетическая модель уверенно объясняет, почему в вятских переписях формы «Конашка» и «Конанко» встречаются в десятки раз чаще, чем можно было бы ожидать. Показательно, что в южных уездах Вятской губернии статистика фиксирует Конона (19 упоминаний) и Кондрата (66 упоминаний) при несопоставимо более высокой частотности Александра (423) и Ивана (1468). Это соотношение косвенно подтверждает, что «Конон» не был в Вятке сколько-нибудь популярным самостоятельным именем.

Заключение

Таким образом, «редчайшее» имя Конон в вятских переписях XVII–XVIII вв. в большинстве случаев оказывается не полным самостоятельным именем, а краткой (просторечной) формой имени Кондратий, возникшей в результате закономерных фонетических процессов, характерных для севернорусских, в том числе вятских, диалектов. Тезис этот не бесспорен: не все зафиксированные «Конаны» были Кондратами. Дальнейшее исследование должно быть направлено на фронтальное сопоставление записей в переписях разных лет, а также на привлечение дополнительных источников (метрических книг, исповедных росписей) для верификации случаев тождества лиц. Работа может быть полезна как для исторической ономастики и изучения истории севернорусских говоров, так и для практической генеалогии — в частности, при исследовании вятских родов.

Литература:

1. Мазуров А. Б. Два белокаменных подписных надгробия начала 1540-х годов из г. Коломны и ее округи // Московская Русь: археология, история, архитектура / сост. О. Н. Глазунова, Д. Г. Давиденко. — М.: ИА РАН, 2023. — 512 с.

2. Перепись 1678 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 340, Перепись 1696 г. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 2149, 1-я ревизия (1722–1727). РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1538.
3. Перепись 1678 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 340, Перепись 1710 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1034.
4. Перепись 1710 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 210 (1709 г.), Перепись 1710 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1034.
5. Перепись 1646 г. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Орлов-1, Перепись 1678 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 340.
6. Перепись 1615 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1029, Перепись 1646 г. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Орлов-1.

О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 1

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В настоящем научном исследовании (в четырёх частях) впервые в отечественной и зарубежной историографии рассказывается о жизни и деятельности члена Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса (1860–1931). Автор повествует о начале и развитии его трудовой деятельности, а также о работе в представительном и законодательном органе России. Особое внимание уделено законодательным инициативам А. Я. Терраса в Госдуме, а также его активной общественной деятельности в деревне Вайвара — причём как перед, так во время и после его депутатской каденции. Наглядно раскрывается и непосредственная «тройная» связь А. Я. Терраса с Тамби: с древним эстонским родом Тамби, чьими представителями являлись его мать Мари Тамби и крёстный отец Март Тамби, а ещё — со старинной деревней Тамби, откуда происходила его мать Мари, а также супруга Мария-Паулина (в девичестве Сякк).

Ключевые слова: *Александр Янович Террас, Государственная дума, Российская империя, Тамби, Санкт-Петербург, Эстляндская губерния.*

On the Activities of A. Terras, a Deputy of the State Duma of the Russian Empire. Part 1

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

The author of this scientific paper (presented in four parts) provides the first account — in both Russian and international historiography — of the life and work of Aleksander Terras (1860–1931), a member of the Third State Duma of the Russian Empire (1907–1912) representing the Estland Governorate. The author tells about the beginning and development of his professional career, as well as his work in the representative legislative body of Russia. Particular attention is given to the legislative initiatives of A. Terras in the State Duma, as well as to his active public work in the village of Vaivara — efforts that took place before, during, and after his term of office as a deputy. The author clearly illustrates the multifaceted, «triple» connection between A. Terras and Tambi: his link to the ancient Estonian Tambi family — to which his mother, Mari Tambi, and his godfather, Mart Tambi, belonged — as well as his connection to the historic village of Tambi, the birthplace of his mother, Mari and wife, Maria-Paulina (née Säkk).

Keywords: *Aleksander Terras, State Duma, Russian Empire, Tambi, Saint Petersburg, Estland Governorate.*

Начало начал

Александр Янович Террас появился на свет 23 мая 1860 года (по данным метрической книги) или 5 августа того же года (по другим данным) в деревне Перьятси (в метрической книге указан в целом Вайварский пасторат) Вайварской волости Везенбергского уезда Эстляндской губернии Российской империи. Его отцом являлся обозник и земледелец Яан Террас (другое написание его фамилии — Терас; 1822 —?), а матерью — Мари (Марри) Террас (урождённая Тамби; 31.03.1825–09.01.1891). Александр Янович прошёл 13 ноября 1877 года конфирмацию в церкви Святой Марии в Вайвара [17, с. 66].

Эстонец, исповедовавший евангелическо-лютеранскую веру, Александр Янович Террас получил низшее образование [2, с. 1]. В 1869 году он начал обучение в Вайварской волостной школе. С 1872 года он учился в приходской школе Виру-Нигула, а в период с 1874 по 1876 годы — в Вайварской приходской школе.

Благодаря дополнительным частным урокам, он в 1878 году выдержал экзамен на звание учителя начальных классов. После этого наш герой устроился учителем

в школе Пухкова, что близ Лагена (Лаагна). Одновременно с этим до 1886 года он являлся волостным писарем в этой волости. Оттуда он перевёлся на работу в Вайварскую волость, где до 1907 года также трудился волостным писарем [35, с. 43]. В деревне Вайвара Александр Янович пробрёл в собственность участок земли (хутор) площадью 14 десятин. Также А. Я. Террас владел дачей стоимостью 3900 рублей.

Супруга Александра Яновича — Мария-Паулина Террас (урождённая Сякк; Säck или Säkk, Maria Paulina Säkk; род. 20.10.1861, дер. Тамби — ум. 1951/1952). У них родились три сына и одна дочь. Сын — Карл-Йоханнес Террас (28.08.1890, хутор Лелломяэ — 25.02.1942, Вятлаг, Кировская область) — Государственный секретарь Эстонии, депутат VI созыва Рийгикогу (парламента Эстонской Республики). Второй сын — Альфред Террас (06.02.1893, Вайвара — 03.08.1942, Севураллаг, Сосьва, Свердловская область) — заместитель Генерального контролёра военного отдела Государственного контроля Эстонской Республики; третий сын — Артур-Мартин Террас (18.02.1901, Перьятси — 26.11.1963, Стокгольм) — юрист. Дочь — Эльфриде-Элизе Террас (в замужестве — Вильберг; 29.04.1895, Вайвара — 31.05.1991, Нью-Йорк) — зубной врач.

Исполняющий обязанности Эстляндского губернатора, камергер Алексей Валерианович Бельгард посетил 15 июня 1903 года волостную управу Вайвара. Он поприветствовал духовой оркестр Вайварского общества трезвости «Кюльвая» (Vaivara karskuseselts «Külvaja»). Жители Вайвара и члены общества трезвости угостили высокого гостя хлебом-солью. А. В. Бельгард поблагодарил вайварского волостного писаря А. Я. Терраса за его усердную работу [32, с. 3].

Тридцатого января 1905 года в Вайварском конфирмационном зале прошло собрание Вайварского общества сельского хозяйства. А. Я. Террас рассказал присутствовавшим о вспашке луга. Поведал он и о проведении им самим эксперимента на одной десятине своего сенокосного луга, где раньше никогда не произрастала хорошая трава для сена (потому что земля была по сути чистой глиной, с почвенным слоем толщиной всего пять дюймов). Он удобрил этот участок луга шестью мешками каинита и двумя мешками Томасовой шлаковой муки (томасшлака), а на второй год удобрил землю примерно вдвое меньшим количеством минерального удобрения, чем в прошлом году. Удобрение обошлось ему в 25 рублей.

Однако за три года А. Я. Террас получил на 120 пудов больше сена, так что его траты на удобрение полностью окупились. Но поскольку, как показали эксперименты, такое удобрение действует в течение шести лет, польза была весьма ощутимой. А. Я. Террас отметил, что сенокосный луг, на котором растёт мох, необходимо хорошенько взборонить перед использованием минеральных удобрений. После тщательного удаления мха необходимо посеять на боронованной поверхности семена тимофеевки или лугового клевера. Выступление А. Я. Терраса вызвало оживлённую дискуссию, в ходе которой несколько человек также рассказали об интересных экспериментах, которые они проводили на своих лугах, до сих пор получая от этого выгоду [36, с. 2].

Двадцать восьмого февраля 1905 года на базе музыкально-певческого общества «Эстония» в городе Ревеле состоялось первое собрание Общества взаимного вспомоществования волостных писарей Эстляндской губернии (Eestimaa vallakirjutajate abiandmise selts). От Йыхвиского отделения в Совет общества были избраны А. Я. Террас (из Вайвара), а также господин Кябин (из Йыхви) [22, с. 3].

Около 30 членов Вайварского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности (Vaivara põllumeeste selts) собрались 5 марта 1906 года на ежегодном общем собрании в помещении соседнего Вайварского общества трезвости «Кюльвая». Секретарь Вайварского общества сельского хозяйства А. Я. Террас зачитал протокол предыдущего собрания, а также огласил отчёт о деятельности общества за прошедший год [14]. Так, в 1905 году доход общества составил 439 рублей 8 копеек, а расходы — 68 рублей 71 копейка. В кассе к 1906 году находилось 370 рублей 37 копеек. Выставка предметов сельского хозяйства и рукоделия (организованная совместными усилиями трёх местных сельскохозяйственных обществ — Вайварского, Йыхвиского и Куремяэского) состоялась в августе 1905 года на земле мызы Эдисе, что неподалёку от Йыхви. Несмотря на плохую погоду, она прошла успешно и принесла каждому обществу около 100 рублей чистой прибыли [37, с. 2]. В 1905 году общество провело восемь собраний (из них — пять собраний правления и три общих собрания). На 1905 год организация насчитывала 87 членов. На следующее трёхлетие секретарём общества избрали А. Я. Терраса. Также на собрании было решено той же весной заказать для нужд членов общества четыре вагона гипса [39, с. 3].

По инициативе Александра Яновича Терраса 11 марта 1907 года было учреждено Вайварское общество взаимного вспоможения при пожарных случаях (Vaivara vastastiku tulekinnituse selts). А. Я. Террас был одним из десяти учредителей общества, а также, поначалу, исполняющим обязанности письмоводителя [13, с. 1]. Он был и председателем этого общества с 1907 по 1924 годы. Первого марта 1908 года состоялось ежегодное собрание. Председатель А. Я. Террас отчитался о деятельности организации за прошедший год. В ней состояло 166 членов. Правление вновь избрало главой А. Я. Терраса, но так как у депутата Госдумы было не так много времени на полноценное управление обществом, его заместителем был избран активист Э. Юлесо [38, с. 3].

До того, как А. Я. Террас стал депутатом Госдумы, он был членом Эстляндской народно-прогрессивной партии (Eesti Rahvameelne Eduerakond; председатель — Яан Тыниссон) — первой политической партии Эстляндии. После избрания в 1907 году в Госдуму он задумался, к какой фракции примкнуть [10, с. 1]. Вскоре депутат от эстляндского крестьянства, считавшийся эстляндским

«прогрессистом», решил присоединиться к парламентской фракции Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы; кадеты) [9].

Тройная связь А. Я. Терраса с Тамби

Депутат Госдумы Российской империи Александр Янович Террас неразрывно связан с Тамби. Выявим ниже данную связь.

1) Во-первых, А. Я. Террас связан с древним эстонским родом Тамби. Его матерью являлась Мари Яановна (Ивановна) Терас (Mari Teras; в девичестве Tambi / Тамби; 31.03.1825, деревня Тамби — 09.01.1891). Она приходилась родной сестрой моему прапрапрадеду Мартыну Ивановичу (Марту Яновичу) Тамби (1829, деревня Тамби / Перьятси — 1910, Нарва). Согласно данным ревизской сказки 1858 года (составленной в рамках X народной ревизии населения Российской империи), к тому времени она проживала в деревне Тамби [18, с. 20]. Её отец — Яан Карлович Тамби (1799, деревня Тамби — 13.12.1858). Одним из сыновей Яана Карловича Тамби как раз был мой прапрапрадед Мартын Иванович (Март Яанович) Тамби (его матерью является уроженка деревни Перьятси — Каттри / Каддри Тамби). Мой прапрапрадед Мартын Иванович (Март Яанович) Тамби приходится родным братом Мари Яановне (Ивановне) Террас.

Таким образом, у меня с Александром Яновичем Терасом имеется общий предок — Яан Карлович Тамби (1799, деревня Тамби — 13.12.1858). Если для А. Я. Терраса он является родным дедушкой (по материнской линии), то для меня Яан Карлович — прапрапрапрадед (четыре раза «пра-»; по прямой отцовской линии).

По некоторым сведениям, первым мужем Мари Яановны (Ивановны) Тамби был Яан Мадисович Тамби (род. 10.06.1834). Отец Александра Яновича Терраса — Яан Террас (Jaan Terras; родился 25 января 1822 года в Варья, что близ Люганузе в Вайварском приходе) — женился на Мари Яановне (Ивановне) Тамби в 1851 году.

2) Во-вторых, не только мать А. Я. Терраса — Мари, но и его супруга является уроженкой деревни Тамби. Четвёртого марта 1889 года состоялось венчание 28-летнего учителя Александра Яновича Терраса в лютеранской кирхе Святой Марии в Вайвара. Его избранницей стала 27-летняя Мария-Паулина Юхановна Террас (Maria Paulina Terras; в девичестве Сякк / Säkk; род. 20.10.1861, дер. Тамби — ум. 1951 / или по другим данным 04.04.1952, Вайвара; похоронена возле мужа на Новом Вайвараском кладбище). Три оглашения (объявления о предстоявшем браке) состоялись 12, 19 и 26 февраля 1889 года.

Мария-Паулина Юхановна Сякк появилась на свет в деревне Тамби, что располагалась рядом с Перьятси и Вайвара [16, с. 266]. Отец Марии-Паулины — хуторянин Юхан Яанович Сякк (01.07.1833, Вайвара — 13.05.1917, Перьятси) — был мельником на мызе Лагена (Лаагна). Мария-Паулина Сякк стала первой из женщин Вайварского прихода, которая окончила приходскую школу барона Константина фон Корфа по сельскохозяйственной специальности.

К 1894 году хозяин семейства Сякк был владельцем дачи (с балконом) на хуторе Лелломяэ [19, с. 186–188]. В этом местечке Мария-Паулина Террас жила до 1941 года. Александр Янович Террас также проживал в Лелломяэ, владея к 1898 году там дачей (хутор № 1; Lellomäe talu nr. 1) — деревянным домом со стеклянным балконом, тремя трубами и мансардными комнатами (стоимостью 2800 рублей) [21, с. 113–115]. По некоторым данным, во владении А. Я. Терраса (или во владении его сына — Карла-Йоханнеса?) находилось семь летних дач близ Перьятси и Лелломяэ [20, с. 43]. На доход, получаемый со сдачи им в аренду дач, А. Я. Террас смог в течение восьми лет выплатить всю выкупную цену за них [24, с. 115].

3) Наконец, А. Я. Террас связан с Тамби и в духовном отношении. Крёстным отцом Александра Яновича Терраса был некий Март Тамби (Mart Tambi). В метрической книге 1860 года он указан как «Март Тамб» («Mart Tamb»), но фамилии «Тамб» в Прибалтийских губерниях не существовало, так что писарь просто забыл дописать последнюю букву фамилии [15, с. 161–162]. Вполне возможно — это и есть вышеупомянутый мещанин Мартын Иванович (Март Яанович) Тамби (1829–1910), являющийся моим прапрапрадедом и гласным Нарвской городской думы. Есть сведения, что годом позднее, т. е. к 1861 году последний был солдатом (рядовым) Ревельской портовой роты и работал на маяке в Гунгербурге (нем. Narwa-Mündung; Усть-Нарова; ныне — Нарва-Йыэсуу) [6]. Об этом можно прочесть в разделе «Распоряжения правительства» в Морском сборнике (том LXXXI, № 11, Санкт-Петербург, ноябрь 1865 года, страница 8). Двумя же другими крёстными А. Я. Терраса являлись Юхан Террас и Март Сирен.

Третья Госдума: общая информация

Выборы в Госдуму Российской империи III созыва проводились согласно нового Положения (1907 года) о выборах в этот представительный и законодательный орган. Они были непрямые и не предусматривали равного представительства. Они должны были проходить по так называемой куриальной системе: главными куриями были волостная (крестьянская), землевладельческая, 1-я городская (высший избирательный ценз), 2-я городская (низший избирательный ценз) и рабочая. В некоторых местностях были выделены казачьи курии, а также разделены курии русских и нерусских избирателей. Выбирались 442 депутата, из них от европейской России — 403 депутата. Госдума избиралась на пять лет. Работала она с пятью годовыми сессиями, а размещалась в Санкт-Петербурге — в Таврическом дворце.

Исходя из партийной принадлежности депутаты (всего сначала было избрано 487 человек) распределились следующим образом: «Союз 17 октября» (октябристы) — 136 мандатов (в ходе работы состав расширился до при-

мерно 154); Националистическая фракция — 90 мандатов; Партия народной свободы (кадеты) — 53 мандата; Фракция правых — 51 мандат (включая умеренно правых); прогрессисты — 39 мандатов; беспартийные — 17 мандатов (со временем их число выросло); РСДРП (социал-демократы) — 15 мандатов; Трудовая группа (трудовики) — 14 мандатов; Польское коло — 11 мандатов; Мусульманская фракция — девять мандатов; Группа Западных окраин — семь мандатов.

Фракция кадетов, в которую входил А. Я. Террас, насчитывала в своих рядах, среди прочих, и таких депутатов: председатель II Думы Ф. А. Головин; бывший Главноуправляющий землеустройством и земледелием, автор проекта национализации помещичьих земель Н. Н. Кутлер; либеральный адвокат и популярный оратор В. А. Маклаков; историк, лидер кадетов и будущий Министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков, думский оратор Ф. И. Родичев; будущий Министр земледелия Временного правительства А. И. Шингарёв и других.

В Третью Госдуму ведомствами был внесён 2571 законопроект. Из них 106 было отозвано самими же ведомствами, 79 отклонено Думой, 215 не рассмотрено, а 2346 было принято. Из принятых — 31 законопроект был отклонён Госсоветом, 26 возвращены в Думу, 94 переданы в согласительные комиссии Думы и Госсовета. Утверждены Императором и стали законами были 2197 законопроектов. Лишь два законопроекта, принятые Думой и Госсоветом (о восстановлении в гражданских правах расстриженных православных священников и о штатах Морского генерального штаба) не получили Высочайшего утверждения.

В Третьей Госдуме впервые прошло полноценное обсуждение и принятие закона о годовом государственном бюджете. Впервые в работе над этим важнейшим вопросом приняли участие две ветви власти — исполнительная и законодательная. По стратегическому вопросу государственной политики — земельному вопросу — Правительство П. А. Столыпина твёрдо пресекало любые попытки «покушения» на частновладельческие земли. Дума одобрила правительственную реформу крестьянского землевладения, призванную постепенно заменить общинную и семейную собственность личной собственностью на землю.

Третью Госдуму нарекли «Думой народного образования», так как благодаря ей были значительно увеличены госдотации земствам на строительство и содержание школ, существенно увеличилось количество народных школ и училищ. Особую остроту приобрело обсуждение в Госдуме законопроекта о создании земств в западных губерниях Российской империи, в которых преобладало нерусское население. Данный закон не поддержал Госсовет, и тогда Председатель Совета министров Российской империи П. А. Столыпин уговорил Императора Николая II воспользоваться имевшейся в законодательстве нормой о праве императорской власти на трёхдневный роспуск обеих палат и принятие Закона Императорским указом с последующим утверждением его палатами. Так, в марте 1911 года был принят этот закон.

А. Я. Террас — депутат Госдумы

Итак, 14 октября 1907 года 47-летний эстляндский крестьянин Александр Янович Террас был избран (во время вторичных выборов) депутатом в Госдуму Российской империи III созыва от Эстляндской губернии [11, с. 172]. Он получил 24 избирательных голоса и 20 — неизбирательных [5, с. 3].

Подробности о проведении выборов можно прочесть почти во всех газетах [8, с. 589]. В воскресенье, 14 октября 1907 года в полдень в зале Пленума мировых судей под председательством Предводителя Эстляндского дворянства барона Эдуарда Николаевича фон Деллингсгаузена состоялось собрание выборщиков Эстляндской губернии для избрания трёх депутатов Госдумы Российской империи от Эстляндской губернии.

После оглашения соответствующих параграфов Положения о выборах в Госдуму от 3 июня 1907 года, в соответствии с ним приступили к избранию депутата от крестьянской курии. При выдвижении кандидатов, осуществлявшемся путём подачи избирательных бюллетеней, Александр Янович Террас (волостной писарь из Вайвара) получил 16 голосов, а Виллем Штейнберг (председатель волостного суда в Авандузе), Карл Каговере (учитель волостной школы в Силмси), Тыну Нирк (арендатор хутора) и Март Муртен (бывший депутат Госдумы) — по семь голосов каждый. Хозяин хутора Орас из Хаббата не получил ни одного голоса.

Согласно закону, каждый, кто при предварительном голосовании (выдвижении) получил не менее трёх голосов, должен быть допущен к баллотировке. Однако, поскольку Штейнберг и Нирк заявили об отказе от участия в баллотировке, к ней допустили лишь троих. Результаты голосования оказались следующими: А. Я. Террас — 20 голосов «за» и 24 «против», Муртен — пять «за» и 39 «против», Каговере — шесть «за» и 38 «против». Таким образом, никто из них не получил абсолютного большинства голосов. В силу закона потребовалось провести повторную баллотировку, при которой избранным считается тот, кто получит относительное большинство голосов. В ходе второго тура голосования А. Я. Террас получил 24 голоса «за» и 20 «против» и, таким образом, был избран, тогда как Муртен набрал лишь шесть голосов «за» при 38 «против», а Каговере — восемь «за» при 36 «против» [29, с. 5–6].

Затем от курии крупных землевладельцев депутатом Госдумы был избран немецкий барон Альфред Оттонович Шиллинг, получивший 29 голосов «за» и один голос «против» (при 14 воздержавшихся). Наконец, от городской курии был избран гласный Ревельской городской думы, немец Оттон Фёдорович Бенеке (30 голосов «за», 14 воздержавшихся), в то время как адвокат Теннис (Тынис) Янович Юрине получил 14 голосов «за» и 30 «против». Всего присутствовало 45 выборщиков. Таким образом,

число поданных голосов составило 44 (поскольку сам кандидат в голосовании не участвовал), а абсолютное большинство равнялось 23 голосам [33, с. 3].

Итак, эстонец А. Я. Террас был избран по следующему разряду: из съездов уполномоченных от волостей Эстляндской губернии [1, с. 397]. Он стал членом Конституционно-демократической фракции (кадеты) [3, с. 609]. К 1907 году жительство в Санкт-Петербурге он имел по адресу: Литейный проспект, дом 58, квартира 2. К октябрю 1909 года он проживал в городе на Неве по адресу: Спасская улица, дом 26, квартира 20 (напротив квартиры доктора Лосманна) [34, с. 3].

От Эстляндской губернии в тот созыв Госдумы, помимо А. Я. Терраса, также попали: из числа выборщиков Съезда городских избирателей — О. Ф. Бенеке, а также, из числа выборщиков Съезда землевладельцев — А. О. Шиллинг. Оба входили во фракцию «Союз 17 октября» [8, с. 589]. Вообще, в двух последних имперских Госдумах (1907–1912 и 1912–1917 гг.) эстонцы имели небольшое представительство (в результате изменения избирательного законодательства), в то время как представительство немцев было значительно больше [30, с. 118].

Председателем Госдумы III созыва был избран октябрист Николай Алексеевич Хомяков (с 1 ноября 1907 года; отказался от поста 6 марта 1910 года), впоследствии — Александр Иванович Гучков (с 10 марта 1910 года; отказался от поста 20 июня 1910 года; 29 октября 1910 года выбран вторично; отказался от поста 15 марта 1911 года), Михаил Владимирович Родзянко (с 22 марта 1911 года до закрытия Думы; впоследствии был Председателем Госдумы IV созыва).

В Госдуме А. Я. Террас являлся членом Земельной (Аграрной) комиссии, а также Комиссии об изменении законодательства о крестьянах [7]. В Думском зале великолепного Таврического дворца он занял кресло № 314.

Исследователь Тоомас Карьяхярм отмечает, что деятельность А. Я. Терраса во многом направлял «политический беженец» (и будущий Государственный старейшина Эстонской Республики в 1920–1930-е годы, а также будущий Президент Эстонской Республики в 1938–1940 годах) Константин Пятс [26, с. 85]. Он якобы готовил для А. Я. Терраса тексты некоторых законопроектов, записок и речей для выступлений [27, с. 235–256].

Вообще, тезис о «юридическом сопровождении» работы А. Я. Терраса встречается и в газетах 1912 года: «В нашей земле мы издалека услышали, что нынешние члены Госдумы А. Я. Террас и М. М. Шульценберг заказывали подготовку законопроектов, которые они выносили на

Рис. 1. **Депутат Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александр Янович Террас. Источник: 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. СПб: издание Н. Н. Ольшанского, 1910**

рассмотрение Госдумы, у адвокатов за деньги, в основном у адвоката (юриста) К. Пятса» [25, с. 1]. А. Я. Террас и М. М. Шульценберг якобы оплачивали услуги юриста — 50 рублей (тут данные расходятся: или на ежемесячной основе, или единовременно — за непродолжительный срок работы) [23, с. 1].

В октябре 1909 года на встрече членов Центрального комитета Эстляндской народно-прогрессивной партии с членами Госдумы А. Я. Террасом и М. М. Шульценбергом было решено, что каждый из двух депутатов будет оплачивать услуги секретаря в размере 50 рублей в месяц. Центральный комитет выделил 25 рублей в месяц, и такая же сумма ожидалась от «политической столицы» и эстляндских / лифляндских прогрессистов, так что зарплата секретаря должна была составлять 150 рублей в месяц. Было решено пригласить на должность секретаря опытного юриста, «проживавшего в столице» [12, с. 3].

Константин Пятс с 1908 года жил в имевшем в составе Российской империи автономию Великом княжестве Финляндском — в Оллила (ныне посёлок Солнечное в Курортном районе Санкт-Петербурга) — под псевдонимом Яан (Иван) Миккур. Оттуда, через А. Я. Терраса, он старался влиять на политическую жизнь в Эстляндской губернии [28, с. 5].

Подхваченный в своё время Т. Карьяхярмом тезис ещё и раньше «кочевал» по трудам разных авторов (см., например: Jaakson M. Jälle seltskondlikule tööle // raamatus: K. Päts. Tema elu ja töö. Kaasaegsete mälestusi. [Koost. A. Tupits]. Tallinn: Ühiselu, 1934. Lk. 132–133; Raud M. Eesti Vabariigi President Konstantin Päts. [Koost. H. Rahamägi, J. Veelma]. Tallinn, 1938. Lk. 25; Laaman E. Konstantin Päts: poliitika- ja riigimees. Stokholm: Vaba Eesti kirjastus, 1949. Lk. 60; Uustalu E. Konstantin Päts. [Korp! Fratemitas Estica väljaanne; Kunstiline kujundus Otto Paju]. Stokholm, 1974. Lk. 41; Raud M. Riigiehitaja Konstantin Päts. 1874–1956. [Eesti Põllumeeste Kogude Esindus paguluses Stokholmis raamat]. Stokholm: Eesti Põllumeeste Kogude Esindus paguluses, 1977. Lk. 40). Причём, во всех вышеперечисленных в этом абзаце трудах вместо «А. Террас» ошибочно указан «К. Террас»…

…Александр Янович Террас был довольно активным парламентарием [4, с. 3]. Его подпись стоит, например, под следующими законопроектами: «Об изменении законов о взимании и отправлении земельной и натуральной повинностей крестьян», «Об обеспечении отдыха торгово-промышленных служащих», «О введении земства в Сибири», «Правила приёма в высшие учебные заведения», «О найме торговых служащих», «О введении в Архангельской губернии местного самоуправления», «Об изменении городского избирательного закона, «Об отмене смертной казни» и другие. Отмечу, что жалованье депутата Госдумы Российской империи составляло 350 рублей в месяц (или 4 200 рублей в год) [31, с. 3].

Рис. 2. **Почтовая открытка с надписью на немецком языке: «Привет из Перьятси», а также подписью: «Балтийская железная дорога. Станция Вайвара. Деревня Перьяц. А. Террас». Открытка конца XIX — начала XX века из бывшей коллекции А. Я. Терраса. Источник: колорированная открытка из коллекции А. Опенко**

Рис. 3. **Фрагмент карты 1893 года Вайварского пастората с указанием земельного участка Терраса. Картограф — Иван Кусманов. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3724.4.1790**

Рис. 4. **Остатки фундаментов построек в деревне Перьятси, где Террас имел во владении летние дачи (всего у него было семь дач). Источник: Pärandkultuuri esitlus (Pimestiku — Perjatsi). URL: http://www.vaivara.ee**

Рис. 5. **Открытие 9 сентября 2008 года памятного камня на земле бывшего хутора Лелломяэ, где в 1890 году родился сын Александра Яновича Терраса — Государственный секретарь Эстонской Республики Карл-Йоханнес Террас. Источник: Pärandkultuuri esitlus (Pimestiku — Perjatsi). URL: http://www.vaivara.ee**

Рис. 6. **Памятный камень на земле бывшего хутора Лелломяэ, где в 1890 году родился сын А. Я. Терраса — Госсекретарь Эстонской Республики Карл-Йоханнес Террас. Источник: фото из архива С. А. Тамби**

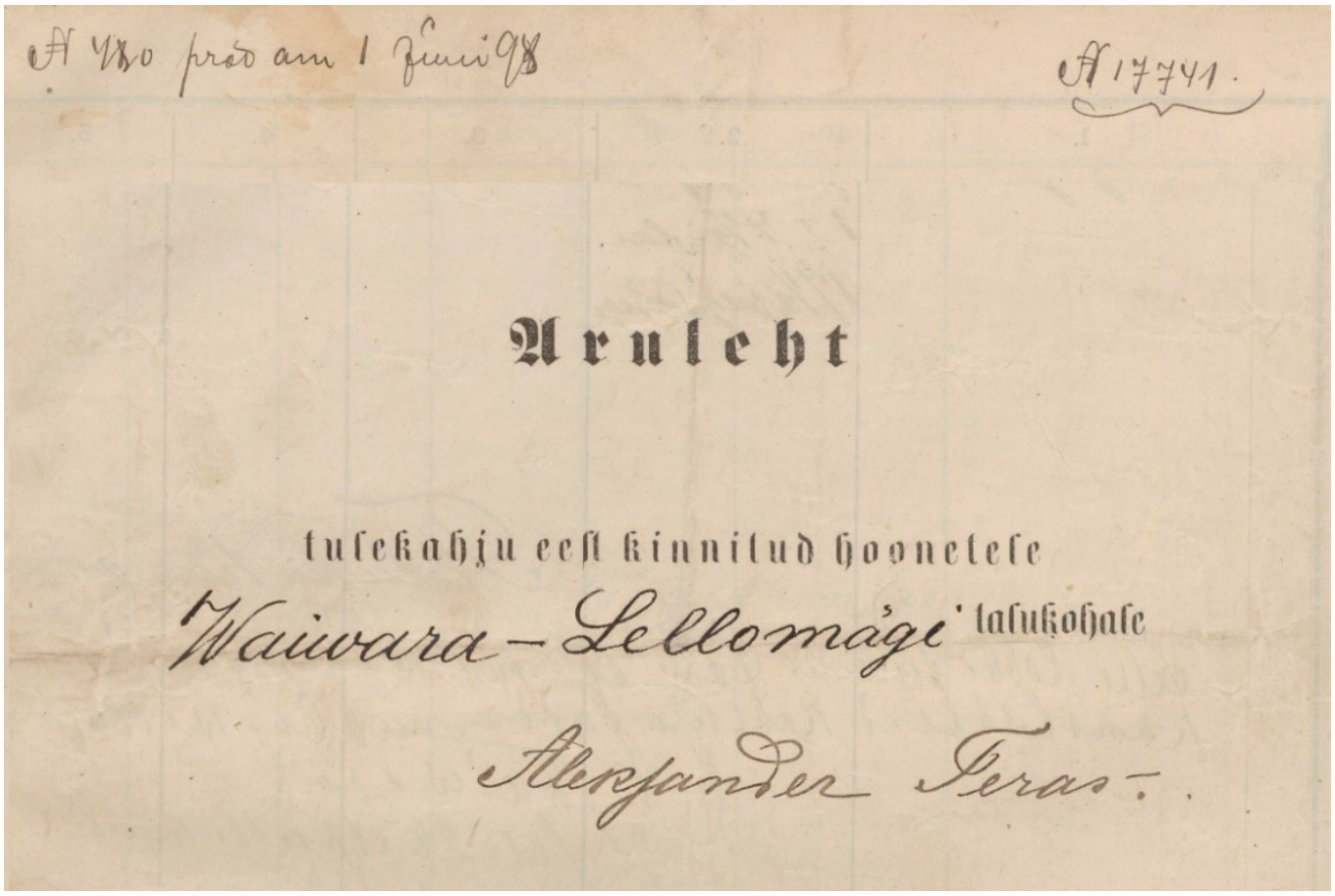
Рис. 7. **Исследователь С. А. Тамби держит в руках Устав Вайварского эстонского общества трезвости «Кюльвая» (издание 1901 г., Юрьев: тип. К. Коппеля), в котором 5 марта 1906 г. выступал секретарь Вайварского общества сельского хозяйства А. Я. Террас. Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека (РНБ), 21 июня 2022 года. Источник: фото из архива С. А. Тамби**

Рис. 8. **Памятная медаль (1910 г.) Вайварского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, председателем, казначеем, главой торгового отдела, секретарём, а также членом правления которого в разное время являлся Александр Янович Террас. Источник: Eesti Ajaloomuuseum. AM-32387-M-1632**

Рис. 9. **Члены Вайварского общества сельского хозяйства, председателем, казначеем, главой торгового отдела, секретарём, а также членом правления которого в разное время являлся Александр Янович Террас. Вайвара, фото примерно 1903 года. Источник: Virumaa Muuseumid SA, Fotokogu, RM-F-745:2**

A 1880 prõõm 1 Juni 98

A 17741.

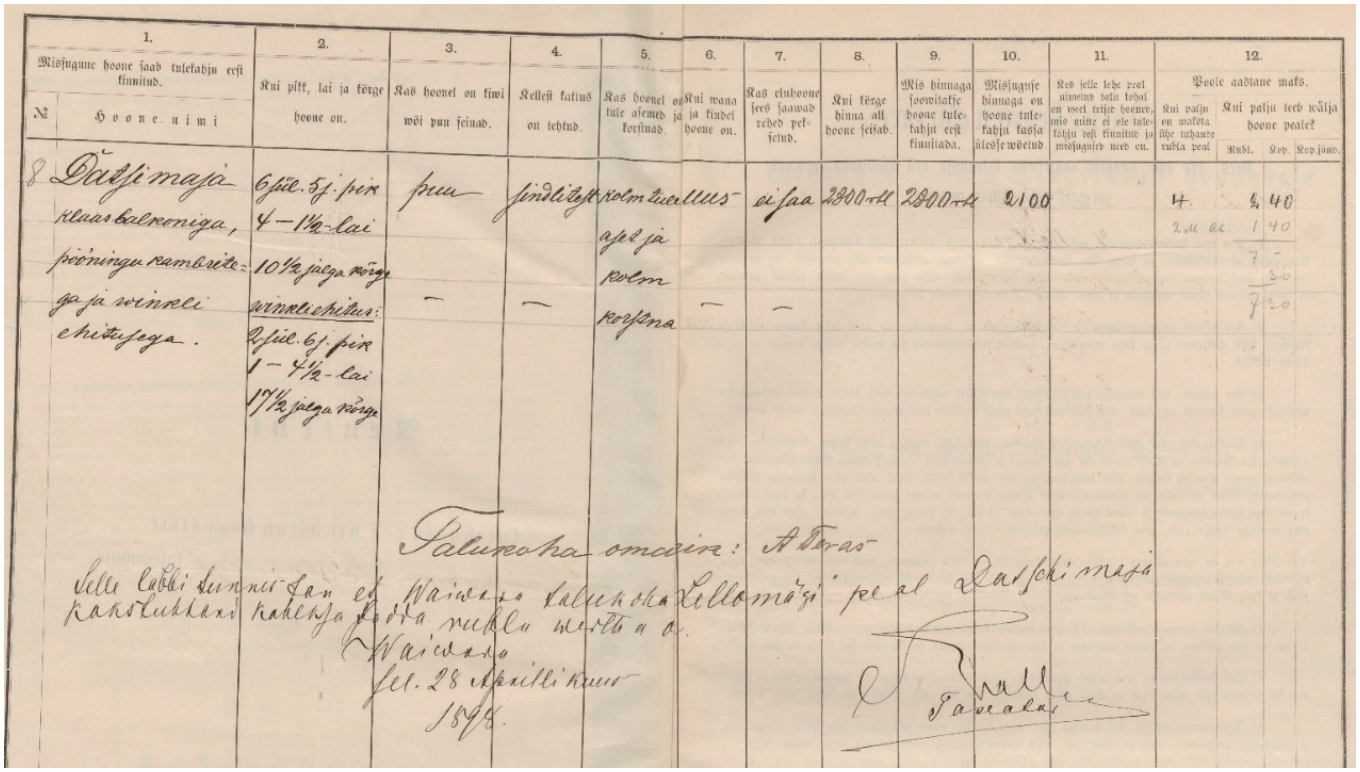
Aruleht

tulekahju eest kinnitud hoonetele

Waivara – Lellomäge talukohale

Alexander Teras.

Рис. 10. **Страховой полис (№ 17741) на хутор (дачу) Александра Яновича Терраса в местечке Лелломяэ. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3761.1.435**

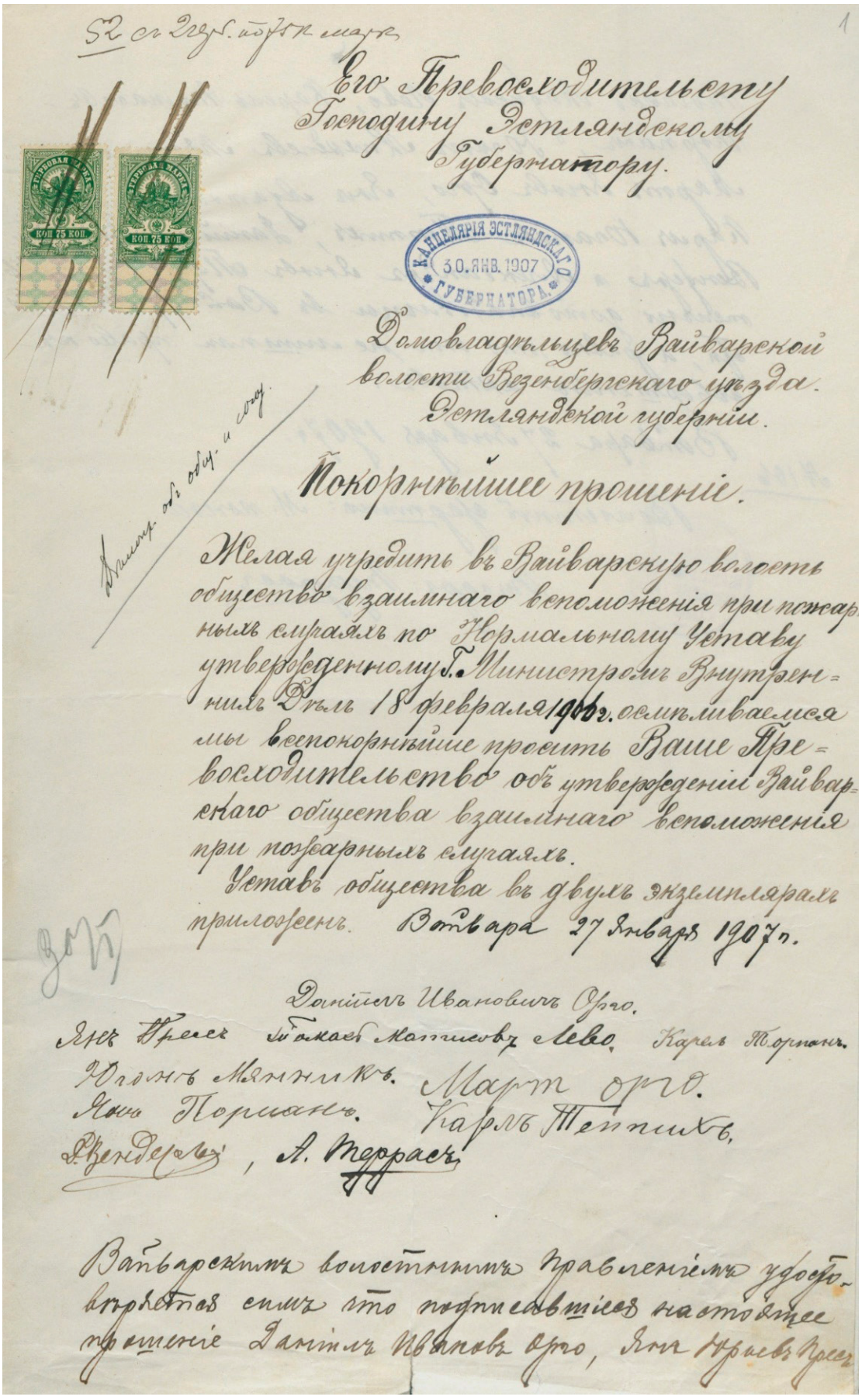
1. Misjuguse hoone saab tulekahju eest kinnitud. №	Hoone nimi	2. Kui pitt, lai ja kõrge hoone on.	3. Kas hoonel on tiivi või puu seinad.	4. Kellest katus on tehtud.	5. Kas hoonel on tule alemees korstnad.	6. Kui wana ja tindel hoone on.	7. Kas elukoonel seen saawad rehed pekstud.	8. Kui kõrge hinna all hoone seisab.	9. Mis hinnaga soowitakse hoone tuletakju eest kinnitada.	10. Misjuguse hinnaga on hoone tuletakju kassa ülesse wõetud.	11. Kes selle teke peal ainuõiguse tahtis hobul on veel teisel hoonel, mis mitte ei ole tuletakju eest kinnitud ja misjuguseb need on.	12. Poole aastane maks. Kui palju on maksta ühe tuhande rubla peal	Kui palju teeb wälja hoone peale? Rubl.	Kop.	Kop.-jõud.
8	Dačji maja klaas balkoniga, pööninga rambriide- ga ja winkeli chitsejega.	6 ptk. 5 j. pik 4 – 1½ lai 10½ jagu kõrge wimmelseinus: 2 ptk. 6 j. pik 1 – 7½ lai 17½ jagu kõrge	puu	jindliõlgi	kolm tuellus- apsi ja kolm korstna	–	ei saa	2300 rbl	2800 rbl	2100		4 2 m ai	4 1	40 40	
													7	–	
														30	
													7	20	

Talurenka omanik: A Teras

Selle tubli kinnitus- ja ei Waivara talurenka Lellomäzi peal Dačji maja kahjutuhkani kahetsja kõrra rubla wõlla a. o.

Waivara
jõel. 28 aprillil kuu
1898.

Рис. 11. **Страховой полис (№ 17741) на хутор (дачу) Александра Яновича Терраса в местечке Лелломяэ. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3761.1.435**

52 от 2 гдр. марта

Его Превосходительству
Господину Эстляндскому
Губернатору.

КАНЦЕЛЯРІЯ ЭСТЛЯНДСКАГО ГУБЕРНАТОРА 30. ЯНВ. 1907

Домовладельцев Вайварской
волости Везенбергскаго уезда.
Эстляндской губерніи.

Покорнѣйшее прошеніе.

Желая учредить въ Вайварскую волость
общество взаимнаго вспоможенія при пожар-
ныхъ случаяхъ по Нормальному Уставу
утвержденному Г. Министромъ Внутрен-
нихъ Дѣлъ 18 февраля 1903 г. осмѣливаемся
мы всепокорнѣйше просить Ваше Пре-
восходительство объ утвержденіи Вайвар-
скаго общества взаимнаго вспоможенія
при пожарныхъ случаяхъ.

Уставъ общества въ двухъ экземплярахъ
приложенъ. Вайвара 27 Января 1907 г.

Данінль Ивановичъ Орго.
Яанъ Ирисъ Якобъ Матисовъ Лево Карль Торпанъ.
Юханъ Мянникъ. Март Орго.
Яанъ Торпанъ. Карлъ Теттихъ.
Везенбергъ, А. Терраасъ.

Вайварскимъ волостнымъ правленіемъ удосто-
вѣряется что подписавшіеся настоящее
прошеніе Данінль Ивановъ Орго, Яанъ Ирисовъ Ирисъ

Рис. 12. **Прошение (1-я страница) об учреждении Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях, основанного в 1907 году по инициативе Александра Яновича Терраса. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 1**

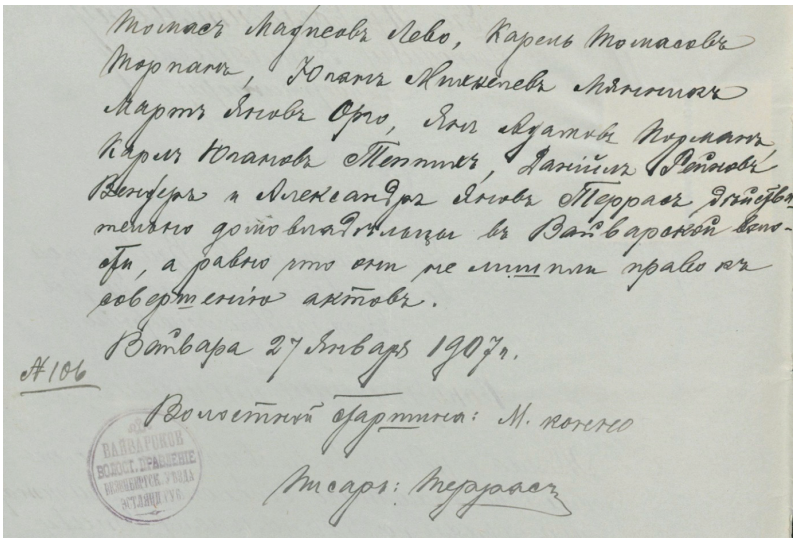

Рис. 13. **Прошение (2-я страница) об учреждении Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях, основанного в 1907 году по инициативе А. Я. Терраса. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 2**

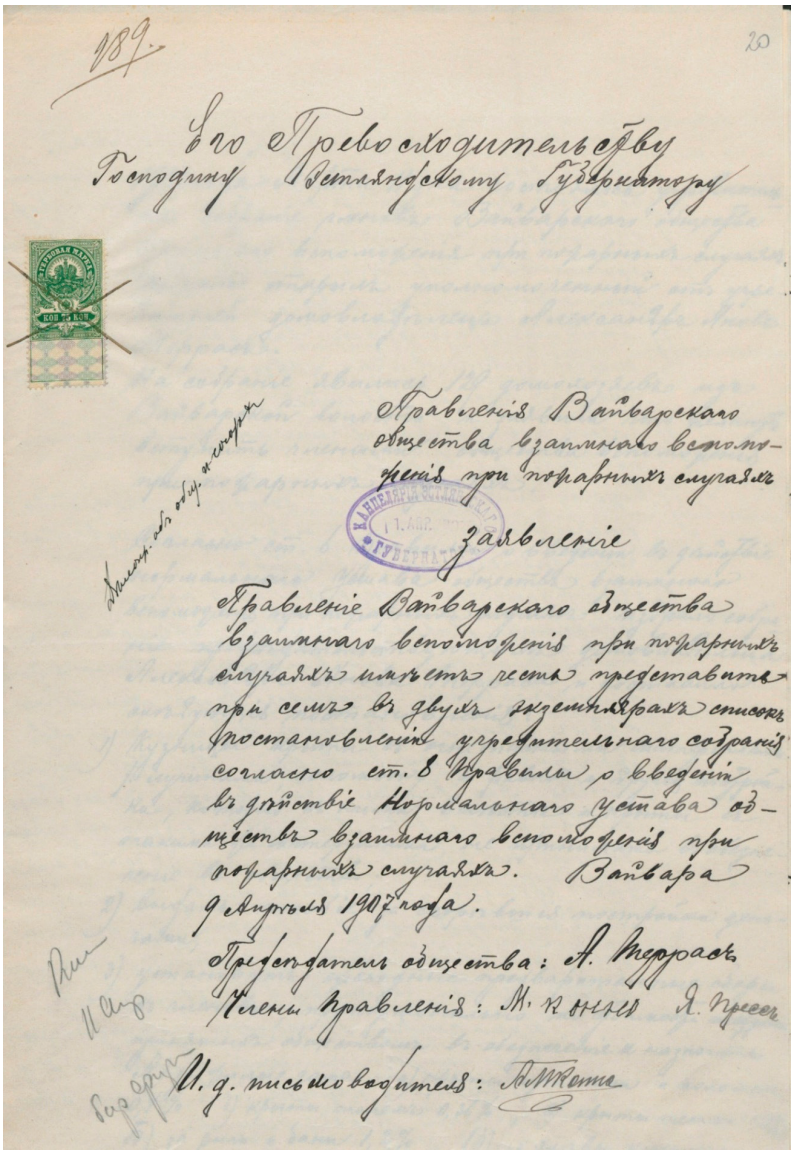
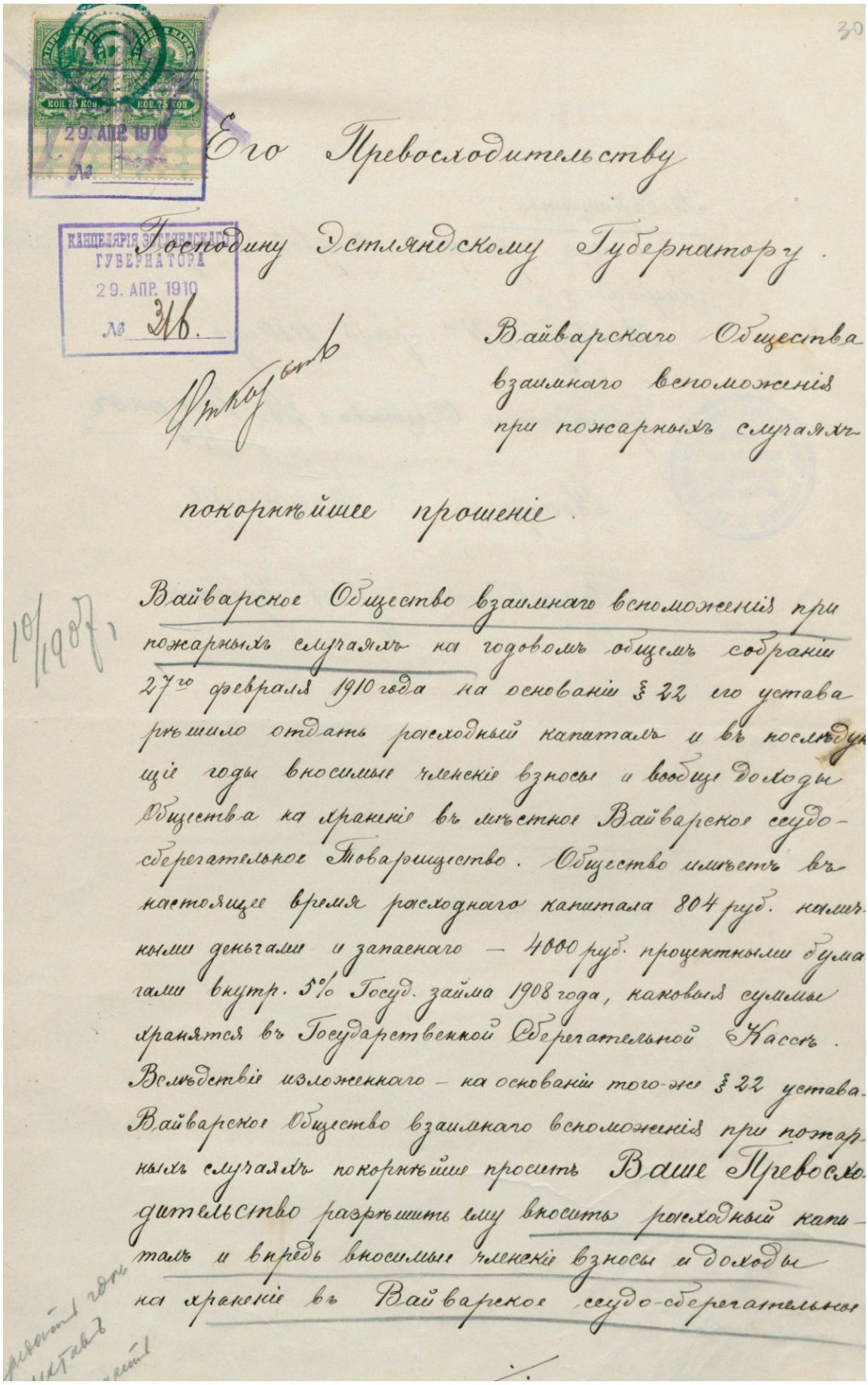

Рис. 14. **Заявление Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях, подписанное его председателем Александром Яновичем Террасом. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 20**

30

29. АПР 1910

№

КАНЦЕЛЯРІЯ ЭСТЛЯНДСКАГО ГУБЕРНАТОРА
29. АПР. 1910
№ 316.

Его Превосходительству

Господину Эстляндскому Губернатору.

Вайварскаго Общества
взаимнаго вспоможенія
при пожарныхъ случаяхъ

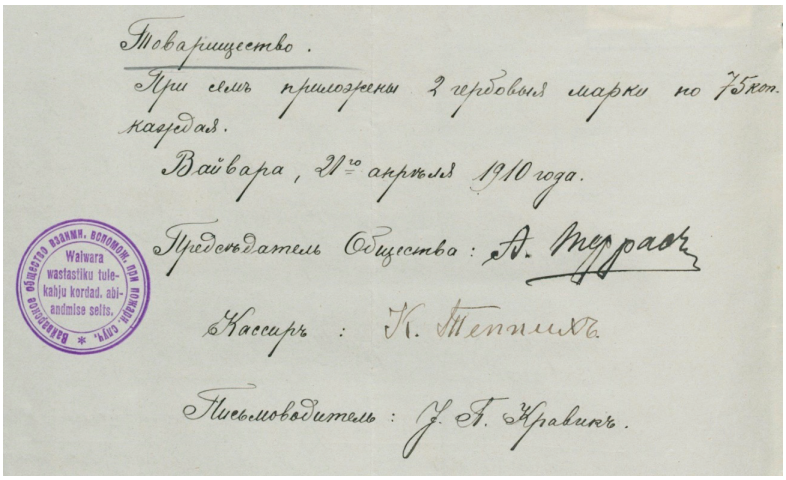
Отъ

покорнѣйшее прошеніе.

10/1907

Вайварское Общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ на годовомъ общемъ собраніи 27го февраля 1910 года на основаніи § 22 его устава рѣшило отдать расходный капиталъ и въ послѣдующій годы вносимые членскіе взносы и вообще доходы Общества на храненіе въ мѣстное Вайварское ссудо-сберегательное Товарищество. Общество имѣетъ въ настоящее время расходнаго капитала 804 руб. наличными деньгами и запаснаго — 4000 руб. процентными бумагами внутр. 5% Госуд. займа 1908 года, каковыя суммы хранятся въ Государственной Сберегательной Кассѣ. Вслѣдствіи изложеннаго — на основаніи того-же § 22 устава Вайварское Общество взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство разрѣшить ему вносить расходный капиталъ и впредь вносимые членскіе взносы и доходы на храненіе въ Вайварское ссудо-сберегательное

Рис. 15. **Прошение (1-я страница) Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях, подписанное его председателем А. Я. Террасом. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 30**

Товарищество.

При семъ приложены 2 гербовыя марки по 75 коп. каждая.

Вайвара, 21-го апрѣля 1910 года.

Председатель Общества: А. Террасъ

Кассиръ: К. Теппихъ

Письмоводитель: Ю. Я. Кравикъ.

Рис. 16. **Прошение (2-я страница) Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях, подписанное его председателем А. Я. Террасом. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 31**

20 июля 1910.

Его Превосходительству

Господину Эстляндскому Губернатору.

КАНЦЕЛЯРІЯ ЭСТЛЯНДСКАГО ГУБЕРНАТОРА. 20. ІЮЛЬ 1910

Вайварского Общества взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ

покорнѣйшее прошеніе.

Вайварское Общество взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ на основаніи § 22 его устава на своемъ годовомъ собраніи 27-го февраля 1910 года рѣшило отдать расходный капиталъ и въ послѣдующіе годы вносимые членскіе взносы и вообще доходы Общества на храненіе въ мѣстное Вайварское ссудо-сберегательное Товарищество. Общество имѣетъ въ настоящее время расходнаго капитала 479 рублей наличными деньгами и денежнаго — 4000 рублей процентными бумагами внутр. 5% Государств. Займа 1908 года.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и на основаніи того-же § устава, Вайварское Общество взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ покорнѣйше проситъ Ваше Превосходительство разрѣшить ему вносить расходный капиталъ и впредь вносимые членскіе взносы и доходы на храненіе въ Вайварское ссудо-сберегательное Товарищество.

При семъ приложены 2 гербовыя марки по 75 Коп.

Вайвара, 15-го іюня 1910 года.

Председатель общества: А. Террасъ

Письмоводитель: Ю. Я. Кравикъ.

Рис. 17. **Подписанное председателем А. Я. Террасом прошение Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Lk. 34**

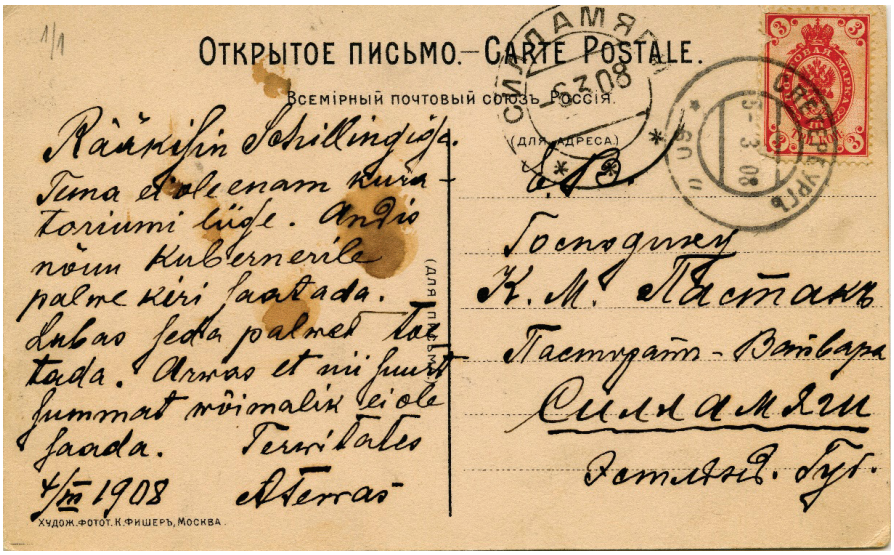
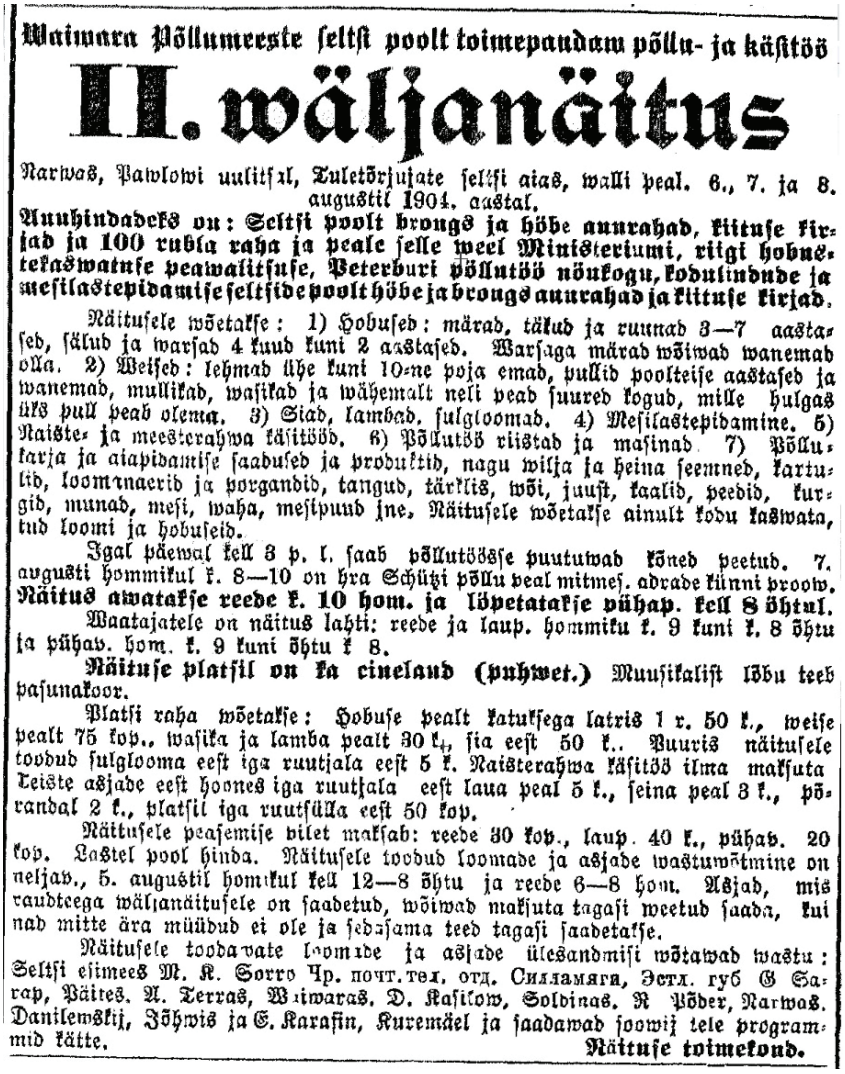

Рис. 18. **Почтовая открытка, которую А. Я. Террас отправил 4-го (или 7-го) марта 1908 года из Санкт-Петербурга в Силламяги на имя Карла Пастака. Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 98. M. 1:16. Terras, Aleksander. EKLA-26060–40296–16583 (Fjodor Plevako; 11)**

Waimara Põllumeeste seltsi poolt toimepandaw põllu- ja käsitöö

II. wäljanäitus

Narwas, Pawlowi uulitsal, Tuletõrjujate seltsi aias, walli peal. 6., 7. ja 8. augustil 1904. aastal.

Auuhindadeks on: Seltsi poolt brongs ja hõbe auurahad, kiituse kirjad ja 100 rubla raha ja peale selle weel Ministeriumi, riigi hobnetekaswatuse peawalitsuse, Peterburi põllutöö nõukogu, kodulindude ja mesilastepidamise seltsidepoolt hõbe ja brongs auurahad ja kiituse kirjad.

Näitusele wõetakse: 1) Hobused: märad, täkud ja ruunad 3—7 aastased, sälud ja warsad 4 kuud kuni 2 aastased. Warsaga märad wõiwad wanemad olla. 2) Weised: lehmad ühe kuni 10-ne poja emad, pullid poolteise aastased ja wanemad, mullikad, wasikad ja wähemalt neli pead suured kogud, mille hulgas üks pull peab olema. 3) Siad, lambad, sulgloomad. 4) Mesilastepidamine. 5) Naiste- ja meesterahwa käsitööd. 6) Põllutöö riistad ja masinad. 7) Põllukarja ja aiapidamise saaduseb ja produktid, nagu wilja ja heina seemned, kartulid, loomanaerib ja porgandid, tangud, tärklis, wõi, juust, kaalid, peebid, kurgid, munad, mesi, waha, mestpuud jne. Näitusele wõetakse ainult kodu kaswata, tud loomi ja hobuseid.

Igal päewal kell 8 p. l. saab põllutöösse puutuwad kõned peetud. 7. augusti hommikul k. 8—10 on hra Schützi põllu peal mitmes. adrade künni proow. **Näitus awatakse reede k. 10 hom. ja lõpetatakse pühap. kell 8 õhtul.**

Waatajatele on näitus lahti: reede ja laup. hommiku k. 9 kuni k. 8 õhtu ja pühap. hom. k. 9 kuni õhtu k 8.

Näituse platsil on ka cinelaud (puhwet.) Muusikalist lõbu teeb pasunakoor.

Platsi raha wõetakse: Hobuse pealt katuksega latris 1 r. 50 k., weise pealt 75 kop., wasika ja lamba pealt 30 k., sia eest 50 k.. Puuris näitusele toodud sulglooma eest iga ruutjala eest 5 k. Naisterahwa käsitöö ilma maksuta Teiste asjade eest hoones iga ruutjala eest laua peal 5 k., seina peal 3 k., põrandal 2 k., platsil iga ruutsülla eest 50 kop.

Näitusele peasemise pilet maksab: reede 30 kop., laup. 40 k., pühap. 20 kop. Lastel pool hinda. Näitusele toodud loomade ja asjade wastuwõtmine on neljap., 5. augustil hommikul kell 12—8 õhtu ja reede 6—8 hom. Asjad, mis raudteega wälsanäitusele on saabetud, wõiwad maksuta tagasi weetud saada, kui nad mitte ära müüdud ei ole ja sedasama teed tagasi saabetakse.

Näitusele toodawate loomade ja asjade ülesandmisi wõtawad wastu: Seltsi esimees M. K. Sorro Чр. почт.тел. отд. Силламяги, Эстл. губ G Sarap, Päites, A. Terras, Waiwaras, D. Kasilow, Soldinas, R Põder, Narwas, Danilewskij, Jõhwis ja E. Karafin, Kuremäel ja saadawad joowij tele programmid kätte.

Näituse toimekond.

Рис. 19. **О проведении с 6 по 8 августа 1904 года в Нарве силами Вайварского общества сельского хозяйства «Второй выставки предметов сельского хозяйства и рукоделия», одним из организаторов которой был А. Я. Террас. Источник: Uus Aeg. 1904. 24 juuli. Lk. 4**

Рис. 20. **Подпись депутата Госдумы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса. Источник: 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. СПб: издание Н. Н. Ольшанского, 1910.**

Литература:

1. Боиович М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. Москва: Тип. Товарищества И. Д. Сытина. 1909. С. 397.
2. Выборы членов Государственной думы // Сибирская жизнь [Томск]. 1907. № 140. 16 окт. С. 1.
3. Иванов Б. Ю., Комзолова А. А., Ряховская И. С. Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Москва: РОССПЭН. 2008. С. 609.
4. Предложение депутата Терраса // Ревельские известия. 1909. № 254. 04 нояб. С. 3.
5. Результаты выборов членов Государственной думы от Эстляндской губернии // Ревельские известия. 1907. № 236. 15 окт. С. 3.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 402. Оп. 2. Ед. хр. 1298. № делопр. 24. О награждении рядового Тамби М. за спасение экипажа коммерческого брига «Фортуна». 1865 год. 6 лл.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Личное дело члена Государственной думы Третьего созыва от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса. 29 октября 1907 г. — 2 июня 1912 г.
8. Список членов Государственной думы // Сенатские ведомости. 1907. № 88. 20 окт. С. 589.
9. 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. Санкт-Петербург: издание Н. Н. Ольшанскаго, 1910. Табл. 47.
10. Den Blättermeldungen // Weissensteiner Anzeiger. 1907. № 20. 17. Nov. S. 1.
11. Eesti ajalugu: kronoloogia. [Koost. Sulev Vahtre]. Kirjastus Olion, 2007. Lk. 172.
12. Eesti Rahvameelse Eduerakonna Kesktoimekond… // Postimees. 1909. № 239. 19 okt. Lk. 3.
13. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.200. Дело об учреждении Вайварского общества взаимного вспоможения при пожарных случаях в Везенбергском уезде (Вайвара). Л. 1.
14. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.449. Дело об изменении Устава Вайварского сельскохозяйственного общества в Везенбергском уезде.
15. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.10. EELK Vaivara kogudus. Lk. 161–162.
16. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.61. EELK Vaivara kogudus. Sünnimeetrika. Lk. 266.
17. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.76. Vaivara kogudus. Lk. 66.
18. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1864.2.X-177. Vaivara kihelkonna revisjonilehed ümberkirjutusandmetega. Kümnes hingerevisjon 1858. a. Lk. 20.
19. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3761.1.359. Avaldused hoonete kindlustamiseks. Kindlustuspoliis nr. 14785. Vaivara (Lellomäe). Lk. 186–188.
20. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3761.1.399. Kindlustuspoliis nr. 16419. Vaivara (Lellomäe, nr. 1). Lk. 43.
21. Eesti Rahvusarhiiv. EAA.3761.1.435. Avaldused hoonete kindlustamiseks. Kindlustuspoliis nr. 17741. Vaivara (Lellomäe suvemaja, omanik A. Teras). Lk. 113–115.
22. Eestimaa wallakirjutajate… // Uus Aeg. 1905. № 25. 03 märts. Lk. 3.
23. Enneaegne kahjurõõm // Sakala. 1913. № 8. 21 jaan. Lk. 1.
24. Hiielo M. Vaivara rahva kuldaeg ja selle lõpp. [Koost. T. Haug]. Päite: Päite Küla Selts, Mark ja Partnerid, 2024. Lk. 115.
25. Kah eelolewatest riigiwalimistest // Postimees. 1912. № 21. 26 jaan. Lk. 1.
26. Karjahärm T. Balti-teema algatajad ja toetajad Venemaa Riigiduumas, 1906–1917 // Tuna. 2022. № 2. Lk. 85.
27. Karjahärm T. Konstantin Päts. Poliitiline biograafia. I osa: vabameelne opositsionäär (1874–1916). [Toim. K. Tafenau, H. Tamman]. Tartu: Rahvusarhiiv, 2018. Lk. 235–256.
28. Kiisk H. Kes esitas K. Pätsi seaduseelnõud Vene riigiduumas? Üks vana ja visa viga // Teataja. 1994. № 9 (2195). 28 mai. Lk. 5.
29. Pühapäewal, 14. oktoobril… // Meie Kodumaa. 1907. 18 okt. Lk. 5–6.
30. Raag R. Talurahva keelest riigikeeleks. Tartu: Atlex, 2008. Lk. 118.

31. Riigiwolikogu istumiseaja… // Päewaleht. 1909. № 130. 12 juuni. Lk. 3.
32. Sõnumid Tallinnast // Postimees. 1903. № 132. 18 juuni. Lk. 3.
33. Tageschronik // Revalsche Zeitung. 1907. № 238. 15. Okt. S. 3.
34. Uuemad teated // Postimees. 1909. № 234. 13 okt. Lk. 3.
35. Vana Kannel XII. Vaivara ja Narva regilaulud. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseumi Teaduskirjastus, 2018. Lk. 43.
36. Waiwara põllumeeste seltsi... // Uus Aeg. 1905. № 13. 03 veeb. Lk. 2.
37. Waiwarast. Waiwara põllumeeste seltsi koosolekule… // Päewaleht. 1906. № 60. 09 märts. Lk. 2.
38. Waiwarast. 1 märtsil pidas Waiwara wastastiku tulekinnituse selts… // Meie Kodumaa. 1908. № 20. 10 märts. Lk. 3.
39. Wirumaalt // Kodumaa. 1906. № 14. 13 märts. Lk. 3.

О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 2

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

Во второй части научного исследования (в четырёх частях) автор впервые в отечественной и зарубежной историографии продолжает рассказывать о жизни и деятельности члена Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса (1860–1931). Предметно и обстоятельно изучена парламентская активность А. Я. Терраса в качестве депутата в представительном законодательном органе России. В данной части рассматривается период его работы с 1907 по 1909 гг.

Ключевые слова: *Александр Янович Террас, Государственная дума, Российская империя, Тамби, Санкт-Петербург, Эстляндская губерния.*

On the Activities of A. Terras, a Deputy of the State Duma of the Russian Empire. Part 2

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

In the second part of this four-part scientific paper, for the first time in both domestic and foreign historiography, the author continues to chronicle the life and career of Aleksander Terras (1860–1931), who served as a member of the State Duma of the Russian Empire (third convocation, 1907–1912) representing the Estland Governorate. The parliamentary activity of A. Terras as a deputy in Russia's representative legislative body has been examined in a detailed and thorough manner. This part covers the period of his service from 1907 to 1910.

Keywords: *Aleksander Terras, State Duma, Russian Empire, Tambi, Saint Petersburg, Estland Governorate.*

Итак, предлагаю читателям познакомиться с приведёнными ниже конкретными примерами активной деятельности Александра Яновича Терраса в качестве депутата, трудившегося в течение всех пяти лет (1907–1912) каденции Третьей Государственной думы Российской империи. Интересно, что по многим вопросам он действовал совместно с Мартином Мартовичем Шульценбергом (тоже эстонцем и депутатом Госдумы, но уже от соседней Лифляндской губернии Российской империи).

1907 год

К концу октября 1907 года А. Я. Террас так и не нанёс «визит вежливости» Эстляндскому губернатору. В прессе отмечалось, что это сделали другие избранные от губернии депутаты Госдумы — барон А. Шиллинг и О. Бенеке [11, с. 1].

1908 год

Шестого июня 1908 года состоялось заседание Госдумы. В думскую Комиссию по разработке законопроекта об изменениях соответствующих статей действующего законодательства о крестьянах были избраны 44 человека, в том числе и А. Я. Террас [3, с. 2].

Двадцать седьмого июня 1908 года в 14 часов 15 минут было открыто очередное заседание Госдумы. После небольшого перерыва оно было возобновлено в 16 часов 32 минуты. Председательствовал Николай Алексеевич Хомяков. Депутат Леопольд Николаевич Нисселович представил законопроект о сметах расходов из установленных статьёй 330 Устава земских повинностей, по продолжению 1906 года, из дополнительных земских сборов в Лифляндской и Эстляндской губерниях и раскладках этих сборов на трёхлетие (1908–1910 гг.).

После этого А. Я. Террас внёс предложение: в виду переобложения местных крестьян — исключить прибавку в сборах с крестьян и, в целях балансировки сметы, переложить эту прибавку на фабрики и заводы Лифляндской и Эстляндской губерний. Л. Н. Нисселович присоединился к предложению А. Я. Терраса. Барон А. О. Шиллинг выразил уверенность в том, что большинство прибалтийских фабрикантов «ничего не могут иметь против принятия предложения А. Я. Терраса». Баллотировкой предложение А. Я. Терраса было принято. Законопроект в целом был принят [2, с. 5].

На одном из заседаний Госдумы в июне 1908 года в Первой подкомиссии по школьным вопросам депутат А. Я. Террас высказался по вопросу о правительственном законопроекте об учреждении двух должностей профессоров по кафедре практического богословия для преподавания на эстонском и латышском языках при богословском факультете Юрьевского (Дерптского) университета. При этом он высказал привычные жалобы на притеснение эстонцев и латышей со стороны немцев [15, с. 1].

В декабре 1908 года в прессе приводилось сообщение депутата Л. Н. Нисселовича о том, что он, совместно со своими коллегами по фракции А. Я. Террасом и М. М. Шульценбергом, подготовил от имени партии кадетов законопроект о введении земского самоуправления в Прибалтийских губерниях [23, с. 1]. Но лишь через много лет, в марте 1917 года Временное правительство России издало постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии».

В декабре 1908 года парламентарии А. Я. Террас и М. М. Шульценберг внесли на рассмотрение Госдумы запрос. Он был связан с деятельностью Крестьянского поземельного банка, касавшейся продажи земли крестьянам [16, с. 2].

…Сохранилась почтовая открытка, которую А. Я. Террас отправил 4-го (или 7-го?) марта 1908 года из Санкт-Петербурга в местечко Силламяги (ныне — Силламяэ) на имя Карла М. Пастака. В ней он на эстонском языке написал (далее — перевод на русский язык, сделанный автором настоящей статьи): «Е. В. [Его Высокоблагородию] господину К. М. Пастак. Пасторат-Вайвара, Силламяги Эстляндской губернии. Я переговорил с Шиллингом. Он более не является членом Куратории. Я дал совет послать прошение Губернатору. Он пообещал это прошение поддержать. Он полагал, что не представляется возможным направить такую большую сумму. 04.03.1908 г. А. Террас» [18].

В письме имелся в виду депутат Госдумы от Эстляндской губернии А. О. Шиллинг. Под адресатом скрывается Карл Маргусович Пастак (1868–1939) — школьный учитель и организатор в Вайвара, в которой он преподавал в течение 28 лет. За это время Вайвара превратилась «из забытого уголка сельской местности в оживлённый культурный центр» [22, с. 6]. И во многом это было заслугой неустанного труда и усилий Карла Пастака. Он являлся руководителем Вайварского общества трезвости «Кюльвая». А ещё он был директором школы в Виру-Нигула, а также директором молочно-хозяйственной школы в Ыйсу…

В апреле 1908 года в газетах сообщалось, что все немецко-прибалтийские депутаты Госдумы проголосовали в поддержку законопроекта о строительстве Амурской железной дороги. Против такого строительства выступили парламентарии А. Я. Террас, Э. Ф. Карлсберг, М. М. Шульценберг и А. И. Предкальн. В голосовании не приняли участия О. А. Бракман, барон Г. Ф. Розен и Л. Н. Нисселович [12, с. 7].

В июле 1908 года подводились итоги первого года работы Госдумы III созыва. Депутат М. М. Шульценберг отмечал: «Когда в Земельной комиссии велись переговоры о дополнительном налоге, который должен был взиматься с крестьян в отдельных губерниях (Эстляндия также входит в эти губернии; в Лифляндии такого дополнительного налога нет), — в этих переговорах принимал участие как А. Я. Террас, депутат от эстляндского крестьянства, так и я».

М. М. Шульценберг продолжил: «А. Я. Террас выступил против этих дополнительных налогов в Комиссии, поведав о сложном положении мелких землевладельцев Эстляндии. Комиссия согласилась отменить часть дополнительного налога с крестьян и, по предложению А. Я. Терраса, переложить этот налог на заводы и фабрики. 27 июня этот вопрос был вынесен на обсуждение в Госдуму. А. Я. Террас не был удовлетворён решением Комиссии и вновь предложил переложить бремя всего дополнительного налога, который должен был взиматься с крестьян, на фабрикантов. Он объяснил, что сами крестьяне несут весьма разное налоговое бремя, поскольку заводы — в том числе и винокурни — сами обладают большим количеством ценного недвижимого имущества, но оно не облагается налогами столь разнородно, как сельское хозяйство. Сумма налогов, взимаемых с хуторян, составляет более 30 тысяч рублей за три года. Поправка А. Я. Терраса к решению Комиссии была принята подавляющим большинством голосов депутатов Госдумы. За истекшее время работы Думы это было единственным положительным результатом, который записали себе в актив мелкие землевладельцы всей России» [26; 28, с. 6].

Летом 1908 года состоялась инспекционная поездка по Везенбергскому уезду Его Превосходительства исполнявшего обязанности Эстляндского губернатора. В Гунгербурге он утвердил Устав недавно созданного «Общества даче- и грунтовладельцев курорта «Усть-Нарова» (Гунгербург и Шмецке)». Он также пообещал ходатайствовать о присвоении Гунгербургу статуса города. В волостном правлении Вайвара Губернатора приветствовал хор. Среди певцов оказался и… депутат Госдумы Российской империи А. Я. Террас! С ним Его Превосходительство и. о. Эстляндского губернатора имел продолжительную беседу. Губернатор принял решение направить в следующее лето в дачный посёлок Силламяги специальный полицейский чин. Во всех волостях уезда Его Превосходительство встречали хлебом-солью [13, с. 1].

В декабре 1908 года депутаты Госдумы А. Я. Террас и М. М. Шульценберг выступили в газетах с обращением (воззванием) к крестьянам Эстляндской и Лифляндской губерний — эстонцам и латышам. В нём они просили присылать им письма с сообщениями о ситуации с арендной платой [24, с. 2]. К ним они рекомендовали прикладывать копии конкретных документов. Желая отстаивать в Госдуме интересы крестьян-арендаторов, они хотели внести туда предложение о продаже прибалтийских сельскохозяйственных земель, а также условиях их аренды. Именно для этого ими и была востребована от населения информация по данному вопросу [17].

В этом воззвании к народу, напечатанном во многих эстляндских и лифляндских газетах [32], отмечалось следующее: «Крепостное право повсюду начиналось с того, что земледельцы утрачивали все права на свою землю. А закончится крепостное право лишь тогда, когда сельские жители вновь обретут возможность уверенно и спокойно трудиться на своих полях. С этой точки зрения, значительная часть нашего крестьянского населения до сих пор не освободилась от оков крепостного права. Мы все прекрасно понимаем, насколько шатко положение наших арендаторов: у них нет надежды на улучшение ситуации, пока они не получат более надёжные права на землю, которую возделывают.

Необходимо законодательным путём немедленно устранить всё то, что до сих пор упорно сохраняется у нас как пережиток эпохи крепостничества. Мы, как представители крестьянства, считаем своим долгом привлечь внимание законодательного собрания Империи к этому бедственному положению, в котором наши земледельцы вынуждены бесконечно страдать. Для этого нам необходима широкая поддержка. Поэтому мы обращаемся к нашим избирателям с просьбой помочь нам в сборе необходимых материалов.

Ниже мы кратко перечисляем важнейшие вопросы, на которые хотели бы получить от наших арендаторов земли полные и максимально подробные ответы в кратчайшие сроки:

1) Заключён ли с мызой законный, то есть письменный, договор аренды сроком на шесть лет?

2) На какую сумму и когда мыза повысила арендную плату? Оказала ли мыза какую-либо помощь или понесла ли какие-то расходы, которые могли бы обосновать требование более высокой арендной платы, или же это повышение — лишь попытка мызы присвоить часть дохода, полученного благодаря более усердному труду самого крестьянина?

3) Какие лежащие на мызе повинности переменены на основании арендного контракта на крестьянские усадьбы?

4) Кто при аренде возводит постройки? Если арендатор, то получает ли он компенсацию за эту работу? Включено ли строительство зданий в расчёт арендной платы? Существует ли ещё в значительной мере «отработочная аренда» [аренда, оплачиваемая выполнением определённых работ или оказанием услуг в пользу арендодателя, — *прим. автора*] и как она влияет на хозяйство?

5) Имеет ли арендатор возможность улучшить своё хозяйство, не опасаясь при этом, что в ближайшем будущем арендная плата будет повышена?

6) Почему арендуемые участки не были преобразованы в собственность арендаторов? Представлялось ли это невозможным для арендатора, или же мыза (владелец имения) не допустила этого? Можно ли на основании текущего размера арендной платы определить стоимость самого земельного участка?

7) Сколько крестьянских дворов (хозяйств) в общине находится в ведении мызы; сколько приписано к мызе; сколько было — лишь формально — продано сторонним лицам, но фактически продолжает управляться самой мызой?

8) Как мыза распоряжается своей «одной шестой» долей земли? Обрабатывает ли она её самостоятельно, сдаёт ли в аренду, или же её возделывают работники мызы — и на каких условиях? Предлагают ли мызы эту «одну шестую» часть земли также к продаже?

9) Какова жизнь крестьян на землях, принадлежащих пасторатам (церковным приходам)? Было бы ли лучше, если бы эти земли были сразу проданы, или же арендный договор позволяет крестьянам жить достаточно обеспеченно? Каковы особенности арендных договоров на землях пасторатов?

10) Какое влияние оказывают привилегии мыз на положение крестьянских хозяйств? С какими трудностями сталкивается каждый, кто откликается на данный призыв (объявление), вследствие наличия этих привилегий? Не принесла бы, например, в Эстляндии переработка картофеля (на спирт) большего дохода, если бы крестьяне сами могли учреждать винокуренные заводы? Как мызы используют своё право на полосу вдоль берега (право на выброшенные на берег предметы)? Не мешает ли развитию судоходства в Эстляндской губернии отсутствие здесь требования об оставлении бечевника? Много ли на общинных землях казённых монопольных лавок? Пустовали ли многие мызные корчмы в период действия монополии? Выросла ли арендная плата за оставшиеся корчмы — и насколько, в каждом конкретном случае?» [34, с. 1–2].

Некоторые представители прессы отмечали, что вопросы «Анкеты Терраса-Шульценберга» во многом были сложны и непонятны для многих простых и малообразованных крестьян. Ведь ответы на них предполагали наличие известного запаса как экономических, так и юридических знаний [1].

1909 год

В январе 1909 года в Буртниекской волости Вольмарского уезда Лифляндской губернии крестьяне-арендаторы обратились к волостному старейшине с просьбой — разрешить им собраться в волостной управе для обсуждения тех вопросов, ответы на которые запросили у населения в конце прошедшего года депутаты Госдумы А. Я. Террас и М. М. Шульценберг. На это волостной старейшина от-

ветил, что не разрешает проведения в волостной управе никаких собраний и что никакой информации из волостного архива не предоставит» [33, с. 2].

Также в январе 1909 года А. Я. Террас и М. М. Шульценберг обратились к Министру юстиции Российской империи Ивану Григорьевичу Щегловитову с ходатайством о смягчении приговора семидесятилетним супругам по фамилии Айтсам, вынесенного им судом за сопротивление судебным приставам. Первоначально они были приговорены к одному году тюремного заключения. Министр юстиции согласился удовлетворить просьбу двух парламентариев [9, с. 3].

Восьмого февраля 1909 года в городе Юрьеве (ныне — Тарту) состоялось общее собрание Общества взаимного вспомоществования волостных писарей Северной Лифляндии (эст. Põhja-Liivimaa Vallakirjutajate Vastastikku Abiandmise Selts). В связи с рассматривавшимся тогда в Госдуме законопроектом о волостном самоуправлении, новое правление общества вступило в переписку с А. Я. Террасом. Но в связи с тем, что данный законопроект к тому времени ещё не был в печатном виде распространён даже среди депутатов парламента (о чём и сообщил А. Я. Террас представителям этого общества), его не представлялось возможным получить в день проведения собрания этого общества [27, с. 2].

Восемнадцатого февраля 1909 года депутаты Госдумы А. Я. Террас и М. М. Шульценберг направили из Таврического дворца Санкт-Петербурга в газету «Постимеэс» повторное обращение (оно было опубликовано спустя три дня) к эстонцам и латышам с просьбой присылать им копии документов со статистическими данными о ситуации с арендной платой. Они отмечали, что уже получили от множества людей многочисленные материалы. В некоторых случаях крестьяне присылали им даже не копии, а оригиналы документов [25, с. 1].

В декабре 1909 года, на последнем в том году заседании Госдумы, А. Я. Террас и М. М. Шульценберг инициировали рассмотрение законопроекта «Об обращении квотных и шестидольных земель в Прибалтийских губерниях к законному их назначению». Отмечу, что понятие Sechsteland (шестидольная или квотная земля, эст. — kuuendikmaa) возникло в Эстляндской губернии в ходе крестьянской реформы (Аграрного закона 1856 года). Согласно закону, мыза (и её помещик) имела право в полном объёме и неограниченно распоряжаться данной шестой частью бывших крестьянских земель.

Законопроект предполагал предоставить эту землю на известных обязательных условиях безземельным крестьянам [6]. По большей части с недовольством встреченный прибалтийскими немецкими газетами проект состоял из 17 страниц (или 26 статей) [8]. Двадцатого февраля 1909 года в прессе отмечалось, что депутаты М. М. Шульценберг и А. Я. Террас «собираются изложить перед Госдумой обстоятельно мотивированное мнение относительно ликвидации квотных и шестидольных земель, имеющих специальное назначение служить обеспечением для безземельного крестьянства. Латышский парламентарий, лекарь А. Я. Предкальн, как слышно, в прениях по этому важному для местного сельского населения вопросу участия не примет. Его «эстетский ум» выше этих пустяков. Курляндский же депутат Л. Н. Нисселович тогда только и волнуется, когда речь заходит о «еврейском вопросе». Таким образом, господам М. М. Шульценбергу и А. Я. Террасу предстоит трудная борьба» [5, с. 2].

Законопроект имел 36 соавторов: 22 кадета, шесть трудовиков, пять прогрессистов, двое беспартийных и один социал-демократ. Он был передан в Земельную комиссию, где обсуждался в Четвёртом подкомитете, но тогда так и не был принят. Данный законопроект, внесённый 20 марта 1909 года Министерством внутренних дел Российской империи в Госдуму, последняя так и не рассмотрела…

В августе 1909 года прибалтийские газеты обращали внимание на то, что «наши профессиональные политики, господа А. Я. Террас и М. М. Шульценберг, должны ещё раз напомнить самим себе, что, если они не сказали в Госдуме ни слова в пользу нашей народной школы, то у них есть ещё большой долг хотя бы помочь обеспечить создание народной школы вышеупомянутым способом. Пусть они позаботятся о том, чтобы наша народная школа получила такую же поддержку со стороны государства, как и земские школы» [10, с. 2].

Двадцать третьего июня 1909 года через полицию были разосланы пригласительные билеты на торжественную закладку грандиозного памятника Петру I, которая состоялась 27 сентября 1909 года в Ревеле. Событие было приурочено к масштабному празднованию 200-летнего юбилея Полтавской битвы. В прессе сообщалось о том, что председателем Комитета по организации празднеств — исполняющим дела Эстляндского губернатора, полковником Измаилом Владимировичем Коростовцом — «будут лично от себя посланы приглашения эстляндским депутатам Госдумы — барону Шиллингу, О. Бенеке и А. Я. Террасу» [7, с. 3].

Летом 1909 года во время думских «каникул» депутаты А. Я. Террас и М. М. Шульценберг взяли заслуженный отпуск. Заметившие это эстляндские журналисты «подняли голос». Некоторые газеты стали обсуждать, каким образом заставить парламентариев работать — предлагалось даже их «публично выпороть, лишить зарплаты или отругать». В газете «Постимеэс» читаем: «Только вот в конце концов, когда народных избранников уже оклеветали и высмеяли, кто-то вспомнил о пустяковом и несущественном вопросе: что же эти депутаты на самом деле должны делать? Все задумались; никто вдруг не знал, что сказать. Ну, это неважно… это их дело… просто пусть что-нибудь делают» [14, с. 2].

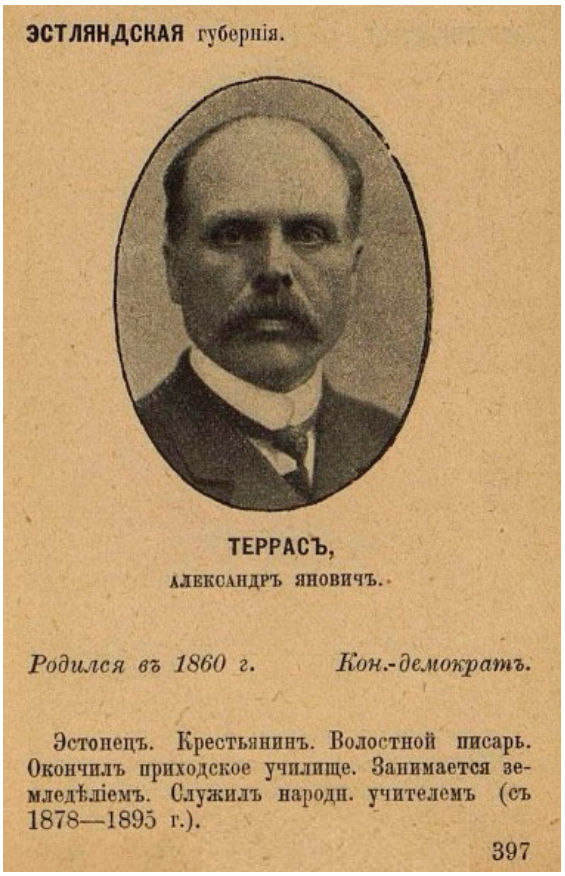
…В газетах сообщалось, что 17 и 18 октября 1909 года, по случаю неофициально отмечаемого «Дня Конституции», Эстляндская народно-прогрессивная партия (Eesti Rahvameelne Eduerakond) планирует провести в театре Ванемуйне (г. Юрьев / ныне — Тарту) заседание Центрального комитета партии, а также ряд мероприятий. На 18 октября

был запланирован доклад А. Я. Терраса и М. М. Шульценберга на тему «О деятельности Третьей Государственной думы» [31, с. 3].

Двадцать девятого октября 1909 года в газете «Постимеэс» была опубликована статья М. М. Шульценберга по вопросу о государственных мызах. Он констатировал: «В представленном Правительством законопроекте, предусматривающем распределение и продажу государственных мыз крестьянам, страдающим от нехватки земли в европейской части России, прибалтийские государственные мызы не упоминались. При обсуждении этого вопроса в Земельной комиссии её член А. Я. Террас потребовал включить в распределение также государственные мызы в Прибалтийских губерниях. И члены Комиссии, и представители Правительства поддержали данное предложение, за исключением того, что мызы, переданные в пользование государственным учреждениям, обществам, школам, а также те, на землях которых расположены дорогостоящие здания, распределяться не должны. Распределение не может быть осуществлено до окончания срока действия договора аренды, даже если это указано в договоре или оговорено добровольно» [29, с. 3].

В ноябре 1909 года депутат М. М. Шульценберг опубликовал в газетах статью о деятельности в Земельной комиссии своего думского коллеги — А. Я. Терраса. Речь шла о рассмотрении правительственного законопроекта о разбивке на мелкие участки (парцеллы) казённых земель. Поскольку в законопроекте ничего не говорилось о казённых имениях в Прибалтийских губерниях, А. Я. Террас выступил перед Комиссией с требованием, чтобы казённые имения в этих губерниях также были разделены на участки и распределены. И члены Комиссии, и представители Правительства поддержали предложение Александра Яновича — однако с оговоркой: имения, служащие нуждам общественных учреждений, обществ, школ и т. д., а также те, на территории которых возведены дорогостоящие постройки, разделу на участки (парцеллы) подлежать не должны [21, с. 2].

Восемнадцатого декабря 1909 года депутаты А. Я. Террас и М. М. Шульценберг в день заседания Госсовета вместе с другими 34 парламентариями вновь внесли на рассмотрение законопроект «Об обращении квотных и шестидольных земель в Прибалтийских губерниях…». Проект предполагал радикальный подход: дробление «квоты», причём от помещиков требовалось заменить те части «квоты», которые были интегрированы в мызное хозяйство, равноценными участками из состава помещичьей земли. Кроме того, предусматривалась принудительная продажа тех земельных участков, которые не были реализованы на добровольной основе [20, с. 2]. Совет министров отклонил внесённый депутатами законопроект. Таким образом, не удалось обеспечить позе-

ЭСТЛЯНДСКАЯ губернія.

ТЕРРАСЪ,
АЛЕКСАНДРЪ ЯНОВИЧЪ.

Родился въ 1860 г. *Кон.-демократъ.*

Эстонецъ. Крестьянинъ. Волостной писарь. Окончилъ приходское училище. Занимается земледѣліемъ. Служилъ народн. учителемъ (съ 1878—1895 г.).

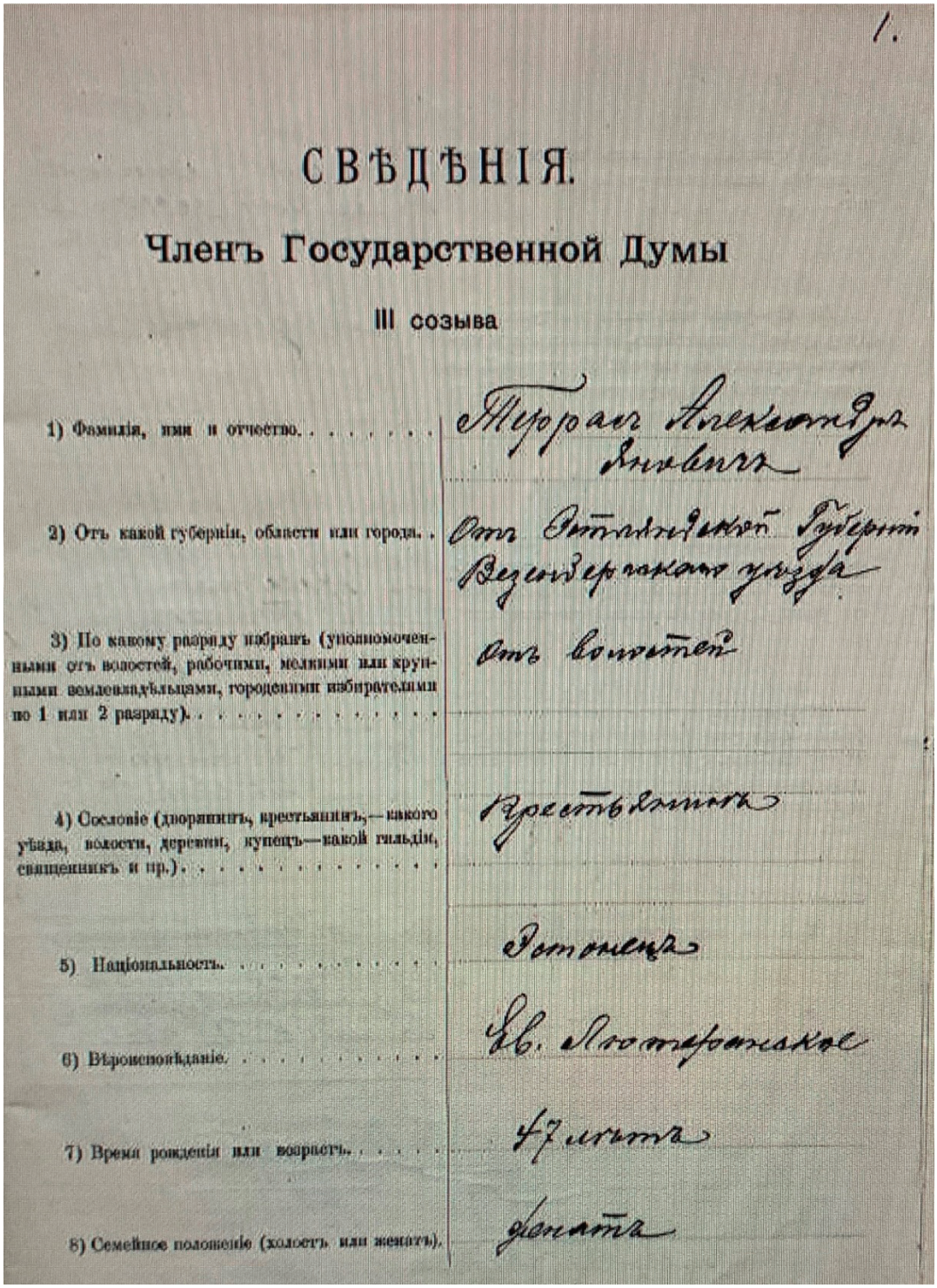
397

Рис. 1. **Депутат Госдумы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александр Янович Террас. Источник: Боиович М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. Москва, 1909. С. 397**

мельное устройство крестьян-арендаторов в пасторатских имениях на основе обязательного выкупа…

В конце 1909 года в прессе сообщалось, что в ближайшее время А. Я. Террас и М. М. Шульценберг могут представить в Госдуму законопроекты о продаже земель государственных мыз и мыз ландратов (об этом законопроекте А. Я. Террас, находясь в Вайвара, сообщал в газету 12 сентября 1909 года), о сельскохозяйственных школах, а также о самоуправлении Евангелическо-лютеранской церкви [30, с. 2]. Вопрос по внесению законопроекта (составленного Эстляндской народно-прогрессивной партией) о преобразовании лютеранского церковно-приходского строя в Прибалтийских губерниях занимал ум этих двух депутатов и в следующем, 1910-м году… [4; 19, с. 1–2].

Деятельность А. Я. Терраса в период с 1910 по 1912 гг. рассматривается мной в следующих частях настоящего исследования (в этом же номере журнала).

1.

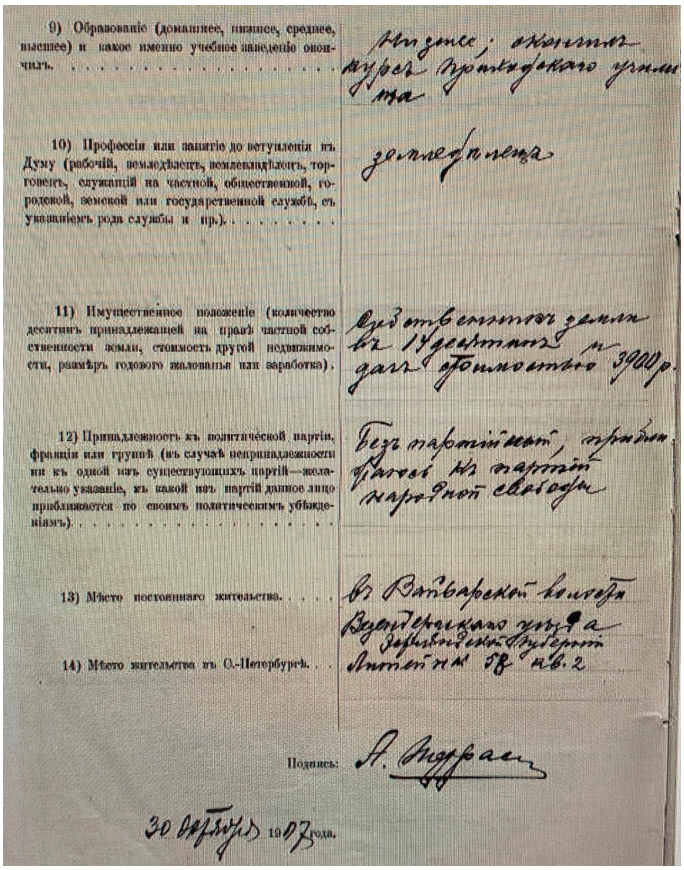
СВѢДѢНІЯ.

Членъ Государственной Думы

III созыва

1) Фамилія, имя и отчество	Терраст Александръ Яковлевичъ
2) Отъ какой губерніи, области или города	Отъ Эстляндской Губерніи Везенбергскаго уѣзда
3) По какому разряду избранъ (уполномоченными отъ волостей, рабочими, мелкими или крупными землевладѣльцами, городскими избирателями по 1 или 2 разряду)	Отъ волостей
4) Сословіе (дворянинъ, крестьянинъ,—какого уѣзда, волости, деревни, купецъ—какой гильдіи, священникъ и пр.)	Крестьянинъ
5) Національность	Эстонецъ
6) Вѣроисповѣданіе	Лютеранское
7) Время рожденія или возрастъ	47 лѣтъ
8) Семейное положеніе (холостъ или женатъ)	Женатъ

Рис. 2. **Анкета (1-я страница) на члена Госдумы Александра Яновича Терраса. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 1**

9) Образованіе (домашнее, низшее, среднее, высшее) и какое именно учебное заведеніе окончилъ. . . . . — имѣетъ образованіе курсъ Рижскаго учили ща

10) Профессія или занятіе до вступленія въ Думу (рабочій, ремесленникъ, земледѣлецъ, торговецъ, служащій на частной, общественной, городской, земской или государственной службѣ, съ указаніемъ рода службы и пр.). . . . . — земледѣлецъ

11) Имущественное положеніе (количество десятинъ принадлежащей на правѣ частной собственности земли, стоимость другой недвижимости, размѣръ годового жалованья или заработка). — владѣетъ недвижимостью въ 18 десятинахъ и дачу стоимостью 3900 р.

12) Принадлежность къ политической партіи, фракціи или группѣ (въ случаѣ непринадлежности ни къ одной изъ существующихъ партій—желательно указаніе, къ какой изъ партій данное лицо приближается по своимъ политическимъ убѣжденіямъ). . . . . — Безъ партійности, тяготѣетъ болѣе къ партіи народной свободы

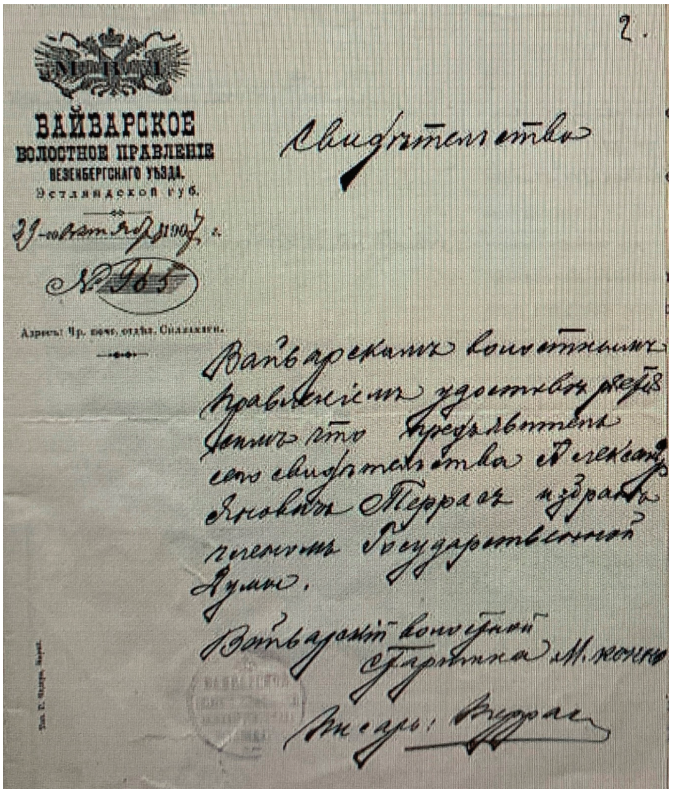
13) Мѣсто постояннаго жительства. . . . . — Въ Вайварской волости Вендернскаго уѣзда Лифляндской губерніи

14) Мѣсто жительства въ С.-Петербургѣ. . . — Литейный № 58 кв. 2

Подпись: А. Терраса

30 октября 1907 года.

Рис. 3. **Анкета (2-я страница) на члена Госдумы Александра Яновича Терраса. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 1-оборотный**

2.

ВАЙВАРСКОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЕЗЕНБЕРГСКАГО УѢЗДА. Эстляндской губ.

29-го октября 1907 г.

№ 965

Адресъ: Чр. почт. отдѣл. Сигулдскій.

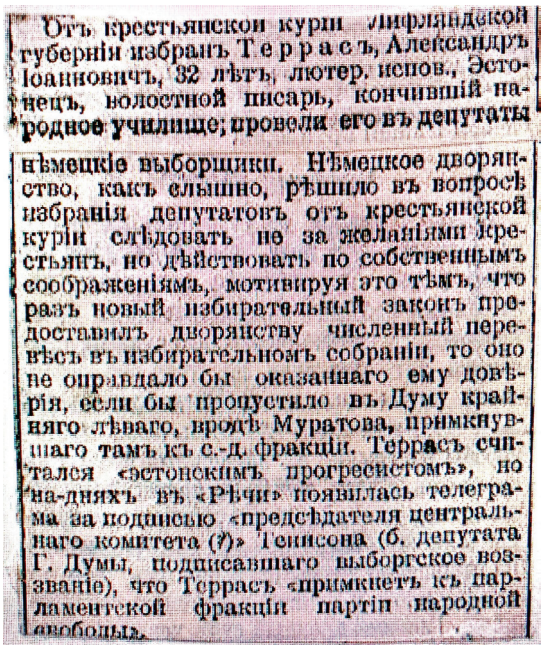
Свидѣтельство

Вайварскимъ волостнымъ правленіемъ удостовѣряется, что предъявителемъ сего свидѣтельства Александръ Яновичъ Терраса избранъ членомъ Государственной Думы.

Вайварскій волостной старшина М. Конкевичъ

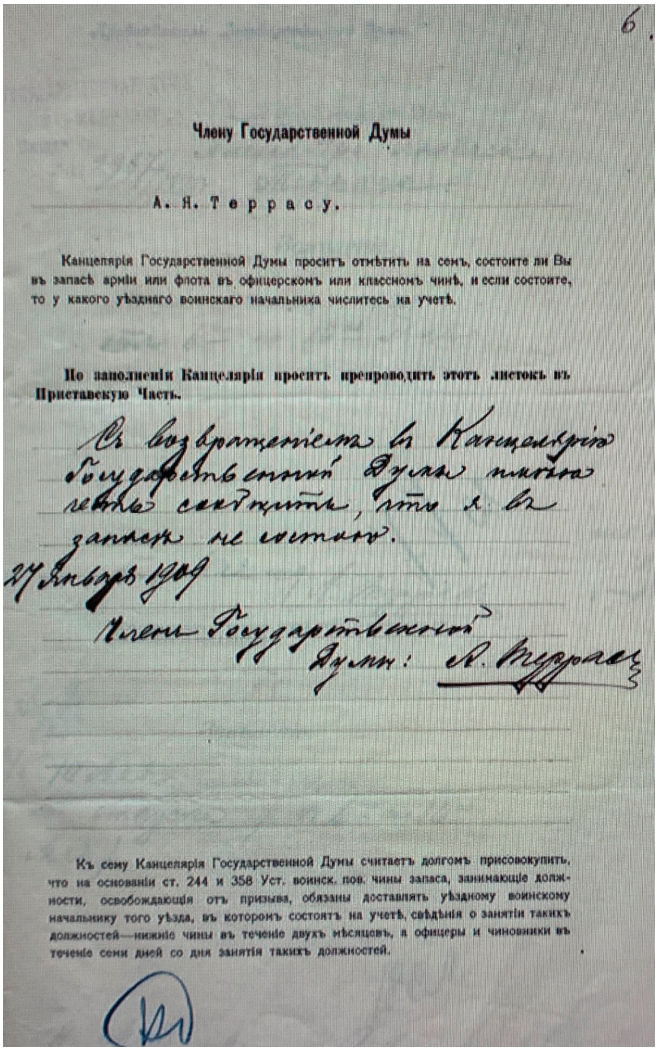
Секретарь: А. Терраса

Рис. 4. **Свидетельство № 965 от 29 октября 1907 года, полученное из Вайварского волостного правления, об избрании Александра Яновича Терраса членом Госдумы Российской империи. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 2**

Отъ крестьянской курии Лифляндской губерніи избранъ Терпасъ, Александръ Іохановичъ, 32 лѣтъ, лютер. испов., Эстонецъ, волостной писарь, кончившій народное училище; провели его въ депутаты нѣмецкіе выборщики. Нѣмецкое дворянство, какъ слышно, рѣшило въ вопросѣ избранія депутатовъ отъ крестьянской куріи слѣдовать не за желаніями крестьянъ, но дѣйствовать по собственнымъ соображеніямъ, мотивируя это тѣмъ, что разъ новый избирательный законъ предоставилъ дворянству численный перевѣсъ въ избирательномъ собраніи, то оно не оправдало бы оказаннаго ему довѣрія, если бы пропустило въ Думу крайняго лѣваго, вродѣ Муратова, примкнувшаго тамъ къ с.-д. фракціи. Терпасъ считался «эстонскимъ прогрессистомъ», но на-дняхъ въ «Рѣчи» появилась телеграма за подписью «предсѣдателя центральнаго комитета (?)» Тенисона (б. депутата Г. Думы, подписавшаго выборгское воззваніе), что Терпасъ «примкнетъ къ парламентской фракціи партіи народной свободы».

Рис. 5. **Газетная заметка 1907 года об избрании Александра Яновича Терраса депутатом Государственной думы. Возраст указан с ошибкой (не 32 года, а 47 лет). Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 4-оборотный**

6.

Члену Государственной Думы

А. Я. Терпасу.

Канцелярія Государственной Думы проситъ отмѣтить на семъ, состоите ли Вы въ запасѣ арміи или флота въ офицерскомъ или классномъ чинѣ, и если состоите, то у какого уѣзднаго воинскаго начальника числитесь на учетѣ.

По заполненіи Канцелярія проситъ препроводить этотъ листокъ въ Приставскую Часть.

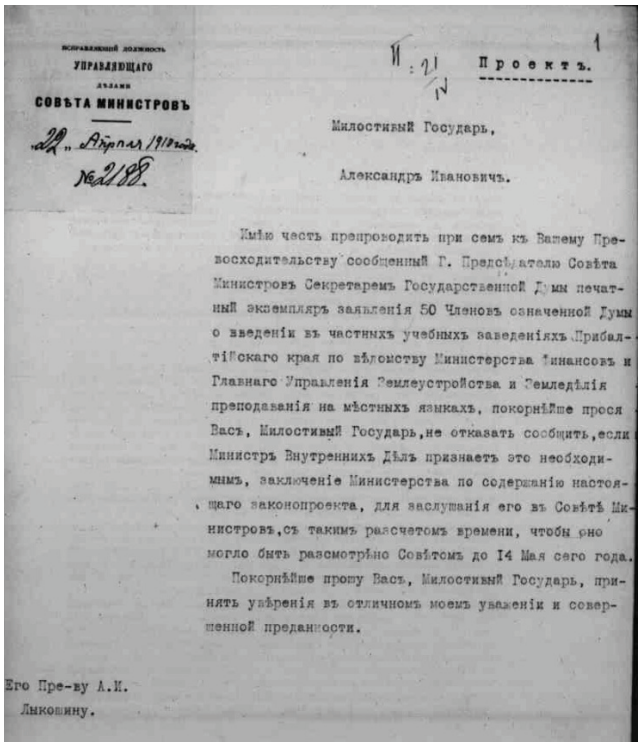
Съ возвращается в Канцелярію Государственной Думы имѣетъ честь сообщить, что я в запасѣ не состою.

27 Января 1909

Члена Государственной Думы: А. Терпасъ

Къ сему Канцелярія Государственной Думы считаетъ долгомъ присовокупить, что на основаніи ст. 244 и 358 Уст. воинск. пов. чины запаса, занимающіе должности, освобождающія отъ призыва, обязаны доставлять уѣздному воинскому начальнику того уѣзда, въ которомъ состоятъ на учетѣ, свѣдѣнія о занятіи такихъ должностей—нижніе чины въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а офицеры и чиновники въ теченіе семи дней со дня занятія такихъ должностей.

Рис. 6. **Уведомление от 27 января 1909 года депутата Госдумы А. Я. Терраса о его ненахождении в запасе армии или флота. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 6**

Исправляющий должность
УПРАВЛЯЮЩАГО
ДЕЛАМИ
СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

22 Апреля 1910 года.
№2188.

II. 21 Проектъ. 1

Милостивый Государь,

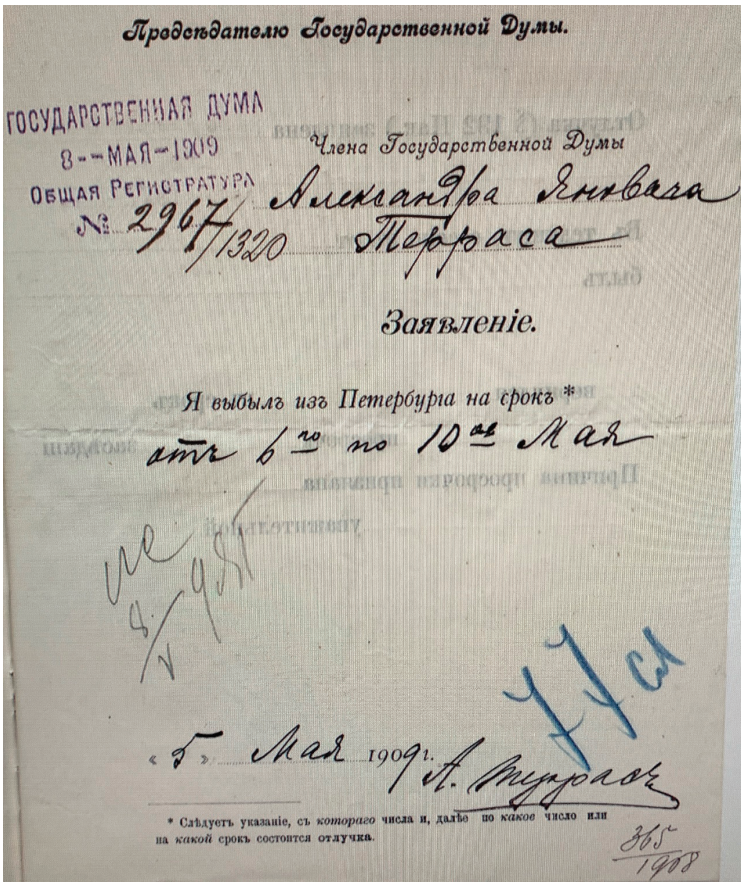
Александръ Ивановичъ.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству сообщенный Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ Секретаремъ Государственной Думы печатный экземпляръ заявленія 50 Членовъ означенной Думы о введеніи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края по вѣдомству Министерства Финансовъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія преподаванія на мѣстныхъ языкахъ, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, не отказать сообщить, если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ это необходимымъ, заключеніе Министерства по содержанію настоящаго законопроекта, для заслушанія его въ Совѣтѣ Министровъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы оно могло быть разсмотрѣно Совѣтомъ до 14 Мая сего года.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣренія въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности.

Его Пре-ву А.И.
Лыкошину.

Рис. 7. **Проект письма товарищу Министра внутренних дел Российской империи, члену Совета министров, тайному советнику А. И. Лыкошину об инициированном в 1910 году А. Я. Террасом и М. М. Шульценбергом законопроекте о введении преподавания на местных языках в частных учебных заведениях Прибалтийского края. Источник: РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 578. Л. 1**

Предсѣдателю Государственной Думы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
8 — МАЯ — 1909
ОБЩАЯ РЕГИСТРАТУРА
№ 2967/1320

Члена Государственной Думы
Александра Яковлева
Терраса

Заявленіе.

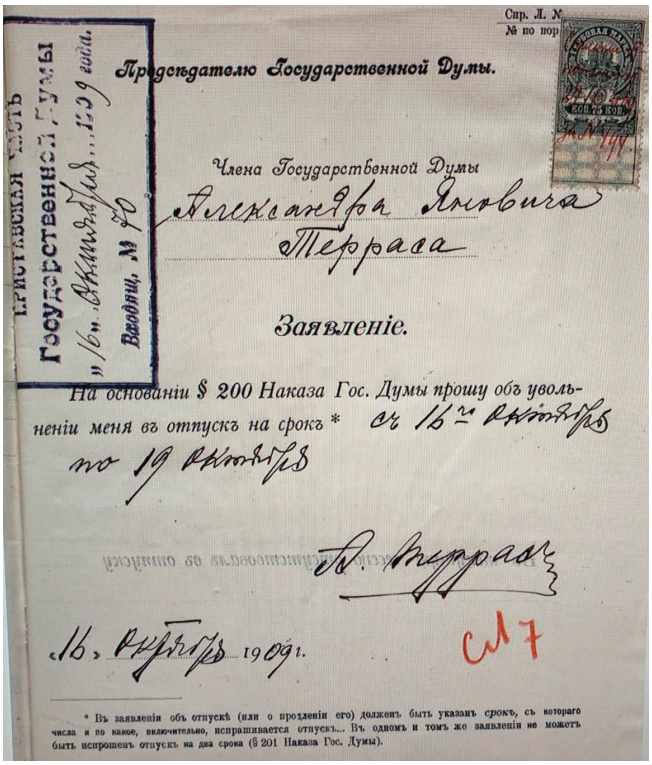
*Я выбылъ изъ Петербурга на срокъ **
отъ 6-го по 10-е Мая

«5» Мая 1909 г. А. Терасъ

* Слѣдуетъ указаніе, съ *котораго* числа и, далѣе по *какое* число или на *какой* срокъ состоится отлучка.

365/1908

Рис. 8. **Заявление А. Я. Терраса с уведомлением о его отъезде из Санкт-Петербурга в период с 6 по 10 мая 1909 года. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 7**

Председателю Государственной Думы.

Члена Государственной Думы
Александра Яковича
Терраса

Заявленіе.

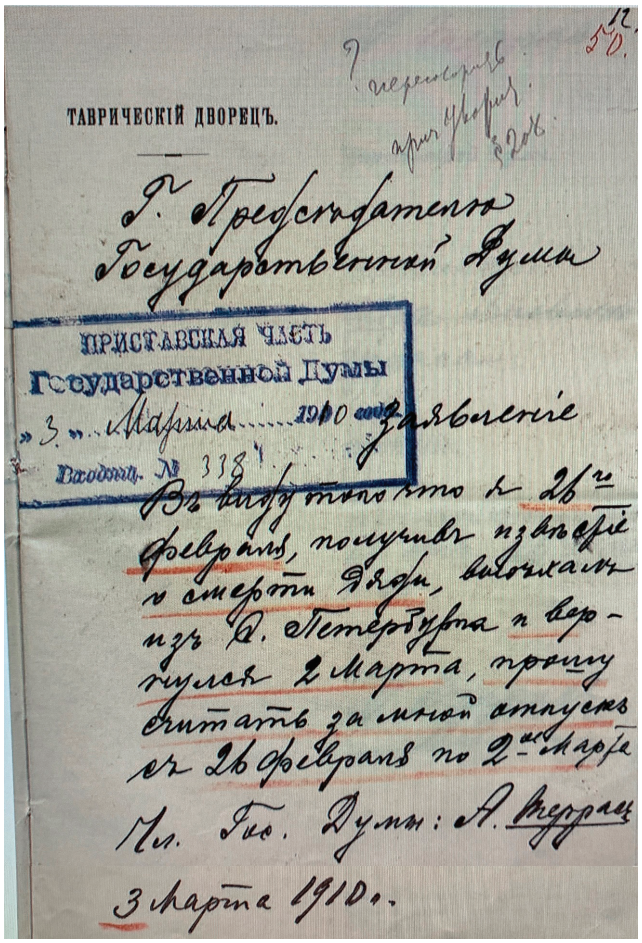
На основаніи § 200 Наказа Гос. Думы прошу объ увольненіи меня въ отпускъ на срокъ * съ 16-го октября
по 19 октября

А. Терраса

«16» октября 1909 г.

* Въ заявленіи объ отпускѣ (или о продленіи его) долженъ быть указанъ срокъ, съ котораго числа и по какое, включительно, испрашивается отпускъ... Въ одномъ и томъ же заявленіи не можетъ быть испрошенъ отпускъ на два срока (§ 201 Наказа Гос. Думы).

Рис. 9. **Заявление А. Я. Терраса о его отпуске в период с 16 по 19 октября 1909 года. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 9**

ТАВРИЧЕСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Г. Председателю
Государственной Думы

ПРИСТАВСКАЯ ЧАСТЬ
Государственной Думы
Входящ. № 338

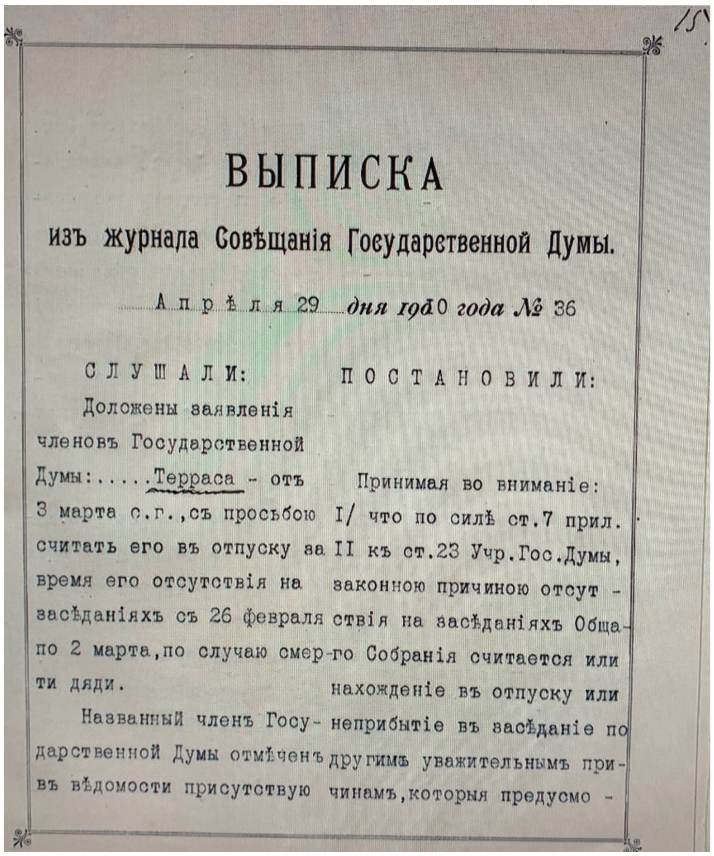
Заявленіе

Въ виду того что 26-го февраля, получивъ извѣстіе о смерти дяди, выѣхалъ изъ С. Петербурга и возвратился 2 марта, прошу считать за мной отпускъ съ 26 февраля по 2-е марта

Чл. Гос. Думы: А. Терраса

3 марта 1910 г.

Рис. 10. **Заявление А. Я. Терраса от 3 марта 1910 года на имя Председателя Госдумы Российской империи. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Л. 12**

ВЫПИСКА

изъ журнала Совѣщанія Государственной Думы.

Апрѣля 29 дня 1910 года № 36

СЛУШАЛИ:

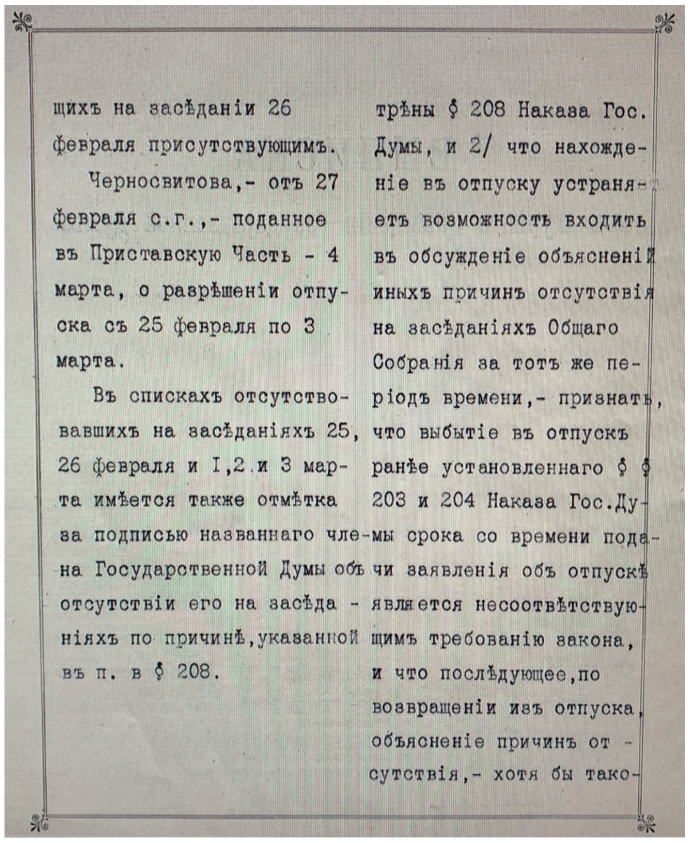
Доложены заявленія членовъ Государственной Думы:.....Терраса - отъ 3 марта с.г.,съ просьбою считать его въ отпуску за время его отсутствія на засѣданіяхъ съ 26 февраля по 2 марта,по случаю смер-ти дяди.

Названный членъ Государственной Думы отмѣченъ въ вѣдомости присутствую-

ПОСТАНОВИЛИ:

Принимая во вниманіе: I/ что по силѣ ст.7 прил. II къ ст.23 Учр.Гос.Думы, законною причиною отсутствія на засѣданіяхъ Общаго Собранія считается или нахожденіе въ отпуску или неприбытіе въ засѣданіе по другимъ уважительнымъ причинамъ,которыя предусмо-

Рис. 11. **Выписка (1-я страница) от 29 апреля 1910 года из журнала Совещания Госдумы Российской империи. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Лл. 15**

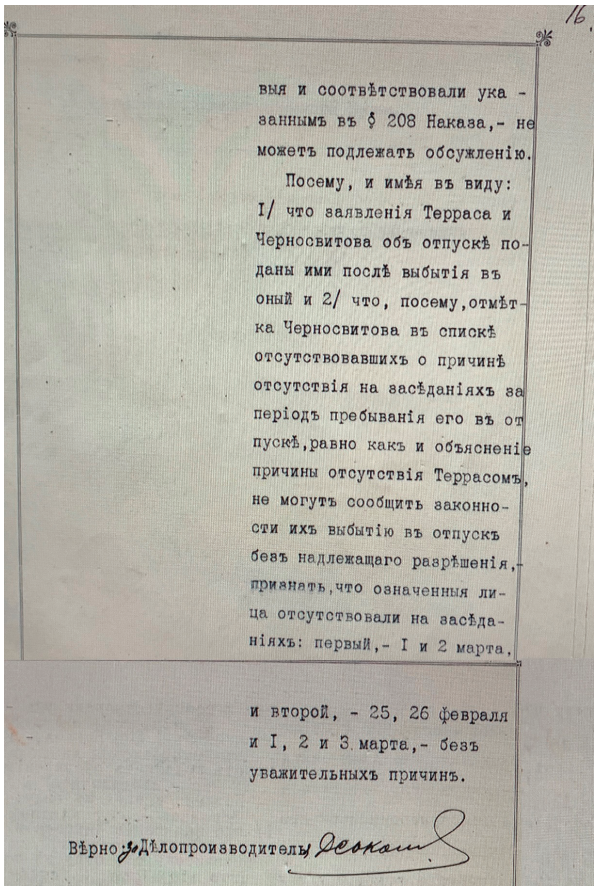
щихъ на засѣданіи 26 февраля присутствующимъ.

Черносвитова,- отъ 27 февраля с.г.,- поданное въ Приставскую Часть - 4 марта, о разрѣшеніи отпуска съ 25 февраля по 3 марта.

Въ спискахъ отсутствовавшихъ на засѣданіяхъ 25, 26 февраля и 1,2 и 3 марта имѣется также отмѣтка за подписью названнаго члена Государственной Думы объ отсутствіи его на засѣданіяхъ по причинѣ,указанной въ п. в § 208.

трѣны § 208 Наказа Гос. Думы, и 2/ что нахожденіе въ отпуску устраняетъ возможность входить въ обсужденіе объясненій иныхъ причинъ отсутствія на засѣданіяхъ Общаго Собранія за тотъ же періодъ времени,- признать, что выбытіе въ отпускъ ранѣе установленнаго § § 203 и 204 Наказа Гос.Думы срока со времени подачи заявленія объ отпускѣ является несоотвѣтствующимъ требованію закона, и что послѣдующее,по возвращеніи изъ отпуска, объясненіе причинъ отсутствія,- хотя бы тако-

Рис. 12. **Выписка (2-я страница) от 29 апреля 1910 года из журнала Совещания Госдумы Российской империи. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Лл. 15-оборотный**

выя и соотвѣтствовали ука -
заннымъ въ § 208 Наказа,- не
можетъ подлежать обсужденію.
Посему, и имѣя въ виду:
I/ что заявленія Терраса и
Черносвитова объ отпускѣ по-
даны ими послѣ выбытія въ
оный и 2/ что, посему, отмѣт-
ка Черносвитова въ спискѣ
отсутствовавшихъ о причинѣ
отсутствія на засѣданіяхъ за
періодъ пребыванія его въ от
пускѣ, равно какъ и объясненіе
причины отсутствія Террасомъ,
не могутъ сообщить законно-
сти ихъ выбытію въ отпускъ
безъ надлежащаго разрѣшенія,-
признать, что означенныя ли-
ца отсутствовали на засѣда-
ніяхъ: первый,- I и 2 марта,
и второй, - 25, 26 февраля
и I, 2 и 3 марта,- безъ
уважительныхъ причинъ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель

Рис. 13. **Выписка (3-я и 4-я страницы) от 29 апреля 1910 года из журнала Совещания Госдумы Российской империи. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787. Лл. 16 и 16-оборотный**

№ 365. 190 г. №

По Журналу По Архиву

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ДѢЛО

Члена Государственной Думы отъ
Эстляндской губерніи Александра
Яновича Терраса.

Ц. Г. И. А.
Фонд №1278 Опись 9
Ед. хр. №787

Началось 29 Октября 190 года.
Кончено 2 Іюня 190 года.
на листахъ.

365

Рис. 14. **Дело депутата Госдумы от Эстляндской губернии (1907–1912 гг.) Александра Яновича Терраса. Источник: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 787**

Baltimaalt sõjaseaduse lõpetamise küsimuses on „Rig. N. Nachr." järgmine kiri saadetud: Baltimaalt sõjaseaduse lõpetamise arutamises toob „Düna-Zeitung" 15. maist „Rig. Awise" seest ühe kirja, milles muu seas üeldakse:

„Nisselowitsch on tõendanud, et tema oma nõudmise sõjaseaduse kaotamiseks ühes teiste Baltimaa rahwasaadikute Karlsbergi, Schulzenbergi ja Terrasi nõuusolemisel ettepandnud on, kes temale ütelnud olla, et Baltimaal kõik rahulik on. Kui kaugelt see põhjendatud on, ei ole teada."

Et eksiarwamiste eest ära hoida, seletame meie allakirjutajad sellega, et meie oma sügawaste austatud ametiwenna hra adwokat L. N. Nisselowitschiga Baltimaalt sõjaseaduse lõpetamise ettepaneku, ühes iseäraldi kokkuseatud ja kõigist allakirjutatud kirjas, juhatajale ära andsime. Hra Nisselowitsch oli ainult nõnda hää, et ta selle kirja kõnetoolilt ette luges. Kui nüüd siis parun Fölkersahm oma seletuse wastukäiwas mõttes andis, palusime meie hra Nisselowitschi temale selles sihis wastata, nagu ta seda tegi.

Weel tähendab „Rig. Awise", et hra Nisselowitschist wälja üeldud tõendus: „Sõjaseadus olla rahulikkudele elanikkudele koormaw, awalik wale olla."

Meie ei leia kohaseid sõnu, et sellesarnast jämedat ja häbematat Baltimaa asjaolude ümbermoonutamist hukka mõista ja kahetseme sügawalt ja tõsiselt, et Riias üks Läti keeles ilmuw ajaleht olemas on, kes julgeb niisugust lätlaste ja eestlaste waenulist seisukohta kaitsta.

Kõige austusega:

Liiwimaa saadik M. Schulzenberg
Eestimaa „ A. Terras.
Kuuramaa „ E. Karlsberg.

Рис. 15. **Заявление депутатов Госдумы А. Я. Терраса, М. М. Шульценберга и Э. Ф. Карлсберга по вопросу о прекращении действовавшего в Прибалтийских губерниях военного положения. Источник: Meie Kodumaa. 1908. № 40. 22 mai. Lk. 3**

Talurahwa esitajate üleskutse.

Orjawõtw on igal pool sellega alganud, et maaharijad oma jalgealuse kohta kõik oigused ära on kaotanud, ja orjapäew lõpeb alles siis, kui põlluharijad jälle kindlalt oma töewäljal wõiwad toimetada. Selleks seisukohaks waadates ei ole weel suur hulk meie talurahwast orjuje fütkest päästenud. Kõik meie tunnetne wäga hästi, kui nõrgal alusel meie rendikohtade omanikud seisawad — ei ole neil loomult paremale järjele pääseda, sest, kui nad maa kohta kindlamaid õigusid ei omanda. Tarwis on seadusandlisel teel kohe kõik ära lõpetada, mis meil weel orjaaja jäänsene wiisati edasi elutseb. Meie, kui talurahwa esitajad, pisme enda kohuseks seda wilesjat seisukorda, milles meie põlluharijad piawad alalõpmata rähkima, riigi seadusandlises kogus walgustada, ja selleks on meil laialist tuetust tarwis.

Pöörame sellepärast oma walijate poole palwega, et nad meile ainete nurrefsemises abiks olefsiwad. Meie loodame, et meie õiglane hääle laialist wastukõla äratab. Tähendame lühidalt siin tähtsamad küsimised üles, millede kohta meie wõimalikult laialt ja pea täielikka wastusid meie kalupidajate käest joowikime sanda.

1. Kas on seaduslik, see on kirjalik ja kuus aastat wälltaw rendikontraht mõisaga tehtud?

2. Kui palju ja millal on renti mõisa poolt tõstetud, on mõisa milgi kombel selleks kaasa aidanud wõi midagi kulutanud, et kõrgema rendi nõudmine ka põhjendatud olets olnud, wõi on kõrgem rent ainult talupoja hoolsama töö pääle wõetaw matt olnud?

3. Mõisjugused mõisa kanda olewad kohused on rendikontrahiga talude pääle weeretatud?

4. Kes ehitab rendimajad? Kui rentnik, kas ta selle töö eest ka taja saab? On majade ehitamine ka rendi arwesse wõetud? Kas on weel palju töörenti ja kuidas see majapidamise pääle mõjub, nimelt, kas on wõimalik mõisarõõde kõrwal ka oma talutõõga õigel ajal ja ilma kahjuta walmis saada?

5) On rentnikul wõimalik oma kohta parandada, ilma et tal lähemal ajal rendi kõrgendamist karta oleks?

6. Miks rendikohad pärisomadeks ei ole muutunud, kas ei ole see rentnikul wõimalik olnud wõi ei ole mõis seda sündida lasknud? Kas on wõimalik praeguse rendikõrguse järele ostuhinda määrata?

7. Kui palju talusid walkes on mõisa käes haritda, kui palju on mõisa külge liidetud, kui palju on wõõrastele silmakirjaks müüdud ja omenigi mõisa enese käes haritda?

8. Kuidas tarwitab mõis oma kunendikumaid, on nad ta oma käes haritda wõi wälja rendinud, wõi wiimaks moonakate käes haritda ja misjugusiel tingimistel? Kas mõisjad pakuwad ka kunendikumaid müüa?

9. Misjugune on kiriktwaldades talupoegade elu? Kas oleks parem, kui need maad kohe ära olefsiwad müüdud, wõi on rendikontrahiga tüllalt lahe elada? Misjugused iseäraldusjed on kiriktwaldades rendilepingutel?

10. Kuidas mõjuwad mõisade eesõigused talude majapidamise pääle? Misjugusid raskusid on igal üksikul üleskutse pääle wastajal nende eesõiguste tagajärjel kunnatada olnud? Kas, näituseks, Eestimaal karmulite kaswatamine selle tagajärjel mitte paremat kaju ei annaks, kui ka talupojad üe wäiksiwad wiinawabrikuds ajutada? Kuidas tarwitawad mõisad oma raunadõigusid? Kas jee ei ole Eestimaa mereaşsandusele takistaw, et meretannas kõigewähemalt waba maariba ei ole? Kas on palju kroonuwiinapoodisid walla maa pääl? Kas on palju mõisakõrtsisid krooni-wiinamüügi ajal tühjaks jäänud? Kas ei ole järelejäänud mõisakõrtside rent tõusnud ja kui palju kuſagil? Kas tarwitawad Eestimaa mõisnikud oma toidusainete müügi eesõigust ja mil kombel nõutusels, kas ei keela nad talurnaa pääl poodides toidusainete müümist ja poodide awamist? Misjugused on Liiwimaal talude jahipidamise keelu tagajärjed, kas ei kannata talupojad metsloomade poolt kahju?

11. Misjugustel tingimistel on wäljaspool linnasid tärganud alewipesades maad ehitamiseks jaada? On neis alewites praeguse olukorral wõimalik terwishoiu, puhtuse, teede jne. eest hoolitseda? Kas on alewite majaomanikkudel wõimalik oma ehitskrundi omanikuks muutuda, wõi piawad majaomanikud enesele kasulikumaks alewites ainult rendi eest maad ehitamiseks anda?

Need olefsiwad umbes kõige tähtsamad küsimised, mille pääle meie just rahwa enese läest wastust soowikime jaada. Mida täielikumad ja õiglasemad need wastused on, seda kergemaks muudawad nad meie töö. Olgu juurde tähendada, et ainult suurel arwul kokkukulnud wastuste põhjal meil wõimalik saab olema, kindlates joontes mõnda tähtsamat külge meie kodumaa maamajandusest walgustada. Kõik kirjad on meie juures selle kaitse all, mis rahwaesitajatel seaduse järele on. Ainult tõt tahame meie tunduma õpida, sellepärast palume ainult erapooletult laalutud wastusid.

Kahjuks on meil raske Läuna Liiwimaa kohta jelgemaid teateid nurrefseda, sest keel teeb takistust, kuid loodame siiski, et meil, eht milgi kombel wõimalik saab olema ka leelerefkustest üle jõuda. Wõõrsemalt ei pia Liiwimaa talurahwa saadikut mitte tahtmise puudutes süüdistada wõime, sest kõik kirjad, mis meile Läti keeles saadetakse, on meile just niisama kallid ja joowitawad, nagu meie oma rahwa liikmete poolt mõnudki, ja neid tahame hoolega tarwitada. Loodame, et ka Läti ajakirjanduse meie palwega naabrirahwast nurwustab. Meie teame, kui kallid rahwale need kapikad on, mis ta kirjade saatmiseks kulutab, sellepärast kordame weel, et meie neid küsimisi puljalt mõnõtsima kutsumiseks ei ewalda, waid et meie enesele kindlat tuge selleks tahame nurrefseda, mille abil meil wõimalik olefs juba lähemas tulewikus oma algatuje õigust riigi wolikogus tarwitada. Kõik siis rahwa ja maa wabastamise tööle!

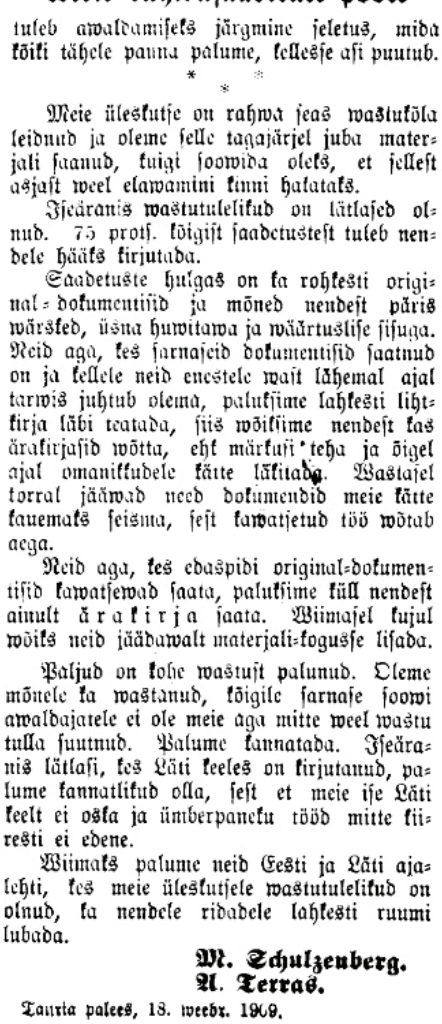
Kirjad inlewad meie nime pääle järgmise adressi all saata: С.-Петербургъ, Таврическій Дворецъ.

Eestimaa talurahwa saadik
A. Terras.

Liiwimaa talurahwa saadik
M. Schulzenberg.

P. S. Palume ka teiti ajalehti seda üleskutset lahkesti ära trükkida.

Рис. 16. **Воззвание (от декабря 1908 года) депутатов Госдумы А. Я. Терраса и М. М. Шульценберга к эстонским и латышским крестьянам с просьбой заполнить вопросный лист по ситуации с арендной платой. Источник: Meie Kodumaa. 1908. № 98. 15 dets. Lk. 5**

Meie rahwaſaadikute poolt

tuleb awaldamiſeks järgmine ſeletus, mida kõiki tähele panna palume, kellesſe aſi puutub.

* * *

Meie üleskutſe on rahwa ſeas wastukõla leidnud ja oleme ſelle tagajärjel juba materjali ſaanud, kuigi ſoowida oleks, et ſellest asjaſt weel elawamini kinni hataataks.

Iſeäranis wastutulelikud on lätlaſed olnud. 75 protſ. kõigiſt ſaadetuſteſt tuleb nendele hääks kirjutada.

Saadetuste hulgas on ka rohkesti original-dokumentiſid ja mõned nendeſt päris wärſked, üsna huwitawa ja wäärtusliſe ſiſuga. Neid aga, kes ſarnaſeid dokumentiſid ſaatnud on ja kellele neid enestele waſt lähemal ajal tarwis juhtub olema, palukſime lahkesti lihtkirja läbi teatada, ſiis wõiksime nendeſt kas ärakirjaſid wõtta, ehk märkuſi teha ja õigel ajal omanikkudele kätte läkitada. Wastaſel korral jääwad need dokumendid meie kätte kauemaks ſeisma, ſeſt kawatſetud töö wõtab aega.

Neid aga, kes edaspidi original-dokumentiſid kawatſewad ſaata, palukſime küll nendeſt ainult ärakirja ſaata. Wiimaſel kujul wõiks neid jäädawalt materjali-kogusſe liſada.

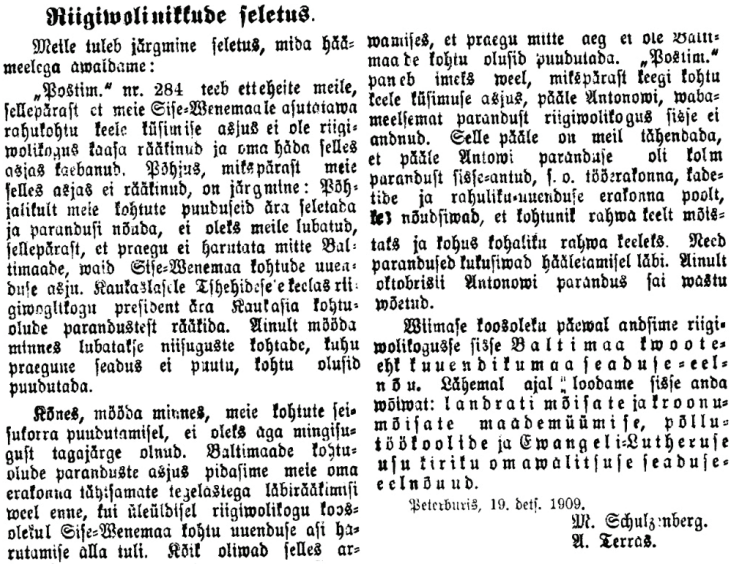
Paljud on kohe waſtuſt palunud. Oleme mõnele ka waſtanud, kõigile ſarnaſe ſoowi awaldajatele ei ole meie aga mitte weel waſtu tulla ſuutnud. Palume kannatada. Iſeäranis lätlaſi, kes Läti keeles on kirjutanud, palume kannatlikud olla, ſeſt et meie iſe Läti keelt ei oska ja ümberpaneku tööd mitte kiiresti ei edene.

Wiimaks palume neid Eesti ja Läti ajalehti, kes meie üleskutſele wastutulelikud on olnud, ka nendele ridadele lahkesti ruumi lubada.

M. Schulzenberg.
A. Terras.

Tauria palees, 18. weebr. 1909.

Рис. 17. **Повторное обращение от 18 февраля 1909 года из Таврического дворца в Санкт-Петербурге депутатов Госдумы А. Я. Терраса и М. М. Шульценберга к эстонцам и латышам. Источник: Postimees. 1909. № 42. 21 veebr. Lk. 1**

Riigiwoliniikkude ſeletus.

Meile tuleb järgmine ſeletus, mida häämeelega awaldame:

„Poſtim." nr. 284 teeb etteheite meile, ſellepärast et meie Siſe-Wenemaale aſutotawa rahukohtu keele küſimiſe aſjus ei ole riigiwolikogus kaaſa räägitud ja oma häda ſelles aſjas kaebanud. Põhjus, miks pärast meie ſelles aſjas ei räägitud, on järgmine: Põhjalikult meie kohtute puudujeid ära ſeletada ja parandusi nõuda, ei oleks meile lubatud, ſellepärast, et praegu ei haruldata mitte Baltimaade, waid Siſe-Wenemaa kohtude uuenduſe aſju. Kaukaſlaſele Tſhehidſe'e keelas riigiwoolikogu preſident ära Kaukaſia kohtuolude parandusteſt räägida. Ainult mööda minnes lubataſe niiſuguſte kohtade, kuhu praegune ſeadus ei puutu, kohtu olusid puudutada.

Kõnes, mööda minnes, meie kohtute ſeiſukorra puudutamiſel, ei oleks aga mingiſuguſt tagajärge olnud. Baltimaade kohtuolude paranduſte aſjus pidaſime meie oma erakonna tähtſamate tegelaſtega läbirääkimſi weel enne, kui üleüldiſel riigiwolikogu koosoleku Siſe-Wenemaa kohtu uuenduſe aſi harutamiſe alla tuli. Kõik oliwad ſelles arwamiſes, et praegu mitte aeg ei ole Baltimaade kohtu olusid puudutada. „Poſtim." paneb imeks weel, miks pärast keegi kohtu keele küſimuſe aſjus, pääle Antonowi, wabameelſemat paranduſt riigiwolikogus ſiſſe ei andnud. Selle pääle on meil tähendada, et pääle Antowi paranduſe oli kolm paranduſt ſiſſe-antud, ſ. o. tööerakonna, kadetide ja rahuliku-uuenduſe erakonna poolt, kes nõudſiwad, et kohtunik rahwa keelt mõiſtaks ja kohus kohaliku rahwa keeleks. Need paranduſed kukuſiwad häälteamiſel läbi. Ainult oktobriſti Antonowi parandus ſai waſtu wõetud.

Wiimaſe koosoleku päewal andſime riigiwolikogusſe ſiſſe Baltimaa kwooteehk kuuendikumaa ſeaduſe-eelnõu. Lähemal ajal „loodame ſiſſe anda wõiwat: landrati mõiſate ja kroonumõiſate maademüümiſe, põllutöökoolide ja Ewangeli-Lutheruſe uſu kiriku omawalitſuſe ſeaduſeeelnõud.

Peterburis, 19. detſ. 1909.

M. Schulzenberg.
A. Terras.

Рис. 18. **Письмо от 19 декабря 1909 года из Санкт-Петербурга от депутатов Госдумы А. Я. Терраса и М. М. Шульценберга о рассмотрении в Госдуме законопроекта о языке мирового суда, учреждаемого во внутренних губерниях Российской империи. Источник: Postimees. 1909. № 293. 21 dets. Lk. 1**

Riigiwolikoguliikmete kiri.

Austatud „Päewalehe“ toimetust palume järgmistele ridadele lahkeste ruumi lubada:

„Päewalehes“ nr. 62 kurdetakse jälle selle üle, et Eesti talurahwa saadikud riigiwolikogus ei olla maakorralduse peawalitsuse eelarwe harutamise puhul, kui põlluteaduslise hariduse puuduste peale walitsuse tähelpanekut juhiti, meie asjadest sõnakestki lausunud. Päris õige — kuid meie waikimisel on oma põhjused. Meie oleme kolme aasta jooksul riigiwolikogus küllalt seda näha wõinud, et wäga palju häid kõnesid ometegi mitte karwawäärtki neid puuduseid ei ole parandada suutnud, mille wastu nad sihitud on olnud.

Meie ei looda sugugi, et ka meil wõimalik oleks seda imet sünnitada, mis esimese järgu kõnemeestel korda ei lähe. Meie oleme teise tee walinud, kus meie jõudu mööda tahame töötada: see on seaduseelnõude walmistamine ja nende kaitsmine. Esimese seaduse eelnõu, mis meie algatusel kuuendiku- ja kwootemaade asjus sisse anti, on näidanud, et meie tee mitte wiltu ei jookse. Walitsus on selle küsimuse ministeriumides harutamise alla wõinud ja loota on, et siin warstigi uuendusi tuleb.

Ainult kõnedega ei oleks meie ialgi suutnud asja niikaugele wiia. Just niisama on lugu ka põlluteaduslise hariduse puudustega. See on igatahes ülekohtune süüdistus, nagu ei teeks meie sellest midagi wälja, kui palju kodumaa majandusline edenemine selle all kannatab, et rahwa keeles ei lubata meis koolides õpetada.

Meie tunneme aga ka wäga hästi, et ainult meie kõnede tagajärjel asi karwawäärtki ei muutuks, sest ministrite-nõukogus on ju see küsimus harutuse all olnud ja walitsus on otsusele jõudnud, selles asjas mitte algatust enese peale wõtta. Seda peame siis meie tegema ja meil on juba see töö mitme kuu jooksul eelwalmistusel olnud. Kui seaduse-eelnõu alles nüüd niikaugele jõudis, et teda wõib sisse anda, siis on sellel ikkagi mõjuwad põhjused olnud, mille paljastamisel aga, wõib olla, mitte iseäralist tähtsust ei ole, sest meie elame realilmas, kus kõik mitte nii ruttu ei lähe, kui ehk kõrwaltarwustajal soowitaw oleks. Igatahes on nüüd selleks seaduse-eelnõu meie poolt walmis, et Baltimaal mitte ainult põllutöökoolides, waid ka kaubanduse-koolides oleks lubatud kohalikkude keelte abil õpetust anda.

Meie loodame kindlaste, et meie algatusel teatawad tagajärjed saawad olema, iseäranis weel siis, kui meie põllumeeste-seltside saatkond walitsusele seletab, kui tähtsa ja kaugeleulatawa majanduslise tähenduriga siin arweid pidada tuleb.

Lisame siia seaduse-eelnõu ühes põhjendustega juurde ja palume seda awaldada; ühtlasi aga käib meie palwe selles asjas ka kõigi teiste Eesti ajalehtede kohta, sest wäga soowitaw oleks, et meie põllumeeste-seltsid seda eelnõu ka oma märgukirjadega, mis walitsusele ja riigiwolikogule wõiks saata, laialt toetakkiwad.

Aupaklikult
Eestimaa talur. saadik A. Terras.
Liiwimaa talur. saadik Schulzenberg.
Peterburis, 22. märtsil 1910.

Рис. 19. **Письмо от 22 марта 1910 года из Санкт-Петербурга от депутатов Госдумы А. Я. Терраса и М. М. Шульценберга с отчётом об их думской деятельности. Источник: Koit. 1910. № 26. 02 aprill. Lk. 1**

Baltimaade kroonumõisate müümise seaduse eelnõuu

kohta kirjutab meile riigiwolinik A. Terras:

„Post.“ nr. 62 kirjutab „Rig. Zeit.“ järel, et minu ja Bereſowſki ettepanekud, et Balti kubermangudes kroonumõisad talupoegadele ära müüa, on riigiwolikogu maakorralduse-kommisjoni poolt tagasi lükatud. See „Rig. Zeit.“ teade ei ole õige. Asja seisukohta tahan siin mõni sõna öelda.

Riigiwolikogu maakorralduse-kommisjonis on kroonumõisate talupoegadele müümise seaduse eelnõu juba paar kuud harutamise all. Müümise alla tahetakse kõik kroonumõisamaad wõtta, kus mitte kallishinnalisi mõisa hooneid ei ole jamis mitte kirikutele, kloostritele, koolidele jne. ei ole antud ju kus wabrikuid ehk muid suuri ajutusi jne. päal ei ole.

See seaduse eelnõu oli Sise-Wenemaa jaoks walmistatud. — *Mina tegin kommisjonis ettepaneku*, et see seadus ka Balti kubermangude päale saaks laiendatud. Selle wastu waidles ministeriumi maakorralduse-jaoskonna direktor Rittich ja awaldas, et Balti kubermangude päale seda seadust sellepärast ei wõi laiendada, et sääl ei ole eſiteks maakorralduse kommisjonisid, kes seda müümist korraldawad, ja teiseks on suurema hulga kroonumõisate hooned Baltimaal kallishinnalised, olla eeskujuline majapidamine nendes mõisates, müümisega langeda põllupidamise kultura jne. Rittichi õne wastu astusin mina üles ja seletasin, et Rittichi teated *ainult paberi* päal on, kuna asi *ise teistsugusel* alusel seisab. Kroonumõisate hooned Balti kubermangudes ei ole kõik mitte nii kallishinnalised, kui Rittich arwab, waid suurem jagu mõisaid on äralagunenud ja lohakile olewate hoonetega. Ka ei langeks mitte põllupidamise kultura selle läbi, kui kroonumõisate maad saaksiwad talupoegadele müüdud. Talupojad ei laaks neid mitte halwemini harima kui praeguseid rentnikud.

Päälegi on Baltimaadel rohkem 80 prots. ilmamaata inimesi, kellele maad tarwis on. Minu ettepanek tuli häältelamise alla ja sai riigiwolikogu maakorralduse-kommisjoni poolt ühel häälel wastu wõetud.

Selle päale tegi Bereſowski ettepaneku, et Balti kubermangudes kõik kroonumõisad ilma maata talupoegadele jagamise alla peawad wõetud saama, selle päale waatamata, misjuguseid hooned nende päal on. Sellele waidles jällegi Rittich wastu ja seletas, et Balti kubermangude kroonumõisates olla mitmelpool päale kõrgehinnaliste hoonete kõik inwentar, loomad jne. kroonu päralt, olla mõnelpool mõisarentniku käes sõõgiriistad ja lauapeşu kroonu oma nõnda et seda ettepanekut, et *kõik* kroonumõisad Baltimaal jagamise ja müümise alla tulewad, wõimata on wastu wõtta. Kroonu saada selle läbi suurt kahiu.

Weel ütles tema minu poolt tähendatud 80 prots. ilmamaata inimeste kohta, et need ei olla mitte nii armetud ja ei nälgida, nagu Sise-Wenemaa ilmamaata inimesed. Mina olla tahtnud wenelasi, kes Balti oludsid ei tunne, selle suure hulga ilmamaata inimestega hirmutada. Baltimaade ilmamaata inimesed olsid Sise-Wenemaal suuri indsaid ja maksta rohkem, kui Wene talurahwas maksta suudawad. Tõsti tulla wenelastelt palwekirjatid ministeriumisse, et eeſtlastele ja tätlastele Sise-Wenemaal mõisate ostmiseks ära keelda. — Rittichit toetas ilmamaata inimeste hää seisukorra kirjeldamise juures Liiwimaa suurpõllumeeste saadik parun Rosen. Bereſowski waidles Rittichile wastu: kroonumõisate inwentari, loomi, asju jne. wõib ju ära müüa, millejärel kroonu mingit kahju ei saa. Ilmamaata inimeste seisukorra asjus awaldasin mina, et Baltimaal need ainult oma tööarmastuse pärast ei nälgi, aga nad on sunnitud tihti rohkem tööd tegema, kui tööloomad. Et nende seisukord hää on, ei wõi keegi ütelda. Weel tegin tähendusi, et Rittich oma teateid mitte digeſt hallikasi ei ole saanud. Bereſowski ettepanekule waidles ka oktobrist Kowsan wastu ja seletas, et tema Baltimaale misjamaguse seadusseandmise poolt on, kui Sise-Wenemaale saab, aga rohkem mitte. Bereſowski ettepanek kukkus häältelamisel läbi.

Sellejärel tuli kommisjonis harutamise alla küsimus: misjugune aiutus Baltimaadel korraldab kroonumõisate jagamise ja müümise asja. — Mina panin ette üht kohalikku kommisjoni asutada, talurahwaasjade kommisjari juhatuse all. Kommisjoni liikmeteks wõiksiwad olla kaks waldade saadikut, kaks mõisate asemikku, ülemtalurahwakohtu eesistuja ja rahukohtunik. Minu ettepanekut toetas Eestimaa suurpõllumeeste saadik parun Schilling. — Jällegi astus Rittich selle wastu wälja ja seletas et tema misjuguse kommisjoni asutamise wastu walitsuse nimel protesterib ja awaldas, et walitsus wõib ainult misjugusel korral leppida, kui maakorralduse-kommisjonide asel kroonumõisamaade müümise asjus Baltimaadel ja ülepää misjugustes kohtades, kus maakorralduse-kommisjoniid ei ole, kubermangu talurahwaasjade-kommisjonid tähendab. Seda ette näha, et riigiwolikogu maakorralduse-kommisjon misjuguse protesti järel minu ettepaneku läbi kukutab, wõtsin mina wiimasel silmapilgul enne häältelamist oma ettepaneku tagasi ja awaldasin, et ühendan ennast Rittichi ettepanekuga, s. o. et kubermangu talurahwaasjade kommisjoni hooleks kroonumõisamaade müümise korraldus anda.

Selle päale tuli see ettepanek häältelamise alla, millele üksi parun Rosen wastu hääletas.

Oma ettepaneku wõtsin mina tagasi ja ühendasin ennast Rittichi ettepanekuga selle-pärast, et selgesti nägin, et minu ettepanek läbi kukub ja karjun, et kui Rittich sel korral, kui minu ettepanek läbi kukub, oma ettepanehu mõne ekt käändega tagasi wõtab, siis wäga tergesti selle terwe seaduse Baltimaale laiendamise saatus kaalu päale tuleb, selle päale waatamata, et kommisjon otsuseks teinud laiendamist wastu wõtta.

Riigiwolikogu maakorralduse-kommisjoni otsuse järel saab nüüd kroonu mõisamaade müümise seadus, mis Sise-Wenemaa jaoksmaldsiatud an, ka Balti kubermangudes maksma pandud. Kroonumõisamaad saawad ilma maata inimestele kubermangu talurahwaasjade kommisjonide läbi müüdud, kes ka esialgselt ära määrawad, misjuguseid kroonumõisad jagamise ja müümise alla tulewad.

Selle seaduse eelnõu *teine lugemine* oli riigiwolikogu maakorralduse-kommisjonis 18. märtsil ja sai lõpulikult wastu wõetud, päale § 3., mille kohta walitsuse poolt ettepanek tehti, et kroonumõisa maad niisuguse hindamise järele müüa tulewad, nagu põllupank hindab, mitte nagu kommisjon juba otsuseks oli teinud 6 prots. rendi suuruse järel kapitaliseerides.

See ministeriumi ettepanek tuleb 28. märtsil harutamise alla.

Aupaklikult
A. Terras,
riigiwolinik.

Peterburis, 22. märtsil 1910.

Рис. 20. **Письмо от 22 марта 1910 года из Санкт-Петербурга от депутата Госдумы А. Я. Терраса с разъяснением его поправок в законопроект о продаже крестьянам земельных участков гос. имений. Источник: Postimees. 1910. № 69. 26 märts. Lk. 1**

Литература:

1. Анкета Терраса и Шульценберга // Рижский вестник. 1908. № 285. 13 дек.
2. Государственная дума (по телеграфу). Заседание 27-го июня // Терские ведомости. 1908. № 141. 29 июня. С. 5.
3. Государственная дума. Заседание 6-го июня // Сибирская жизнь [Томск]. 1908. № 118. 10 июня. С. 2.
4. Ещё к вопросу о преобразовании лютеранского церковно-приходского строя // Рижский вестник. 1910. № 224. 05 окт.
5. Прибалтийский край // Ревельские известия. 1909. № 41. 20 февр. С. 2.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2371. Дело по законодательному предложению членов Госдумы Третьего созыва о передаче квотной и шестидольной земли в Прибалтийских губерниях в собственность местных крестьян. 18.12.1909–22.02.1910. 38 лл.
7. Сегодня через полицию… // Ревельские известия. 1909. № 141. 23 июня. С. 3.
8. Террас и Шульценберг в Думе // Рижский вестник. 1910. № 18. 23 янв.
9. Aitsamite karistuse kergendus // Postimees. 1909. № 4. 07 jaan. Lk. 3.
10. Ajakirjanduse ülewaade // Päewaleht. 1909. № 197. 31 aug. Lk. 2.
11. Als eine bezeichnende Tatsache… // Revalsche Zeitung. 1907. № 249. 27. Okt. S. 1.
12. Amuri raudtee ehitamise eelnõuu poolt… // Meie Kodumaa. 1908. № 29. 10 aprill. Lk. 7.
13. Auf ein von dem Präsidenten des Estländischen Bezirks… // Revalsche Zeitung. 1908. № 176. 02. Aug. S. 1.
14. Awaliku arwamise käes // Postimees. 1909. № 213. 18 sept. Lk. 2.
15. Der estnische und lettische Lehrstuhl für praktische Theologie in Dorpat // Revalsche Zeitung. 1908. № 142. 23. Juni. S. 1.
16. Die Deputierten Terras und Schulzenberg haben… // Revalsche Zeitung. 1908. № 196. 20. Dez. S. 2.
17. Düna Zeitung. 1909. № 7. 10. Januar.
18. Eesti Kirjandusmuuseum. Eesti Kultuurilooline Arhiiv (EKLA). F. 98. M. 1:16. EKLA-26060–40296–16583. Terras, Aleksander.
19. Eestimaa talurahwa saadik Terras kirjutab ajalehes?! // Hääl. 1909. № 72. 03 okt. Lk. 1–2.
20. Ein gordischer Knoten // Revalsche Zeitung. 1914. № 51. 04. März. S. 2.
21. In dem Bestreben // Pernausche Zeitung. 1909. № 87. 03. Nov. S. 2.
22. K. Pastak — 70. a. // Postimees. 1938. № 278. 13 okt. Lk. 6.
23. L. N. Nisselowitsch über die Judeninter — pellationen // Revalsche Zeitung. 1908. № 279. 01. Dez. S. 1.
24. Läti lehed ja Schulzenbergi ning Terras'e üleskutse // Postimees. 1908. № 80. 17 dets. Lk. 2.
25. Meie rahwasaadikute poolt… // Postimees. 1909. № 42. 21 veebr. Lk. 1.
26. Neueste Post // Rigasche Neueste Nachrichten. 1908. № 187. 04. April.
27. Põhja-Liiwimaa Wallakirjutajate Seltsi pääkoosolekul // Postimees. 1909. № 39. 17 veebr. Lk. 2.
28. Riigiwolikogu esimese täie töö-aasta tegewusest… // Ristirahwa Pühhapäewaleht. 1908. № 28. 10 juuli. Lk. 6.
29. Schulzenberg M. Kroonumõisate asjas // Postimees. 1909. № 248. 29 okt. Lk. 3.
30. Seaduse-eelnõud Baltimaa kohta // Päewaleht. 1909. № 294. 22 dets. Lk. 2.
31. Tartu teated // Postimees. 1909. № 235. 14 okt. Lk. 3.
32. Widzemes un Igaunijas zemneeku deputatu uzaicinajums // Zemkopis. 1909. № 1. 01 janvāris.
33. Wolmari maakonnast // Postimees. 1909. № 6. 09 jaan. Lk. 2.
34. Zuländische Nachrichlen // Pernausche Zeitung. 1908. № 99. 16. Dez. S. 1–2.

О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 3

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В третьей части научного исследования (в четырёх частях) автор впервые в отечественной и зарубежной историографии продолжает рассказывать о жизни и деятельности члена Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса (1860–1931). Предметно и обстоятельно изучена парламентская деятельность А. Я. Терраса в качестве депутата в представительном законодательном органе России. В данной части рассматривается период его работы с 1910 по 1911 гг.

Ключевые слова: *Александр Янович Террас, Государственная дума, Российская империя, Тамби, Санкт-Петербург, Эстляндская губерния.*

On the Activities of A. Terras, a Deputy of the State Duma of the Russian Empire. Part 3

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

In the third part of this four-part scientific paper, for the first time in both domestic and foreign historiography, the author continues to chronicle the life and career of Aleksander Terras (1860–1931), who served as a member of the Third State Duma of the Russian Empire (1907–1912) representing the Estland Governorate. The parliamentary activity of A. Terras as a deputy in Russia's representative legislative body has been examined in a detailed and thorough manner. This part examines the period of his work from 1910 to 1911.

Keywords: *Aleksander Terras, State Duma, Russian Empire, Tambi, Saint Petersburg, Estland Governorate.*

Предлагаю читателям продолжить знакомиться с приведёнными ниже конкретными примерами активной деятельности Александра Яновича Терраса в качестве депутата Государственной думы Российской империи III созыва. Рассмотрим далее период его работы с 1910 по 1911 годы.

1910 год

Двадцать шестого февраля 1910 года, получив известие о смерти дяди, А. Я. Террас выехал из Санкт-Петербурга (по всей видимости — в Эстляндскую губернию), возвратившись обратно 2 марта того же года. В связи с этим его не было на заседаниях Госдумы 1 и 2 марта 1910 года. Однако, эта причина отсутствия не была признана уважительной.

Представители прессы продолжали время от времени критиковать парламентариев, порой совершенно безосновательно. «Перемывали косточки» и Александру Яновичу. В марте 1910 года в газетах отмечалось: «Господам А. Я. Террасу и М. М. Шульценбергу время от времени достаётся от эстляндской прессы «на орехи». В настоящее время газета «Пяэвалехт» снова упрекает их в полном бездействии, а поводом к этому обвинению послужило то, что господа А. Я. Террас и М. М. Шульценберг совершенно безучастно отнеслись к смете Главного управления земледелия и землеустройства. Для распространения сельскохозяйственного образования среди местного крестьянства ничего не делается, а великие попытки подвинуть это дело встречают недоверие и препятствия. Там, где работает земство, в этом отношении кое-что делается, а в Прибалтийском крае — полное затишье. Между тем думским депутатам всё нипочём: очевидно, сообщает газета «Пяэвалехт», они и местных газет не читают» [3, с. 3].

Двадцать девятого марта 1910 года А. Я. Террас и М. М. Шульценберг внесли в Госдуму на рассмотрение законопроект «О введении в частных учебных заведениях Прибалтийского края по ведомству Министерства финансов и Главного управления землеустройства и земледелия преподавания на местных языках» [13]. Имелись в виду эстонский, литовский, немецкий, польский и другие языки [40, с. 3]. Всего под законопроектом подписался 51 депутат: 21 кадет, 12 прогрессистов, восемь трудовиков, четыре члена «Польского коло», три члена Мусульманской фракции, два беспартийных и один социал-демократ [25]. Газеты отмечали «серьёзное местное значение» данного законопроекта [12, с. 2–3]. Вопрос был передан в думскую Комиссию по народному образованию, которая одобрила его с поправками. Однако дальше дело так и не продвинулось: Правительство принципиально выступило против. Законопроект отклонил 1 июля 1910 года Совет министров — в связи с несоответствием одобренному им ранее проекту правил о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения [1, с. 39].

В марте 1910 года член думской Земельной комиссии А. Я. Террас предложил добавление к четвёртой статье законопроекта «О распространении на Прибалтийский край действия Указа 27 августа 1906 года «О предназначении казённых земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» [14]. Александр Янович выступил в печати с развёрнутым комментарием относительно своей инициативы [19, с. 1]. В представленной «Пояснительной записке» отмечалось то, что в результате перехода Прибалтийского края под власть России помещичьи «ленные владения шведской эпохи превратились в наследственные имения без какой-либо компенсации».

В мае 1910 года Госдума рассматривала внесённый А. Я. Террасом и М. М. Шульценбергом законопроект (под ним подписались 58 депутатов), предлагавший отменить ограничения на деятельность эстляндских, лифляндских и курляндских адвокатов [28, с. 2]. Дело в том, что адвокатам, имевшим право заниматься юридической практикой в Прибалтийских губерниях, приходилось, для ведения дел в этих губерниях, запрашивать специальное разрешение у Министра юстиции Российской империи. Однако получить его было весьма непросто, и многие адвокаты лишались права вести дела в прибалтийских судах.

Законопроект об отмене этого устаревшего закона был в итоге принят Госдумой, утверждён Госсоветом и Императором. Он вступил в силу с 17 июня 1910 года. Закон разрешил право вести дела в Остзейском крае не только всем адвокатам, которым ранее было запрещено или затруднено это делать, но и конкретно эстляндским адвокатам Теннису (Тынису) Яновичу Юрине (титулярный советник, член Госдумы II созыва от Эстляндской губернии, комиссар по крестьянским делам Гапсальского

уезда Эстляндской губернии, советник Городского головы города Ревеля, а позднее — заместитель Военного министра Эстонской Республики, заместитель главы города Хаапсалу) и Отто Штрандману (позднее — Министр сельского хозяйства, Министр иностранных дел, Министр финансов, Военный министр, Председатель Правительства, Государственный старейшина Эстонской Республики, а также Председатель Рийгикогу) [43, с. 3].

На заседании 15 мая 1910 года Госдума рассматривала законопроект о мелиорации и устройстве (рытье) канав. Согласно проекту, в Прибалтийских губерниях должны быть введены «Правила об устройстве канав и других водопроводных сооружений для осушительных, оросительных и обводнительных целей». Законопроект касался дренажных канав, вырытых на чужой земле с целью осушения грунта [36, с. 3]. А. Я. Террас и М. М. Шульценберг предложили поправку, предусматривавшую включение в состав специальной Эстляндской губернской комиссии двух представителей волостей из крестьян-середняков. Предложение было поддержано другими прибалтийскими парламентариями и принято Госдумой. Александр Янович Террас особо подчеркнул, что в Прибалтийских губерниях ждут принятия этого закона. [33, с. 2].

Всевозрастающая активность А. Я. Терраса не осталась незамеченной представителями прессы: «Из Санкт-Петербурга пришло неожиданное сообщение: депутаты Госдумы А. Я. Террас и М. М. Шульценберг начали высказываться» [24, с. 3]. Дело в том, что поначалу этих депутатов обвиняли в малословии [2]. В «оправдание» такого положения вещей констатировалось, что молчаливость вообще свойственна для прибалтов (которые сами у себя подмечают эту особенность): «У нас, эстонцев, в целом мало ораторского искусства и красноречия. Во-первых, мы, жители холодной страны, скромны в своих мыслях и чувствах. Во-вторых, нам веками приходилось молчать. Нам никогда не позволяли говорить то, что мы думаем и чувствуем. Именно поэтому у нас нет привычки или умения говорить. Наши большие собрания и конгрессы представляют собой характерную картину: из сотен и тысяч участников в переговорах принимают участие лишь двое или трое» [23, с. 1].

В июне 1910 года А. Я. Террасом и М. М. Шульценбергом был разработан и представлен на рассмотрение Народной партии свободы законопроект «Об отмене привилегий прибалтийских мызников». Эти привилегии были настолько старыми и несправедливыми, что на созванном после народных волнений прибалтийскими губернаторами Совете, даже некоторые помещики уже не хотели выступать в их защиту. Последние рассуждали о том, какую компенсацию следует выплатить им в случае утраты этих привилегий.

По мнению же составителей законопроекта, никакой компенсации помещикам не требуется [41, с. 1]. Всё же представлялось, что законопроект вызовет «бурю негодования» среди остзейских мызников и добрую волю среди прибалтийских крестьян [39, с. 2]. И действительно, в прибалтийской немецкоязычной прессе отмечалось: «В законопроекте совершенно не прослеживается понимание народнохозяйственных интересов. Каковы же будут последствия этого «закона Терраса»? Крупные землевладельцы понесут убытки в размере нескольких миллионов, запасы дичи и рыбы сократятся. Крестьянские же земли, в отличие от земель помещичьих усадеб, сохранят своё привилегированное положение» [21, с. 1].

Хотя в Третьей Госдуме Российской империи законопроект об отмене черты оседлости евреев не был принят, такая попытка была предпринята 31 мая 1910 года, когда законопроект был передан на рассмотрение думской Комиссии. Законодательная инициатива предполагала полную отмену черты оседлости и всех национально-конфессиональных ограничений для еврейского населения в Российской империи. В поддержку уничтожения черты оседлости выступил и А. Я. Террас. Однако проект встретил довольно жёсткое сопротивление правых сил и большинства Госдумы и так и не был реализован в тот период времени. Черта оседлости была окончательно отменена лишь в 1917 году Временным правительством.

В июне 1910 года А. Я. Террас и М. М. Шульценберг внесли на рассмотрение Госдумы законопроект об освобождении прибалтийских городов от уплаты сборов на освещение и отопление тюрем. В пространной пояснительной записке указывалось, что «данные расходы, которые, как известно, во внутренних губерниях Империи покрываются казной, ложатся тяжким бременем на прибалтийские города». Под законопроектом поставил свои подписи 31 депутат из думской фракции кадетов [22, с. 1].

Двадцать девятого октября 1910 года состоялось заседание Госдумы, на котором продолжились общие прения о начальных училищах. Александр Янович Террас заявил, что «пожелания эстонцев сводятся к тому, чтобы их вековая народная школа была освобождена от чуждых задач, чтобы преподавание велось на родном языке и было поставлено на правильную почву» [5, с. 2]. Он напомнил, что в 1642 году в народной школе Эстляндии уже кое-где преподавали азбуку на эстонском языке, а в 1628 году шведское правительство издало Указ о создании тривиальных (городских начальных) школ и гимназий на подвластных Швеции территориях, включая Эстляндию и Лифляндию, однако это постановление не сохранилось на бумаге.

По словам А. Я. Терраса, «государственная школа — это рождение отечественного течения в культуре. Она начала процветать, когда после отмены крепостного права перешла в руки самих крестьян. Она поддерживалась силой народа, возникла без помощи волостей и земского совета. Во время обучения дети понимали, что им говорят, потому что их учили на родном языке» [37, с. 2]. После окончания выступления А. Я. Терраса в Думском зале Таврического дворца, последовали «аплодисменты слева» [9].

Пятого ноября 1910 года при очередном рассмотрении в Госдуме законопроекта о начальной школе А. Я. Террас вновь заявил, что прибалтийская общеобразовательная (народная) школа была создана исключительно собствен-

ными усилиями народа, без помощи местных органов власти, то есть без земских советов [34, с. 3].

В том же 1910 году А. Я. Террас выступил в Государственной думе по другому, не менее важному вопросу. На этот раз — по вопросу о санитарных требованиях, которым должны удовлетворять воды, спускаемые в общественные водоёмы [18, с. 3].

Двадцать восьмого ноября 1910 года на собрании общества сельского хозяйства имени Святого Михаила (Ehstländischer landwirtschaftlicher Verein / St. Michaelis) было принято решение направить ходатайства депутату Госдумы А. Я. Террасу, а также в Ревельское отделение Госбанка. В них содержался план по открытию Сельскохозяйственной школы в замке Леаль (ныне — Лихула) [26, с. 3].

В декабре 1910 года в Госдуме обсуждался вопрос о деятельности карательных отрядов, подавлявших по указанию Императорской власти волнения в Прибалтике, вылившиеся в погромы помещичьих усадеб. А. Я. Террас выступил с речью, в которой основной акцент сделал на объяснении причин этих беспорядков. Он отметил тот факт, что аграрные условия в Эстляндии действительно плохи, а народ испытывает давление исторических привилегий немцев. По его мнению, примечательно, что ненависть к разрушению обратилась прежде всего против мызников, к которым у крестьян со временем накопилось много негодования [15, с. 2].

Газеты писали тогда о том, что по вопросу о прошедших в Эстляндии несколько лет тому назад беспорядков А. Я. Террас занимает «выгодное положение». Ведь «эстонцы во время смуты в общем вели себя корректно. Эстонская Республика не учреждалась наподобие латышской. Эстонцы не посягали на русскую власть, не потрясали основы государства. Спорадические вспышки сплошь носили специально экономический характер, не имея ничего общего с политикой перестройки государственного здания, и вызваны были провокацией. Здесь встречались только шайки, состоявшие главным образом из элементов, прибывших из южной части губернии» [11].

В 1910 году было создано Вайварское торфяное общество (Vaivara turba ühisus). На тот момент это была первая подобная организация во всей Эстляндии! А. Я. Террас был избран председателем общества, М. Сирен (скорее всего, отец супруги А. Я. Терраса) — казначеем, а А. Аннус — секретарём [42, с. 116–117]. У Виллема Тамма, владельца мызы Аувере, был приобретён участок болота площадью 30 десятин. На нём и была организована добыча и сушка торфа.

1911 год

Тридцать первого января 1911 года депутаты Госдумы рассматривали под председательством князя Владимира Михайловича Волконского законопроект «О мерах борьбы с пьянством (об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений)». Вскоре парламентарии перешли к обсуждению первой статьи законопроекта, изменяющей статью 51 со знаком 7 (в составе главы III «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия»; отделение II «О несоблюдении полицейских правил, касающихся крепких напитков») Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями Российской империи, за незаконную продажу крепких напитков. Депутат А. Я. Террас внёс в законопроект своё предложение (поправку) [6, с. 1].

На заседании Госдумы 12 февраля 1911 года вновь обсуждался законопроект о мерах по борьбе с пьянством, в частности о предоставлении сельским, станичным, гминным, аульным сходам и городским думам права составления запретительных приговоров о продаже питей для подведомственной им местности. А. Я. Террас внёс поправку в шестую статью законопроекта с тем, чтобы в Прибалтийских губерниях право составления запретительных приговоров предоставлялось волостным сходам с распространением приговоров на мызные земли. Баллотировкой шестая статья была принята с поправками Трудовой группы (трудовиков), А. Я. Терраса и А. Е. Кропотова [4, с. 1].

В 1911 году А. Я. Террас совместно с М. М. Шульценбергом и Э. Ф. Карлсбергом внёс на рассмотрение Госдумы законопроект по вопросу об отмене сословных и поземельных привилегий владельцев (собственников) имений ландратов (поместий / дворянских вотчин) в Прибалтийских губерниях [35, с. 2]. Законопроект был поддержан 60 депутатами: 28 кадетами, 13 прогрессистами, семью трудовиками, пятью социал-демократами, четырьмя членами Мусульманской фракции, двумя беспартийными и одним октябристом [38, с. 1]. Вопрос был передан в думскую Комиссию по судебным реформам, где он так и не был рассмотрен в связи с тем, что такое начинание столкнулось с довольно жёстким противоборством со стороны прибалтийского дворянства [10]. Его представители имели прочные связи как при Императорском дворе, так и в Госсовете [17, с. 2].

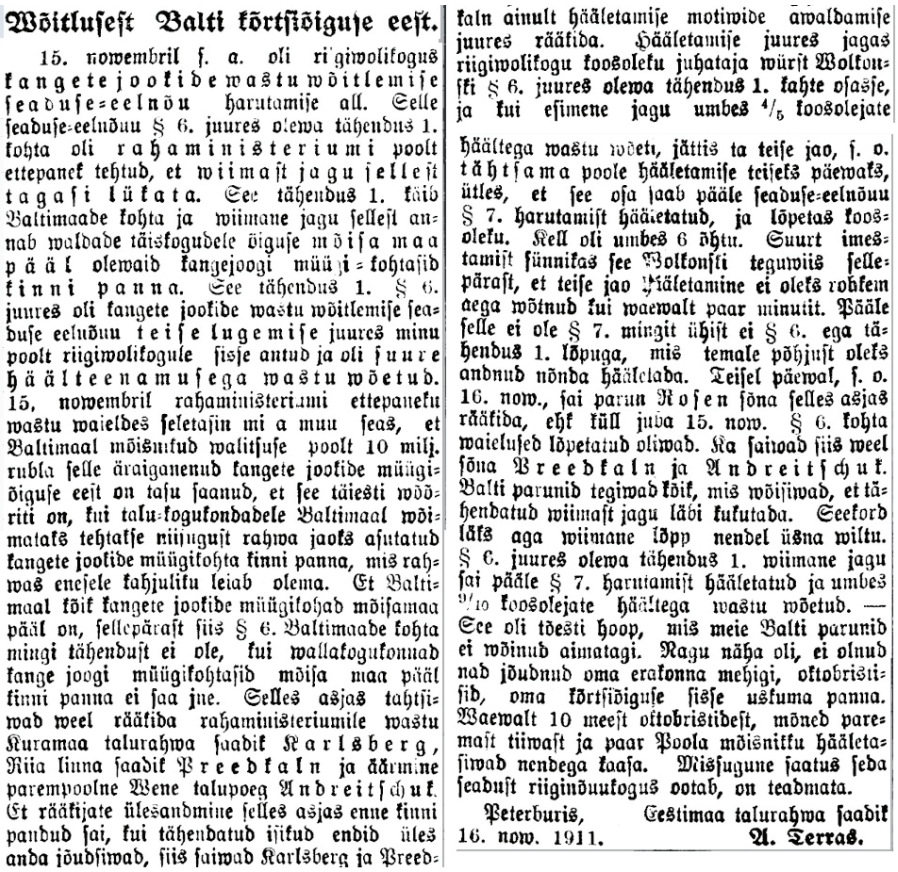
А. Я. Террас и М. М. Шульценберг были соавторами и вносителями законопроекта по отмене статьи 1029 части III (Законы гражданские) «Свода местных узаконений губерний Остзейских». Законопроект поддержали 33 депутата: 23 кадета, три члена Мусульманской фракции, два трудовика, два прогрессиста, два беспартийных и один социал-демократ. Он был передан в Комиссию по судебным реформам. 30 марта 1911 года был принят «Закон об обязательствах по договорам», который кардинально реформировал и осовременил III часть этого Свода, регулировавшую гражданское и договорное право в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях.

Пятнадцатого ноября 1911 года на заседании Госдумы продолжилось обсуждение законопроекта об изменении Устава об акцизных сборах относительно продажи крепких напитков. А. Я. Террас предлагал поправку о том, чтобы сельские общины также получили право закрывать таверны и (монопольные) магазины спиртных напитков по собственному усмотрению. Обсуждение этого пред-

ложения в Госдуме вызвало большое недовольство среди немцев [29, с. 1]. На очереди — шестая статья, предоставлявшая сельским, станичным, волостным и прочим сходам и сборам, а в городах городским думам и заменяющим их учреждениям право составления запретительных по продаже питей приговоров и постановлений для подведомственной им местности, причём действие этих ограничительных постановлений не распространялось бы на природное виноградное вино местной выделки с крепостью не выше восьми градусов, если продажа такового производилась бы самими виноделами из их собственных виноградных садов [8]. А. Я. Террас принял участие в продолжительных прениях [7, с. 1]. В частности, он отметил следующее: «Прибалтийские мызники уже получили от государства 10 миллионов в качестве компенсации за утрату права на продажу алкогольных напитков. Неясно, почему Министерство финансов уже во второй раз желает выплачивать за счёт крестьян компенсацию мызникам. Если из шестой статьи будет исключено положение о том, что решения волостей о запрете действуют также на частных землях, то этот закон ничего не даст Прибалтийским губерниям, где все питейные заведения находятся на мызных землях» [30, с. 2].

В конце 1911 года А. Я. Террас имел беседу с Министром внутренних дел Российской империи Александром Александровичем Макаровым по вопросу об обращении квотных и шестидольных земель в Прибалтийских губерниях. Крестьянский избранник напомнил чиновнику о том, что, несмотря на многочисленные обещания, Министерство слишком уж долго затягивает рассмотрение соответствующего законопроекта, и что по окончании мандата Третьей Госдумы депутатам придётся предстать перед избирателями «с пустыми руками». А. Я. Террас вопрошал: «Если законопроект уже готов, как постоянно утверждают, то почему же его не представляют Госдуме, чтобы данный вопрос мог продвигаться в установленном порядке?».

Министр признал, что вопрос о квотных и шестидольных землях действительно затянулся, чему способствовали различные обстоятельства. Самым большим камнем преткновения стал вопрос о том, что делать с землями, которые помещики (мызники) уже взяли в свои руки и «привязали» к мызам (усадьбам). Теперь, наконец, сообщил Министр, Правительство заняло твёрдую позицию, что эти мызные земли будут переданы в пользование народу. Причиной затягивания рассмотрения, объяснил он, стала смена министров внутренних дел Российской империи, что затруднило работу МВД и отложило рассмотрение этого неотложного вопроса. В ответ на замечание А. Я. Терраса о том, что прибалтийские помещики выступают против этого законопроекта, Министр заявил, что ему об этом известно, однако у Министерства на сей счёт имеется иная позиция [20, с. 1].

Wõitlusest Balti kõrtsiõiguse eest.

15. nowembril s. a. oli riigiwolikogus kangete jookide wastu wõitlemise seaduse-eelnõu harutamise all. Selle seaduse-eelnõuu § 6. juures olewa tähendus 1. kohta oli rahaministeriumi poolt ettepanek tehtud, et wiimast jagu jelleşt tagasi lükata. See tähendus 1. käis Baltimaade kohta ja wiimane jagu selleşt annab waldade täiskogudele õiguse mõisa maa päält olewaid kangejoogi müüji-kohtasid kinni panna. See tähendus 1. § 6. juures oli kangete jookide wastu wõitlemise seaduse eelnõuu teise lugemise juures minu poolt riigiwolikogule sisse antud ja oli şuure häälteenamusega wastu wõetud. 15. nowembril rahaministeriumi ettepaneku wastu waieldes seletasin mi a muu seas, et Baltimaal mõisnikud walitsuse poolt 10 milj. rubla selle äraiganemid kangete jookide müügiõiguse eest on tasu saanud, et see täiesti wõõriti on, kui talu-kogukondadele Baltimaal wõimataks tehtakse niiuguşt rahwa jaoks asutatud kangete jookide müügikohta kinni panna, mis rahwas eneşele kahjuliku leiab olema. Et Baltimaal kõik kangete jookide müügikohad mõişamaa päält on, şellepärast şiis § 6. Baltimaade kohta mingi tähenduşt ei ole, kui wallakogukonnad kange joogi müügikohtasid mõisa maa päält kinni panna ei saa jne. Selles asjas tahtşiwad weel rääkida rahaministeriumile wastu Kuramaa talurahwa saadik Karlsberg, Riia linna saadik Preedkaln ja äärmine parempoolne Wene talupoeg Andreitşchuk. Et rääkijate ülesandmine selles asjas enne kinni pandud şai, kui tähendatud işikud endid üles anda jõudşiwad, şiis şaiwad Karlsberg ja Preedkaln ainult hääletamise motiwide awaldamise juures rääkida. Hääletamise juures jagas riigiwolikogu koosoleku juhataja würşt Wolkonşki § 6. juures olewa tähendus 1. kahte osasse, ja kui esimene jagu umbes 4/5 koosolejate häältega wastu wõeti, jättis ta teise jao, s. o. tähtşama poole hääletamise teişeks päewaks, ütles, et see osa şaab pääle seaduse-eelnõuu § 7. harutamişt hääletatud, ja lõpetas koosoleku. Kell oli umbes 6 õhtu. Suurt imestamişt şünnitas see Wolkonşki tegewiis şellepäraşt, et teise jao hääletamine ei oleks rohkem aega wõtnud kui waewalt paar minutit. Pääle selle ei ole § 7. mingit ühişt ei § 6. ega tähendus 1. lõpuga, mis temale põhjuşt oleks andnud nõnda hääletada. Teişel päewal, s. o. 16. now., şai parun Rosen sõna selles asjas rääkida, ehk küll juba 15. now. § 6. kohta waieluşed lõpetatud olid. Ka şaiwad şiis weel sõna Preedkaln ja Andreitşchuk. Balti parunid tegiwad kõik, mis wõişiwad, et tähendatud wiimaşt jagu läbi kukutada. Seekord läks aga wiimane lõpp nendel üsna wiltu. § 6. juures olewa tähendus 1. wiimane jagu şai pääle § 7. harutamişt hääletatud ja umbes 9/10 koosolejate häältega wastu wõetud. — See oli tõesti hoop, mis meie Balti parunid ei wõinud aimatagi. Nagu näha oli, ei olnud nad jõudnud oma erakonna mehigi, oktobriştişid, oma kõrtşidiguse şişse uskuma panna. Waewalt 10 meeşt oktobriştideşt, mõned paremaşt tiiwaşt ja paar Poola mõisnikku hääletaşiwad nendega kaaşa. Misşugune şaatus şeda seaduşt riigiduukogus ootab, on teadmata.

Peterburis, 16. now. 1911. Eestimaa talurahwa saadik **A. Terras.**

Рис. 1. **Письмо от 16 ноября 1911 года из Санкт-Петербурга от депутата Госдумы А. Я. Терраса относительно его предложений по обсуждавшемуся 15 ноября 1911 года в парламенте законопроекту об изменении Устава об акцизных сборах относительно продажи крепких напитков. Источник: Postimees. 1911. № 264. 19 nov. Lk. 1**

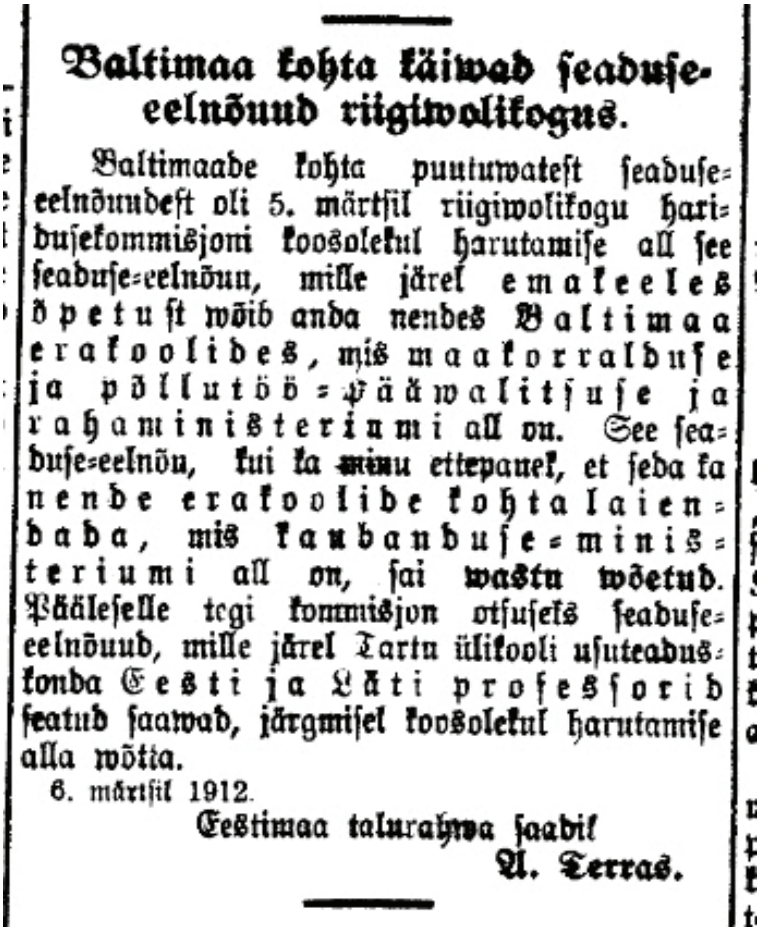
В заключение Министр заявил Александру Яновичу, что в начале нового 1912-го года Правительство обязательно представит соответствующий проект в Госдуму. Представитель эстляндских крестьян А. Я. Террас был готов ещё раз посетить Министра с тем, чтобы работа над законопроектом была возобновлена [16, с. 1].

Несмотря на все данные обещания, МВД так и не представило свой проект собранию народных представителей, и А. Я. Террас вновь обратился к самому Министру с набившим оскомину вопросом, на что чиновник объяснил, что этот проект вообще не попадёт на рассмотрение в Третью Госдуму, потому что Министерство желает сначала услышать мнение собраний мызников Эстляндской и Лифляндской губерний по этому вопросу [31, с. 1].

В ноябре 1911 года газеты сообщали, что Эстляндская народная партия прогрессистов занялась подготовкой запроса в Госдуму относительно увольнения учителей сельских школ в Прибалтийском крае, осуществляемого инспекторами народных училищ. Увольнения производились в связи с преклонным возрастом учителей. Кроме того, у многих педагогов отсутствовали надлежащие свидетельства, дававшие право на преподавание. Авторы запроса полагали, что руководство Рижского учебного округа действовало слишком строго, поспешно увольняя пожилых учителей, а также тех, кто не имел права заниматься преподавательской деятельностью. В результате в ряде мест школьное обучение приходилось приостанавливать на несколько месяцев, а то и на всю зиму. Сообщалось, что запрос будет внесён в Думу депутатами А. Я. Терасом и М. М. Шульценбергом [32, с. 2].

В конце 1911 года по инициативе парламентария А. Я. Терраса и некоторых его коллег в Думу было внесено предложение, направленное на распространение положений о бечевниках (полосах земли вдоль берега) на морское побережье Прибалтийских губерний. В течение нескольких месяцев данное предложение находилось в думской Комиссии. Министерство юстиции Российской империи подготовило по этому вопросу заключение, в котором высказалось против данного предложения, указывая, в частности, что оно означает вмешательство в частные имущественные права, а его принятие повлечёт за собой значительные расходы для казны, из которой пришлось бы выплачивать компенсации владельцам за отчуждение прибрежных полос [27, с. 2].

Деятельность А. Я. Терраса в 1912 году рассматривается мной в следующей (заключительной) части настоящего исследования, которую вы прочтёте в этом же номере журнала.

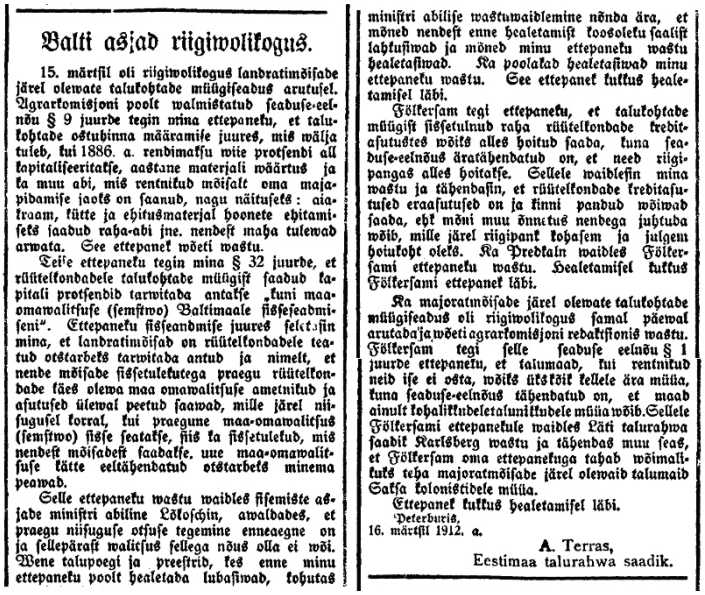
Baltimaa kohta käiwad seaduse-eelnõud riigiwolikogus.

Baltimaade kohta puutuwateſt ſeaduſe-eelnõudeſt oli 5. märtſil riigiwolikogu haridusekommisjoni koosolekul harutamiſe all ſee ſeaduſe-eelnõu, mille järel emakeeles õpetuſt wõib anda nendes Baltimaa erakoolides, mis maakorraldуſe ja põllutöö-Ülemvalitſuſe ja rahaministeriumi all on. See ſeaduſe-eelnõu, kui ka minu ettepanek, et ſeda kanende erakoolide kohta laiendada, mis kaubandуſe-ministeriumi all on, ſai wastu wõetud. Pääleſelle tegi kommisjon otſuſeks ſeaduſe-eelnõuud, mille järel Tartu ülikooli uſuteadus-konda Eesti ja Läti profeſſorid ſeatud ſaawad, järgmiſel koosolekul harutamiſe alla wõtta.

6. märtſil 1912.

Eestimaa talurahwa ſaadik
A. Terras.

Рис. 2. **Письмо депутата Госдумы А. Я. Терраса от 6 марта 1912 года с сообщением о ходе рассмотрения в парламенте законопроекта о введении в частных школах Прибалтийских губерний преподавания на родном языке. Источник: Postimees. 1912. № 55. 07 märts. Lk. 1**

Balti asjad riigiwolikogus.

15. märtsil oli riigiwolikogus landratimõisade järel olewate talukohtade müügiseadus arutusel. Agrarkomisjoni poolt walmistatud seaduse-eelnõu § 9 juurde tegin mina ettepaneku, et talukohtade ostuhinna määramise juures, mis wälja tuleb, kui 1886. a. rendimaksu wiie protsendi all kapitaliseeritakse, aastane materjali väärtus ja ka muu abi, mis rentnikud mõisalt oma majapidamise jaoks on saanud, nagu näitusteks: aiakraam, kütte ja ehitusmaterjal hoonete ehitamiseks saadud raha-abi jne. nendest maha tulewad arwata. See ettepanek wõeti wastu.

Teise ettepaneku tegin mina § 32 juurde, et rüütelkondadele talukohtade müügist saadud kapitali protsendid tarwitada antakse „kuni maaomawalitsuse (semstwo) Baltimaale iseseadmiseni". Ettepaneku iseandmise juures selgitasin mina, et landratimõisad on rüütelkondadele teatud otstarbeks tarwitada antud ja nimelt, et nende mõisade iseseisvusega praegu rüütelkondade käes olewa maa omawalitsuse ametnikud ja asutused ülewal peetud saawad, mille järel niisuguse korral, kui praegune maa-omawalitsus (semstwo) iseseisvuse saab, siis ka iseseisvus, mis nendest mõisadest saadakse, uue maa-omawalitsuse kätte eeltähendatud otstarbeks minema peawad.

Selle ettepaneku wastu waidles isemiste asjade ministri abiline Lõkoschin, awaldades, et praegu niisuguse otsuse tegemine enneaegne on ja sellepärast walitsus sellega nõus olla ei wõi. Wene talupoegi ja preestrid, kes enne minu ettepaneku poolt healetada lubasiwad, kohutas ministri abilise wastuwaidlemine nõnda ära, et mõned nendest enne healetamist koosoleku saalist lahkusiwad ja mõned minu ettepaneku wastu healetasiwad. Ka poolakad healetasiwad minu ettepaneku wastu. See ettepanek lukkus healetamisel läbi.

Völkersam tegi ettepaneku, et talukohtade müügist sissetulnud raha rüütelkondade krediteerimiseks wõiks alles hoitud saada, kuna seaduse-eelnõus öeldakse, et need riigipangas alles hoitakse. Sellele waidlesin mina wastu ja tähendasin, et rüütelkondade kreditasutused eraasutused on ja kinni pandud wõiwad saada, ehk mõni muu õnnetus nendega juhtuda wõib, mille järel riigipank kohasem ja julgem hoiukoht oleks. Ka Predkain waidles Völkersami ettepaneku wastu. Healetamisel lukkus Völkersami ettepanek läbi.

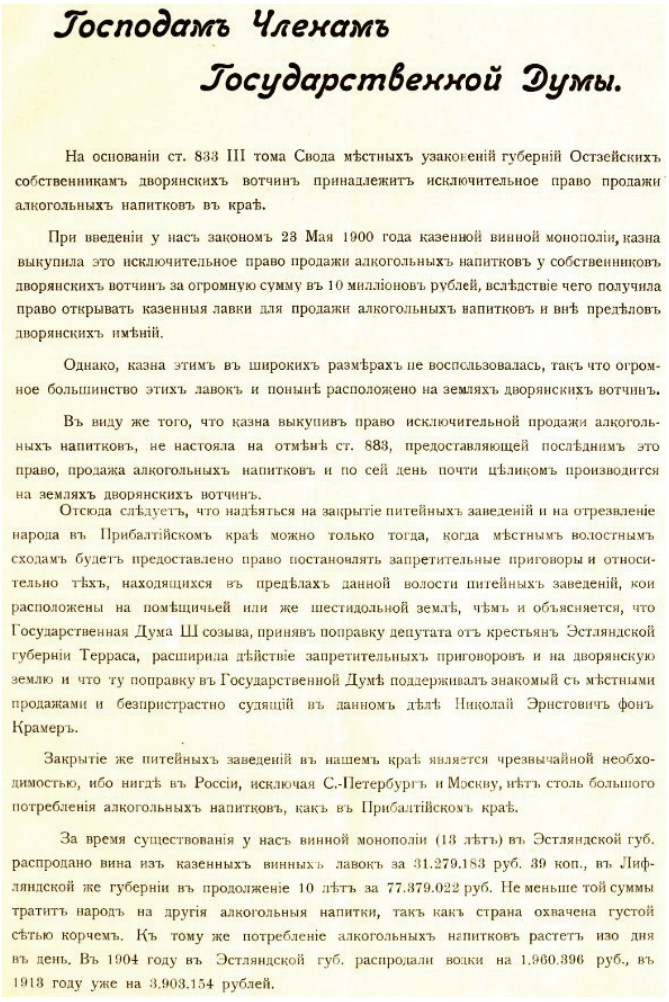
Ka majoratmõisade järel olewate talukohtade müügiseadus oli riigiwolikogus samal päewal arutada'ja wõeti agrarkomisjoni redaktsionis wastu. Völkersam tegi selle seaduse eelnõu § 1 juurde ettepaneku, et talumaad, kui rentnikud neid ise ei osta, wõiks ükskõik kellele ära müüa, kuna seaduse-eelnõus tähendatud on, et maad ainult kohaliku delegatsiooni kuu müüa wõib. Sellele Völkersami ettepanekule waidles Läti talurahwa saadik Karlsberg wastu ja tähendas muu seas, et Völkersam oma ettepanekuga tahab wõimalikuks teha majoratmõisade järel olewaid talumaid Saksa kolonistidele müüa.

Ettepanek lukkus healetamisel läbi.

Peterburis,
16. märtsil 1912. a.

A. Terras,
Eestimaa talurahwa saadik.

Рис. 3. **Письмо депутата Госдумы А. Я. Терраса из Санкт-Петербурга от 16 марта 1912 года с сообщением о ходе обсуждения в парламенте законопроекта о продаже крестьянам земли, находившейся во владении государства или ландратов. Источник: Tallinna Teataja. 1912. № 65. 19 märts. Lk. 3**

Господамъ Членамъ Государственной Думы.

На основаніи ст. 883 III тома Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ собственникамъ дворянскихъ вотчинъ принадлежитъ исключительное право продажи алкогольныхъ напитковъ въ краѣ.

При введеніи у насъ закономъ 23 Мая 1900 года казенной винной монополіи, казна выкупила это исключительное право продажи алкогольныхъ напитковъ у собственниковъ дворянскихъ вотчинъ за огромную сумму въ 10 милліоновъ рублей, вслѣдствіе чего получила право открывать казенныя лавки для продажи алкогольныхъ напитковъ и внѣ предѣловъ дворянскихъ имѣній.

Однако, казна этимъ въ широкихъ размѣрахъ не воспользовалась, такъ что огромное большинство этихъ лавокъ и понынѣ расположено на земляхъ дворянскихъ вотчинъ.

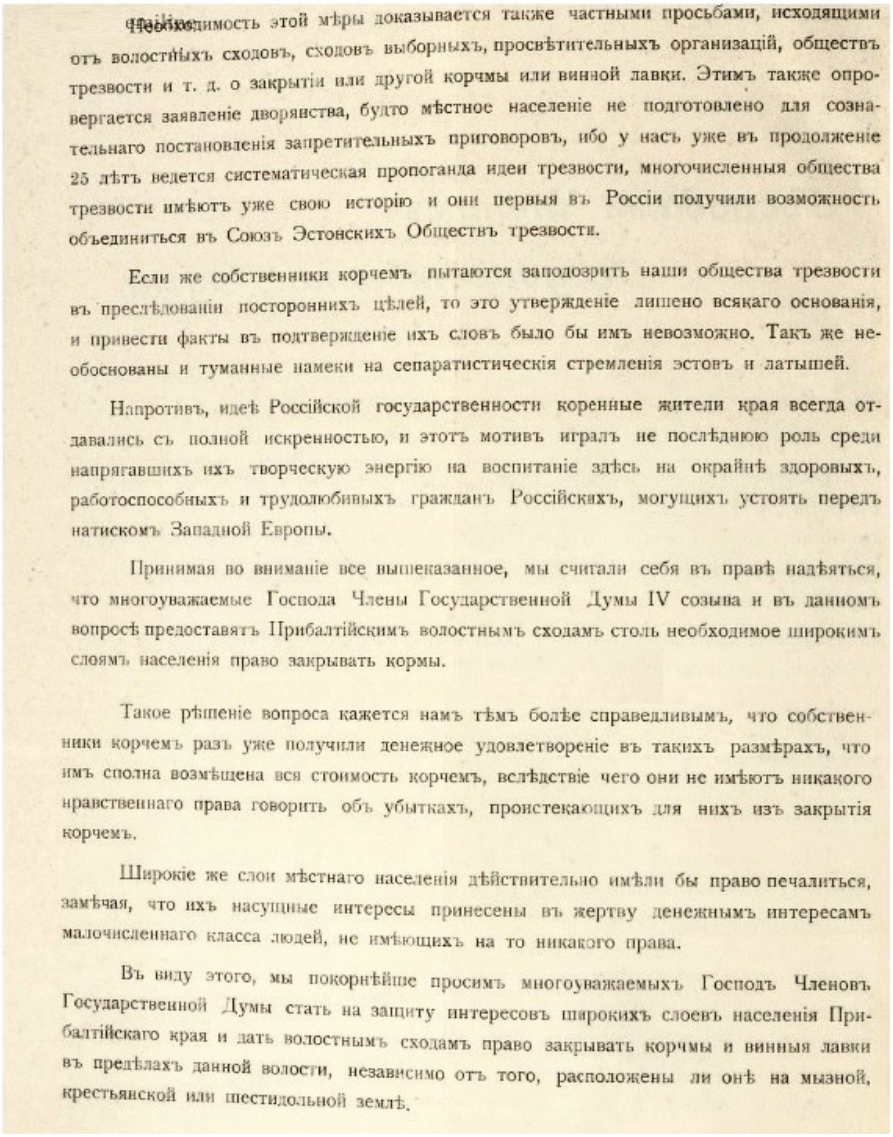
Въ виду же того, что казна выкупивъ право исключительной продажи алкогольныхъ напитковъ, не настояла на отмѣнѣ ст. 883, предоставляющей послѣднимъ это право, продажа алкогольныхъ напитковъ и по сей день почти цѣликомъ производится на земляхъ дворянскихъ вотчинъ.

Отсюда слѣдуетъ, что надѣяться на закрытіе питейныхъ заведеній и на отрезвленіе народа въ Прибалтійскомъ краѣ можно только тогда, когда мѣстнымъ волостнымъ сходамъ будетъ предоставлено право постановлять запретительные приговоры и относительно тѣхъ, находящихся въ предѣлахъ данной волости питейныхъ заведеній, кои расположены на помѣщичьей или же шестидольной землѣ, чѣмъ и объясняется, что Государственная Дума III созыва, принявъ поправку депутата отъ крестьянъ Эстляндской губерніи Терраса, расширила дѣйствіе запретительныхъ приговоровъ и на дворянскую землю и что ту поправку въ Государственной Думѣ поддерживалъ знакомый съ мѣстными продажами и безпристрастно судящій въ данномъ дѣлѣ Николай Эрнстовичъ фонъ Крамеръ.

Закрытіе же питейныхъ заведеній въ нашемъ краѣ является чрезвычайной необходимостью, ибо нигдѣ въ Россіи, исключая С.-Петербургъ и Москву, нѣтъ столь большого потребленія алкогольныхъ напитковъ, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

За время существованія у насъ винной монополіи (13 лѣтъ) въ Эстляндской губ. распродано вина изъ казенныхъ винныхъ лавокъ за 31.279.183 руб. 39 коп., въ Лифляндской же губерніи въ продолженіе 10 лѣтъ за 77.379.022 руб. Не меньше той суммы тратитъ народъ на другія алкогольныя напитки, такъ какъ страна охвачена густой сѣтью корчемъ. Къ тому же потребленіе алкогольныхъ напитковъ растетъ изо дня въ день. Въ 1904 году въ Эстляндской губ. распродали водки на 1.960.396 руб., въ 1913 году уже на 3.903.154 рублей.

Рис. 4. **Обращение (1-я страница) к депутатам российского парламента о поправке А. Я. Терраса в законопроект, расширивший действие запретительных приговоров и на дворянскую землю. Источник: Господам членам Госдумы: [О предоставлении права волостным сходам в Прибалтийском крае закрывать корчмы и винные лавки в пределах волости]. Ревель: В. Эренпрейс, 1914**

Необходимость этой мѣры доказывается также частными просьбами, исходящими отъ волостныхъ сходовъ, сходовъ выборныхъ, просвѣтительныхъ организацій, обществъ трезвости и т. д. о закрытіи или другой корчмы или винной лавки. Этимъ также опровергается заявленіе дворянства, будто мѣстное населеніе не подготовлено для сознательнаго постановленія запретительныхъ приговоровъ, ибо у насъ уже въ продолженіе 25 лѣтъ ведется систематическая пропоганда идеи трезвости, многочисленныя общества трезвости имѣютъ уже свою исторію и они первыя въ Россіи получили возможность объединиться въ Союзъ Эстонскихъ Обществъ трезвости.

Если же собственники корчемъ пытаются заподозрить наши общества трезвости въ преслѣдованіи посторонныхъ цѣлей, то это утвержденіе лишено всякаго основанія, и привести факты въ подтвержденіе ихъ словъ было бы имъ невозможно. Такъ же необоснованы и туманные намеки на сепаратистическія стремленія эстовъ и латышей.

Напротивъ, идеѣ Россійской государственности коренные жители края всегда отдавались съ полной искренностью, и этотъ мотивъ игралъ не послѣднюю роль среди напрягавшихъ ихъ творческую энергію на воспитаніе здѣсь на окраинѣ здоровыхъ, работоспособныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ Россійскихъ, могущихъ устоять передъ натискомъ Западной Европы.

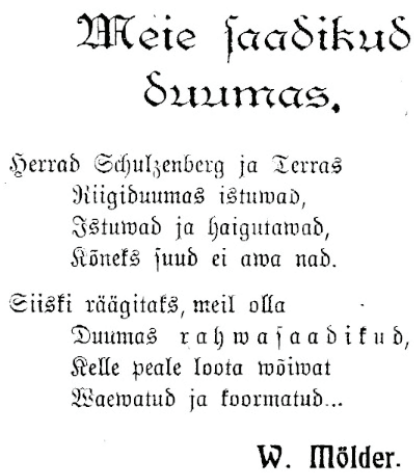
Принимая во вниманіе все вышеказанное, мы считали себя въ правѣ надѣяться, что многоуважаемые Господа Члены Государственной Думы IV созыва и въ данномъ вопросѣ предоставятъ Прибалтійскимъ волостнымъ сходамъ столь необходимое широкимъ слоямъ населенія право закрывать кормы.

Такое рѣшеніе вопроса кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что собственники корчемъ разъ уже получили денежное удовлетвореніе въ такихъ размѣрахъ, что имъ сполна возмѣщена вся стоимость корчемъ, вслѣдствіе чего они не имѣютъ никакого нравственнаго права говорить объ убыткахъ, проистекающихъ для нихъ изъ закрытія корчемъ.

Широкіе же слои мѣстнаго населенія дѣйствительно имѣли бы право печалиться, замѣчая, что ихъ насущные интересы принесены въ жертву денежнымъ интересамъ малочисленнаго класса людей, не имѣющихъ на то никакого права.

Въ виду этого, мы покорнѣйше просимъ многоуважаемыхъ Господъ Членовъ Государственной Думы стать на защиту интересовъ широкихъ слоевъ населенія Прибалтійскаго края и дать волостнымъ сходамъ право закрывать корчмы и винныя лавки въ предѣлахъ данной волости, независимо отъ того, расположены ли онѣ на мызной, крестьянской или шестидольной землѣ.

Рис. 5. **Обращение (2-я страница) к депутатам российского парламента о поправке А. Я. Терраса в законопроект, расширивший действие запретительных приговоров и на дворянскую землю. Источник: Господам членам Госдумы: [О предоставлении права волостным сходам в Прибалтийском крае закрывать корчмы и винные лавки в пределах волости]. Ревель: В. Эренпрейс, 1914**

Meie saadikud
Duumas.

Herrad Schulzenberg ja Terras
Riigiduumas istuwad,
Istuwad ja haigutawad,
Kõneks juud ei awa nad.

Siiski räägitaks, meil olla
Duumas rahwasaadikud,
Kelle peale loota wõiwat
Waewatud ja koormatud...

W. Mölder.

Рис. 6. **Шутливое стихотворение В. Мёльдера о депутатах Госдумы от Эстляндской и Лифляндской губерний А. Я. Террасе и М. М. Шульценберге. Источник: Ulak. 1909. Jaanuar. № 1. Lk. 3**

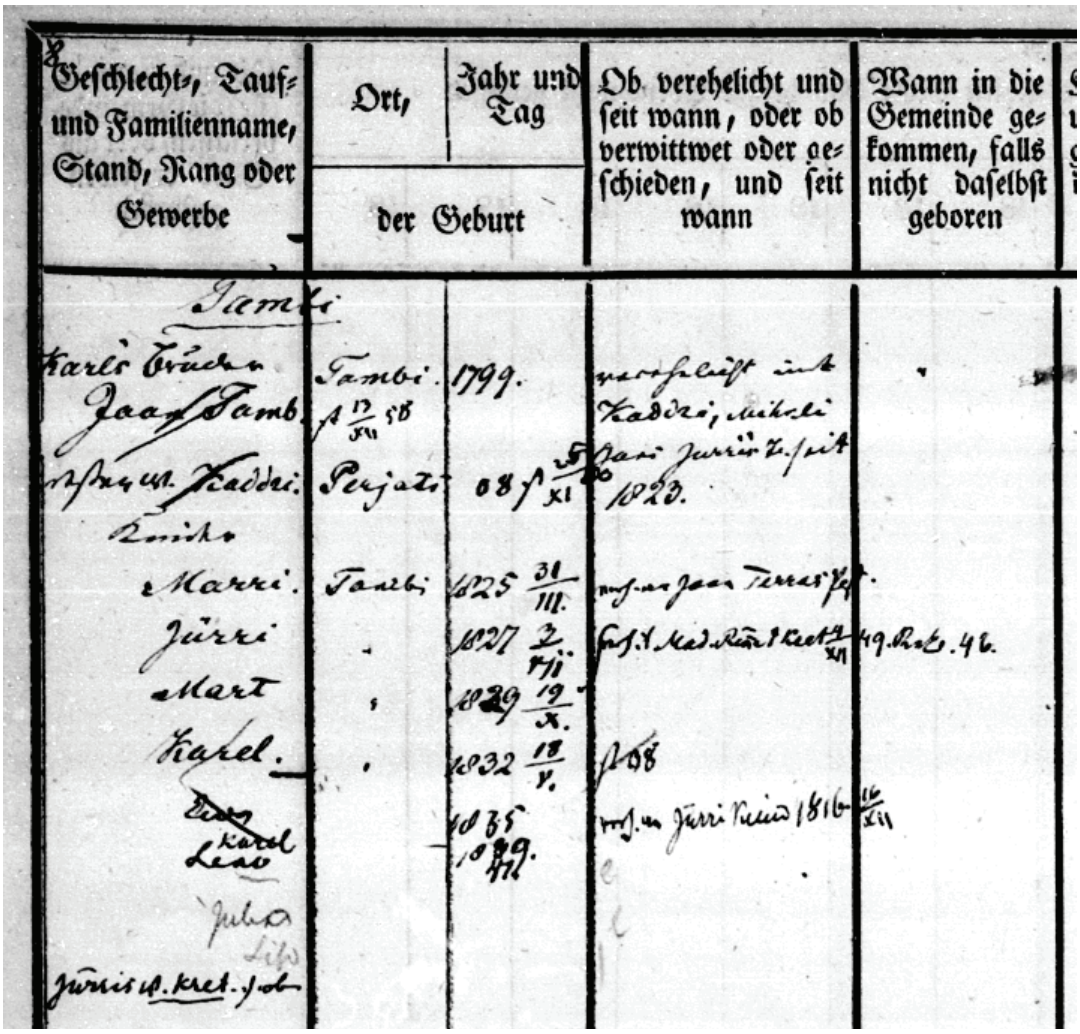

Рис. 7. **Фрагмент страницы из метрической книги Вайварского лютеранского прихода с указанием моего прапрапрадеда Мартына Ивановича Тамби (19.10.1829, дер. Тамби — 1910, Нарва), его родной сестры (и матери Александра Яновича Терраса) Марри Тамби (31.03.1825, дер Тамби — 09.01.1891; в замужестве Террас; указан и её муж — Ян Террас), их братьев-сестёр, а также родителей — Яана Карловича Тамби (1799, дер. Тамби — 13.12.1858) и Каддри Тамби. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.75**

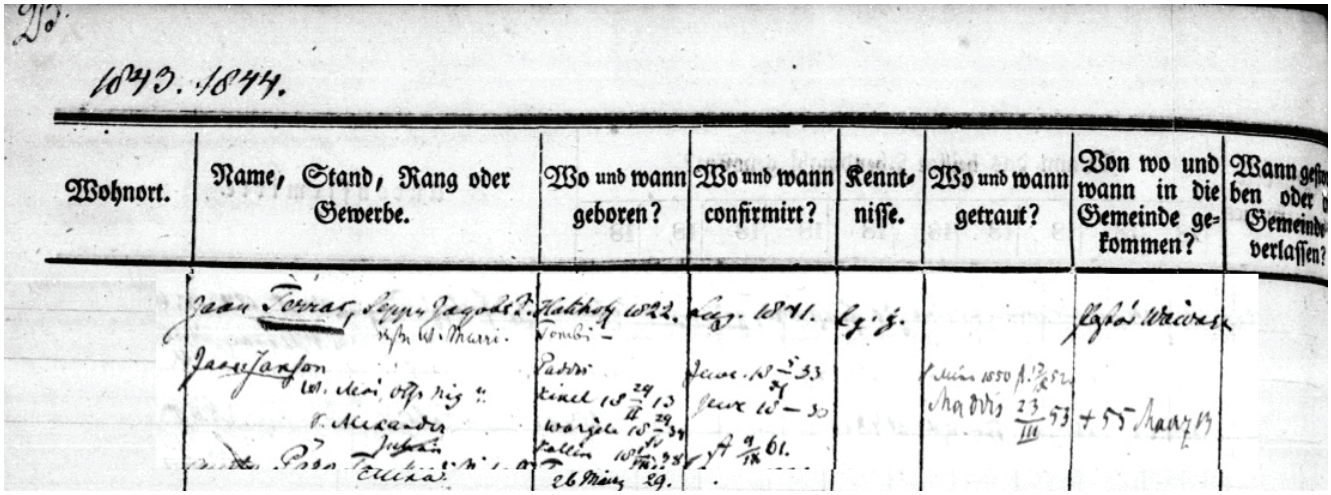

Рис. 8. **Фрагмент страницы из метрической книги Вайварского лютеранского прихода (данные на 1843–1844 гг.) с указанием отца Александра Яновича Терраса — Яана Терраса, матери А. Я. Терраса — Марри (Мари) Террас (урождённой Тамби), а также его братьев и сестёр. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.74. Vaivara kogudus. Personaalraamat. Lk. 23**

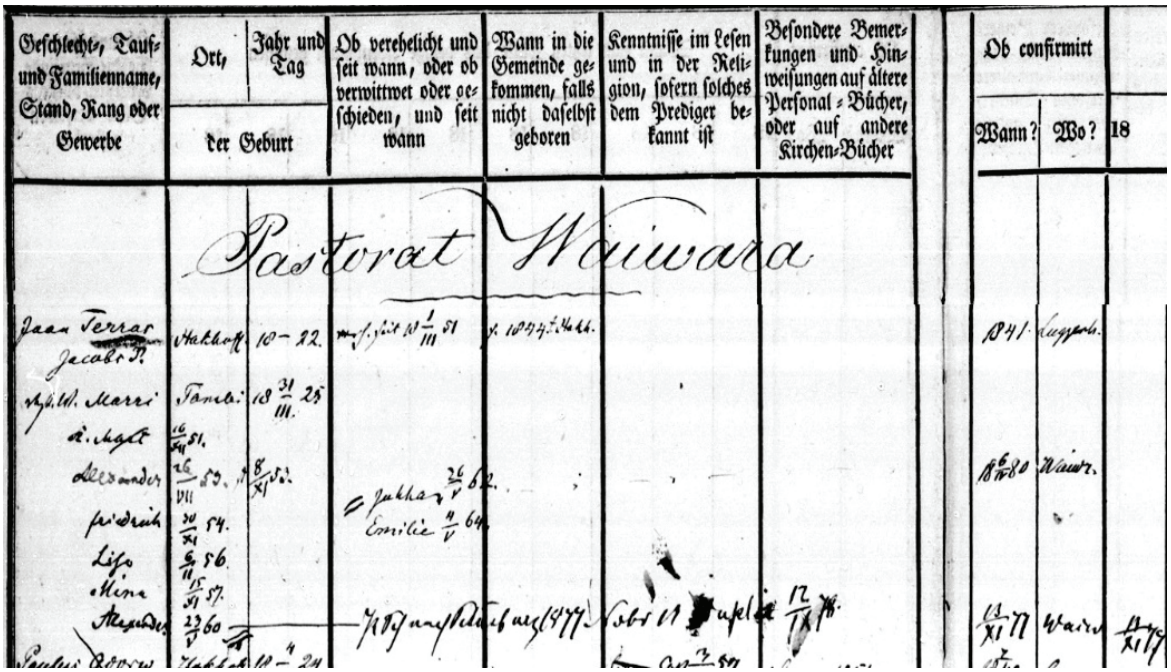

Рис. 9. **Фрагмент страницы из метрической книги Вайварского лютеранского прихода (данные прим. на 1880 год) с указанием Александра Яновича Терраса, его отца — Яана Терраса, матери А. Я. Терраса — Марри (Мари) Террас (урождённой Тамби), а также его братьев и сестёр. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.76. Vaivara kogudus. Personaalraamat. Lk. 66**

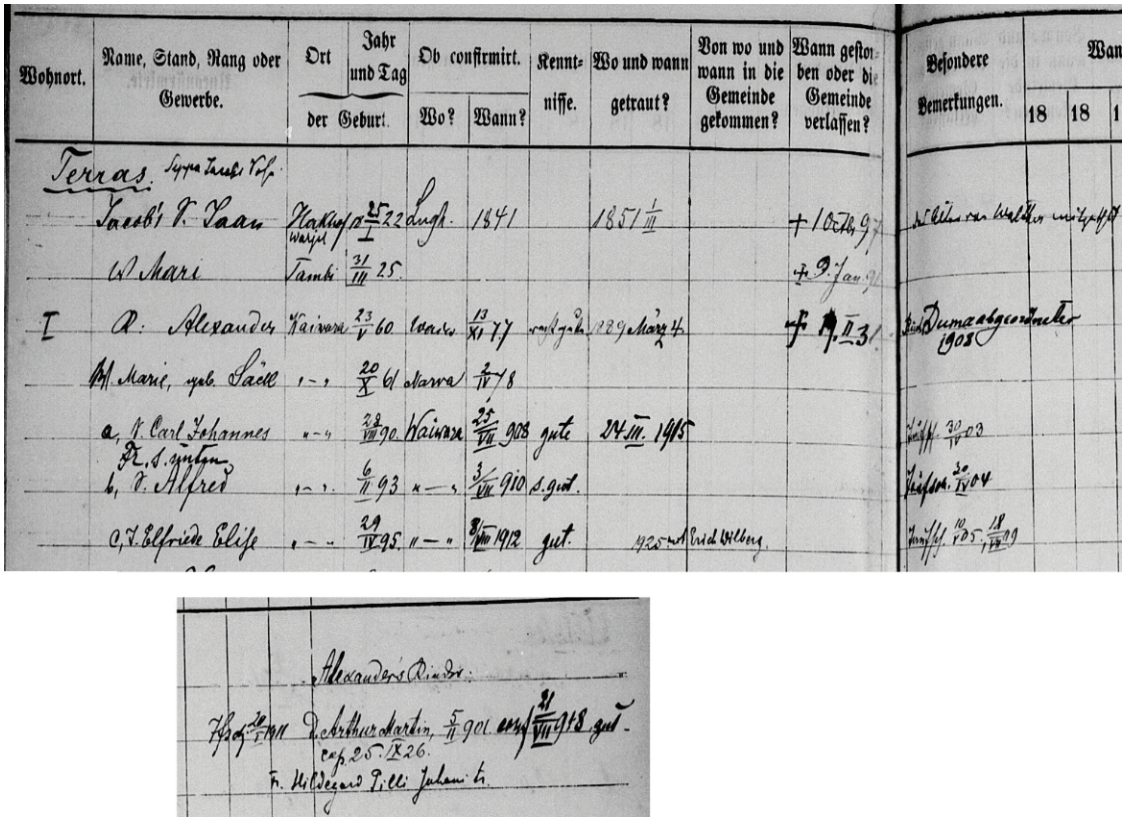

Рис. 10. **Фрагмент страницы из метрической книги Вайварского лютеранского прихода (данные прим. на 1920-е гг.) с указанием Александра Яновича Терраса, его отца — Яана Терраса, матери А. Я. Терраса — Марри (Мари) Террас (урождённой Тамби), детей А. Я. Терраса, а также его братьев и сестёр. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.92. Vaivara kogudus. Personaalraamat. Lk. 346-обортная, 347**

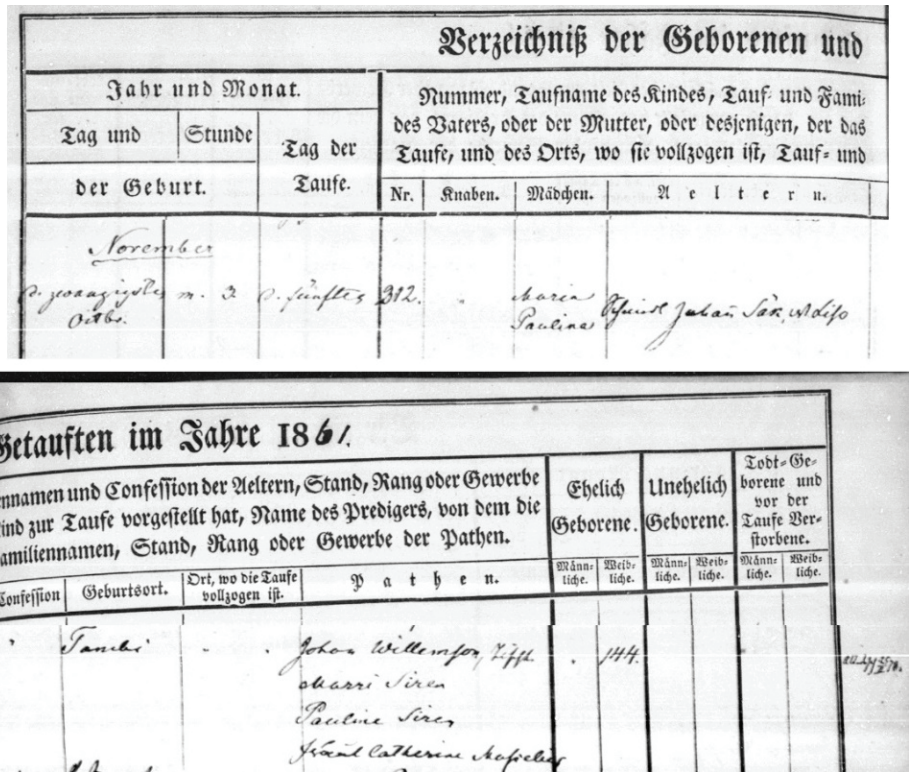

Рис. 11. **Фрагмент метрической книги с записью о рождении в деревне Тамби 20 октября 1861 года Марии-Паулины Сякк — будущей супруги депутата Госдумы Российской империи Александра Яновича Терраса. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.61. Vaivara kogudus. Sünnimeetrika. Lk. 266**

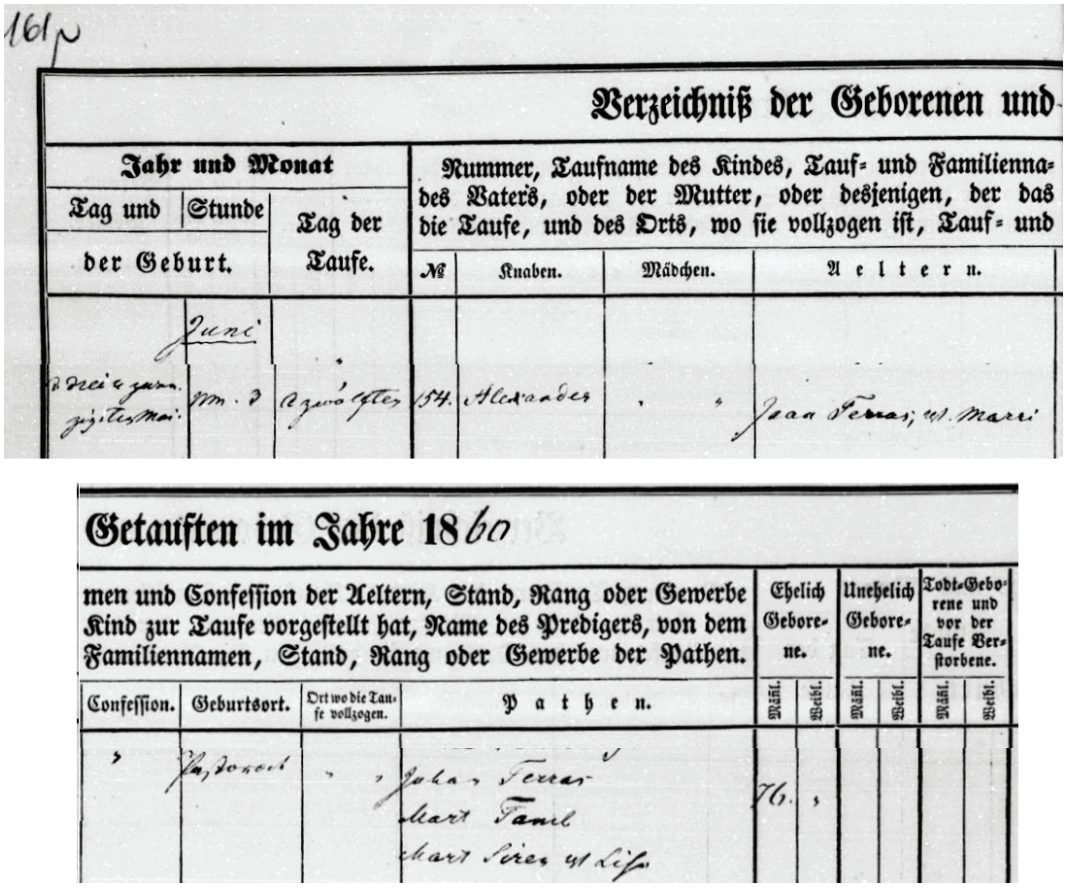

Рис. 12. **Фрагмент метрической книги с записью о рождении в 1860 году Александра Яновича Терраса. Март Тамби указан как его крёстный отец. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.1230.1.10. EELK Vaivara kogudus. Lk. 161–162.**

Рис. 13. **Письмо (с приложением автобиографии) А. Я. Терраса из Вайвара от 16 августа 1927 г., направленное им в ответ на запрос Общества эстонской литературы от 15 июля того же года (для подготовки сборника «Эстонские общественные деятели»). Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander. Lk. 1–1**

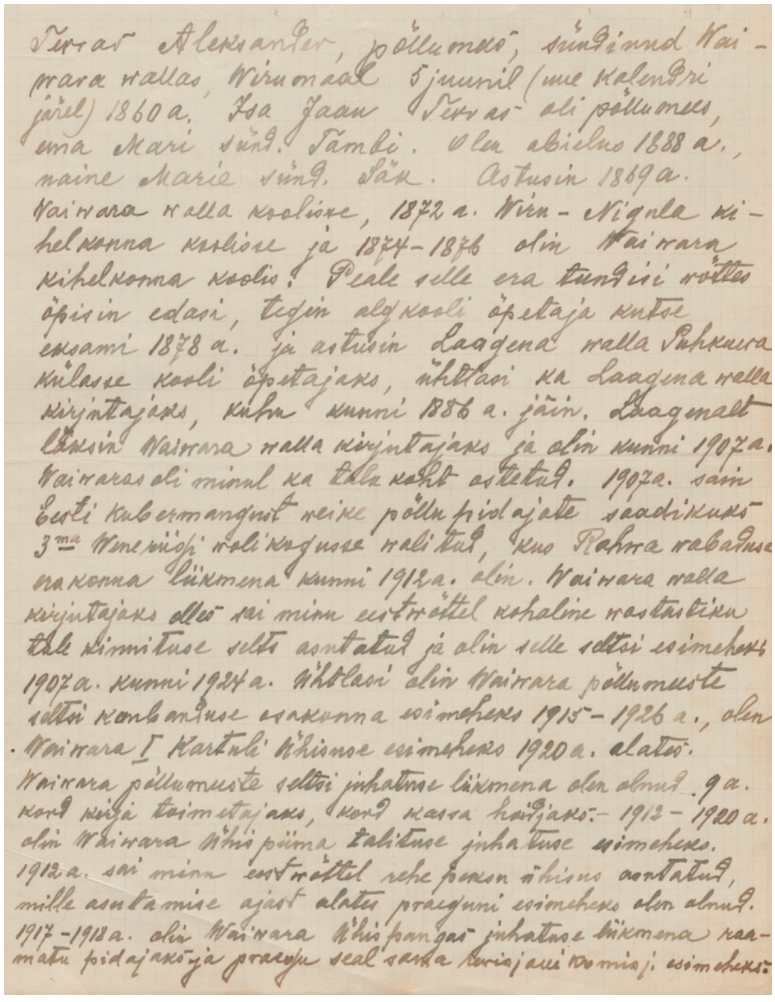

Рис. 14. **Автобиография А. Я. Терраса, написанная им 16 августа 1927 г. и направленная в ответ на запрос Общества эстонской литературы от 15 июля того же года (для подготовки сборника «Эстонские общественные деятели»). Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander. Lk. Lk. 1–1-a**

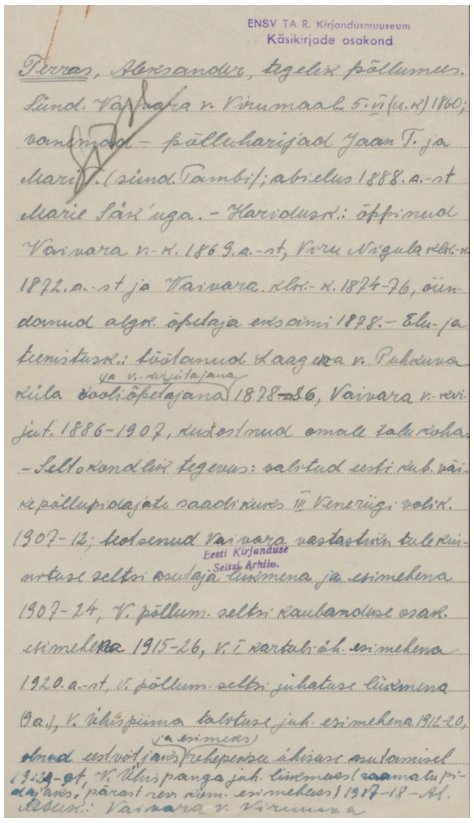

ENSV TA R. Kirjandusmuuseum
Käsikirjade osakond
Eesti Kirjanduse Seltsi Arhiiv.

Рис. 15. **Подготовленный Обществом эстонской литературы материал (для сборника «Эстонские общественные деятели»), составленный на основе автобиографии А. Я. Терраса, присланной им 16 августа 1927 г. Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander. Lk. 2–3**

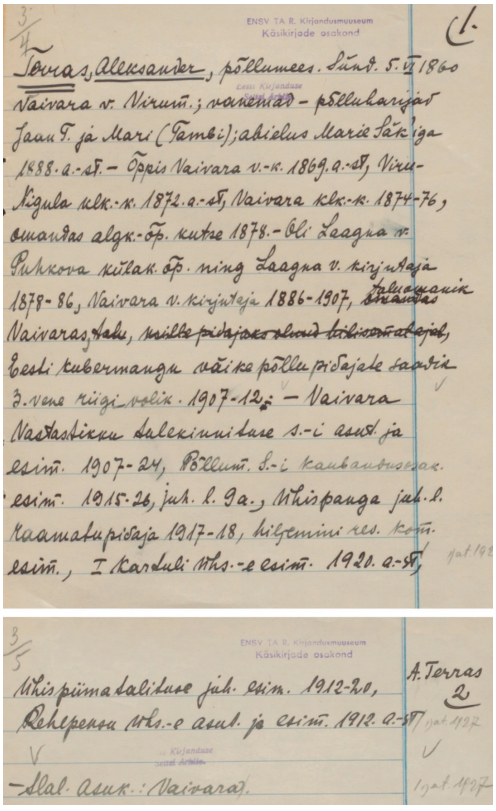

ENSV TA R. Kirjandusmuuseum
Käsikirjade osakond
Eesti Kirjanduse Seltsi Arhiiv.

Рис. 16. **Подготовленный Обществом эстонской литературы материал (для сборника «Эстонские общественные деятели»), составленный на основе автобиографии А. Я. Терраса, присланной им 16 августа 1927 г. Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander. Lk. 3–4, 3–5**

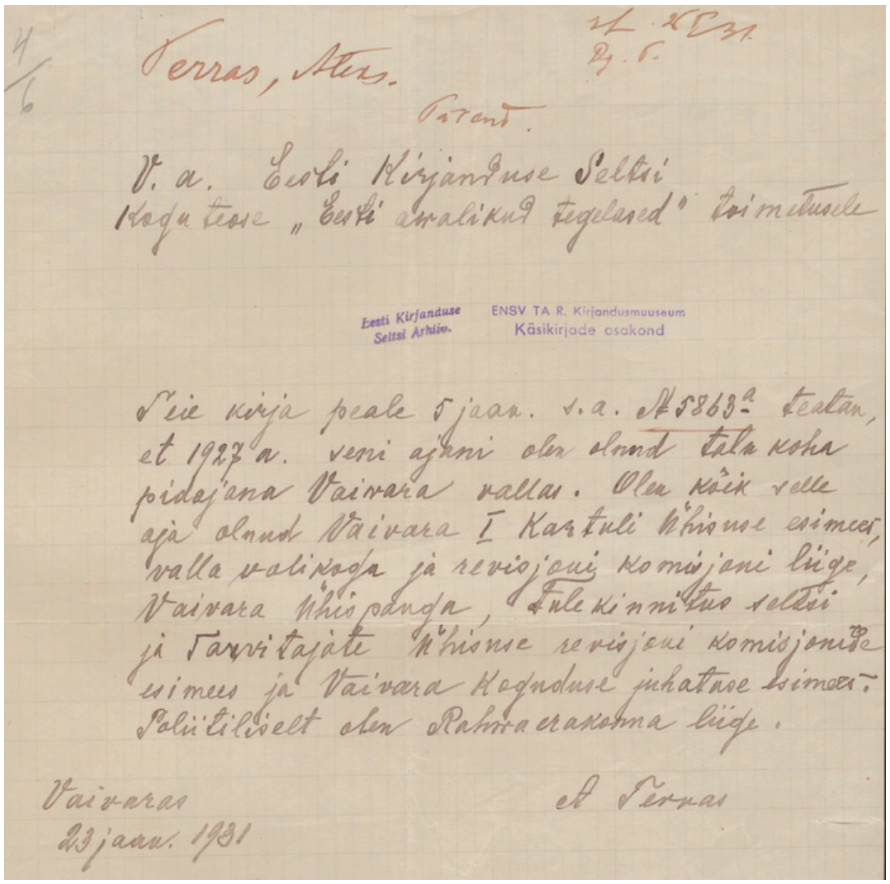

Рис. 17. **Письмо из Вайвара от 23 января 1931 года с актуальными сведениями из автобиографии А. Я. Терраса, направленное им в ответ на запрос Общества эстонской литературы (для подготовки сборника «Эстонские общественные деятели»). Источник: Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander. Lk. 4–6**

Литература:

1. Андреева Н. С. «Остзейский вопрос» в политике Российской империи: 1900 — февраль 1917 г.: автореф. дис.... д-ра. ист. наук / Н. С. Андреева. Москва, 2010. С. 39.
2. Великие молчальники // Рижский вестник. 1910. № 77. 05 апр.
3. Городской дневник // Ревельские известия. 1910. № 65. 20 марта. С. 3.
4. Государственная дума (заседание 12-го февраля) // Сибирская жизнь [Томск]. 1911. № 36. 15 февр. С. 1.
5. Государственная дума (заседание 29-го октября) // Сибирская жизнь [Томск]. 1910. № 242. 31 окт. С. 2.
6. Государственная дума (заседание 31-го января) // Терские ведомости. 1911. № 26. 02 февр. С. 1.
7. Государственная дума. Заседание 15-го ноября // Сибирская жизнь [Томск]. 1911. Прил. к № 254. С. 1.
8. Заседание 11-го ноября 1911 года // Рижский вестник. 1911. № 262. 16 нояб.
9. К вопросу о преподавании на местных наречиях // Рижский вестник. 1910. № 248. 02 нояб.
10. К вопросу об упразднении привилегий дворянских вотчин // Рижский вестник. 1911. № 245. 27 окт.
11. К социал-демократическому вопросу // Рижский вестник. 1910. № 294. 27 дек.
12. Прибалтийский край // Ревельские известия. 1910. № 81. 09 апреля. С. 2–3.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 6. Д. 578. По законодательному предположению членов Госдумы о введении преподавания на местных языках в частных уч. заведениях Прибалтийского края по ведомствам МФ и ГУЗиЗ. 21.04–14.05.1910. 24 лл.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 396. Оп. 5. Д. 448. Департамент гос. земельных имуществ. Прибалтийское отделение. Оброчный стол. О распространении на Прибалтийский край действия Указа 27 августа 1906 г. о продаже крестьянам свободных казённых земель (доб. к ст. 4, предложенное членом Земельной комиссии А. Я. Террасом). 3 лл.
15. «Postimees» teab ütelda… // Tallinna Teataja. 1910. № 261. 23 dets. Lk. 2.
16. Balti asjadest // Postimees. 1912. № 21. 26 jaan. Lk. 1.

17. Baltimaa asjad riigiwolikogus // Tallinna Teataja. 1913. № 31. 06 veebr. Lk. 2.
18. Baltimaa saadikud riigiwolikogus // Tallinna Teataja. 1910. № 236. 24 nov. Lk. 3.
19. Baltimaade kroonumõisate müümise seaduse eelnõu kohta… // Hääl. 1910. № 25. 03 aprill. Lk. 1.
20. Der estnische Reichsdumaabgeordnete Terras ist… // Pernausche Zeitung. 1912. № 3. 10. Januar. S. 1.
21. Ein baltisches Agrarprojekt // Revalsche Zeitung. 1911. № 120. 28. Mai. S. 1.
22. Ein Gesetzprojekt über die Befreiung… // Revalsche Zeitung. 1910. № 134. 16. Juni. S. 1.
23. Hurjutajatele // Postimees. 1909. № 223. 30 sept. Lk. 1.
24. Huwitaw teade… // Tallinna Teataja. 1910. № 76. 18 mai. Lk. 3.
25. Igauņu deputātu preekşchlikums par wahtes… // Dzimtenes Vēstnesis. 1910. № 82. 10 aprīlis.
26. Im Post, wird der Wunsch veröffentlicht… // Revalsche Zeitung. 1911. № 19. 25. Januar. S. 3.
27. In Ergänzung zu unserer vorgestrigen Meldung // Revalsche Zeitung. 1912. № 16. 20. Januar. S. 2.
28. Kodumaalt // Meie Kodumaa. 1910. № 42. 06 mai. Lk. 2.
29. Kohalik keeluseadus riigiwolikogus // Postimees. 1911. № 262. 17 nov. Lk. 1.
30. Kohalik keeluseadus riigiwolikogus // Päewaleht. 1911. № 265. 18 nov. Lk. 2.
31. Kwoote- ja kuuendikumaade küsimus riigiwolikogus // Tallinna Teataja. 1913. № 127. 08 juuni. Lk. 1.
32. Reichsduma // Revalsche Zeitung. 1911. № 259. 10. Nov. S. 2.
33. Riigiwolikogu // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1910. № 38. 18 mai. Lk. 2.
34. Riigiwolikogu // Meie Kodumaa. 1910. № 95. 11 nov. Lk. 3.
35. Riigiwolikogu liikme Terrase ettepanek riigiwolikogule // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1911. № 37. 13 mai. Lk. 2.
36. Riigiwolikogu. 15. mai koosoleku lõpul… // Tallinna Teataja. 1910. № 76. 18 mai. Lk. 3.
37. Riigiwolikogu. 29. okt. istumise kohta… // Päewaleht. 1910. № 251. 02 nov. Lk. 2.
38. Riigiwolikogust // Peterburi Teataja. 1911. № 88. 18 mai. Lk. 1.
39. Seaduse — eelnõu «Balti mõisnikkude eesõiguste ärakaotamisest» // Meie Kodumaa. 1910. № 54. 21 juuni. Lk. 2.
40. Seaduse-eelnõu // Tallinna Teataja. 1910. № 43. 06 aprill. Lk. 3.
41. Seaduse-eelnõu... // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1910. № 50. 02 juuli. Lk. 1.
42. Waiwara turba-ühisuse tegewusest // Ühistegevusleht (Ühistegevuskoja häälekandja). 1912. № 7–8. 02 juuli. Lk. 116–117.
43. Wannutatud adwokadid… // Tallinna Teataja. 1911. № 137. 21 juuni. Lk. 3.

О деятельности депутата Государственной думы Российской империи А. Я. Терраса. Часть 4

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В заключительной (четвёртой) части научного исследования автор впервые в отечественной и зарубежной историографии продолжает рассказывать о жизни и деятельности члена Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912) от Эстляндской губернии Александра Яновича Терраса (1860–1931). Предметно и обстоятельно изучена парламентская деятельность А. Я. Терраса в качестве депутата в представительном законодательном органе России. В данной части рассматривается период его работы в 1912 году. Также автор рассказывает о его неудачном баллотировании в Четвёртую Госдуму и его активной общественной деятельности в деревне Вайвара после завершения его депутатской каденции.

Ключевые слова: *Александр Янович Террас, Государственная дума, Российская империя, Тамби, Санкт-Петербург, Эстляндская губерния.*

On the Activities of A. Terras, a Deputy of the State Duma of the Russian Empire. Part 4

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

In the final (fourth) part of this scientific paper, the author, for the first time in both domestic and foreign historiography, continues to chronicle the life and career of Aleksander Terras (1860–1931), who served as a member of the Third State Duma of the Russian Empire (1907–1912) representing the Estland Governorate. The parliamentary activity of A. Terras as a deputy in Russia's representative legislative body has been examined in a detailed and thorough manner. This part examines the period of his work in 1912. The

author also recounts his unsuccessful bid for a seat in the Fourth State Duma, as well as his active public engagement in the village of Vaivara following the conclusion of his parliamentary term.

Keywords: *Aleksander Terras, State Duma, Russian Empire, Tambi, Saint Petersburg, Estland Governorate.*

Продолжу знакомить читателей с конкретными примерами активной деятельности Александра Яновича Терраса в качестве депутата Третьей Государственной думы Российской империи. Рассмотрим работу парламентария в 1912 году.

1912 год

Девятнадцатого января 1912 года А. Я. Террас имел беседу в Госдуме с членом Государственного совета, действительным статским советником, профессором Давидом Давидовичем Гриммом. Они предметно обсудили законопроект о запрете на продажу алкоголя в прибалтийских корчмах [45, с. 1]. По вопросу о праве прибалтийских сельских обществ вводить запрет на продажу спиртного Д. Д. Гримм пояснил, что опасаться отмены этого права Госсоветом нет оснований. Законопроект о борьбе с алкоголизмом имеет значение и силу для всех частей Империи. Д. Д. Гримм подчеркнул, что Госсовет в любом случае примет во внимание прибалтийскую специфику, где пункты продажи зачастую находятся на территории мыз (поместий). Совершенно иной вопрос — какую позицию Госсовет займёт в отношении законопроекта о борьбе с алкоголизмом в целом [13, с. 2]. А. Я. Террас выступил с поправкой, которая гарантировала эстляндским крестьянам право закрывать «пагубные источники распространения алкоголя». Госдума приняла законопроект с его поправкой. Но только в январе 1914 года этот законопроект был передан на обсуждение в Госсовет, и 17 января он принял решение о введении этого закона в действие [32, с. 7].

Четырнадцатого февраля 1912 года председателю Госдумы было подано законодательное предположение об избирательных правах женщин. Заявление подписали 40 депутатов, в числе которых — А. Я. Террас. В нём указывалось, что участие женщин в парламенте оказало бы самое благотворное влияние, в особенности в решении социальных вопросов. Женщины внесли бы в эту сферу «много творчества и вдохновения». Выступившие с такой инициативой депутаты отмечали, что борьба с пьянством, нищетой, защита детей, оказание медицинской помощи привлекли бы особое внимание женщин. По их мнению, опыт стран, в которых женщины получили законодательные права, показал, что их участие в политической жизни страны самым благоприятным образом отразилось как на качестве правотворчества, так и на обсуждении государственных вопросов. Руководствуясь этим, депутаты заявили о необходимости изменить соответствующее законодательство и «постановить, что лица женского пола пользуются равными с мужчинами правами — избирать и быть избранными в Госдуму» [2, с. 4].

В марте 1912 года А. Я. Террас предложил внести поправку в девятый пункт законопроекта «О продаже земель государственных мыз и мыз ландратов в Остзейских (Прибалтийских) губениях». Согласно этой поправке, лес, произрастающий с 1886 года на землях хуторских хозяйств, должен оставаться на их землях по ценам, уплаченным в 1886 году. При этом сумма, вычитаемая из цены леса, должна соответствовать сумме, которую «хозяйства имели право получать из леса для использования в соответствии с контрактами» [28, с. 1].

Пункт 32 законопроекта предусматривал, что арендатор казённой земли будет ежегодно выплачивать дворянству 5 % от покупной цены, из которых планировалось создать резервный капитал. Из него будут выделяться проценты ландратам на кредиты для улучшения земель. А. Я. Террас выступил против этого. Он утверждал, что помещики будут использовать эти средства в своих интересах и что эти проценты не должны им выплачиваться, покуда в Прибалтийских губерниях не будет создано земство [12, с. 1]. О ходе обсуждения законопроекта в Госдуме А. Я. Террас подробно рассказал в эстляндских газетах, направив туда 16 марта 1912 года своё письмо из Санкт-Петербурга [11, с. 3].

Пятого марта 1912 года в думской Комиссии по народному образованию рассматривался законопроект, согласно которому в частных школах в Прибалтийских губерниях, находящихся в ведении Министерства финансов и Главного управления землеустройства и земледелия, предусматривалась возможность преподавания на родном языке. Комиссия приняла этот законопроект с поправкой А. Я. Терраса, согласно которой данное положение должно распространяться и на школы, подведомственные Министерству торговли и промышленности [14, с. 2]. Кроме того, на следующем заседании Комиссия решила обсудить законопроект, согласно которому на богословском факультете Юрьевского университета будут назначаться профессора из эстонцев и латышей [22, с. 3].

Весной 1912 года Общество трезвости Гунгербурга (ныне — Нарва-Йыэсуу) ходатайствовало о предоставлении субсидии на приобретение жилья. Государство признало, что предоставление субсидии на эти цели является логически необходимым и обоснованным. Также было решено запросить у Эстляндского губернатора дополнительную информацию о деятельности этой организации, чтобы выяснить, действительно ли она заслуживает субсидии. Просьбу о предоставлении субсидии поддержал парламентарий А. Я. Террас [27, с. 3]. В итоге общество получило от государства единовременный грант в размере двух тысяч рублей [24, с. 5].

Двадцать третьего мая 1912 года Госдума приняла законопроект, по которому с 1 января 1913 года в Лифляндской

губернии вводился новый налоговый режим для недвижимого имущества. По этому случаю депутат А. Я. Террас произнёс в Госдуме речь [36, с. 2]. Он обратил внимание на то, что оценка земли, проводимая помещиками, по-прежнему наносит ущерб народу [37, с. 1]. Барон Ганс Фридрихович Розен возражал ему на это, добавив, что проект был разработан «на научной основе» [19, с. 1].

К маю 1912 года А. Я. Террас несколько раз посетил Главное управление земледелия и землеустройства для обсуждения вопроса об утверждении устава Александровской сельскохозяйственной школы (Eesti Aleksandri põllutöökool). Им был получен ответ о том, что устав в принципиальном плане был одобрен и что его утверждение можно ожидать после передачи капитала школы в распоряжение Главного управления земледелия и землеустройства. Эстляндский губернатор также уведомил Управление о том, что у него нет возражений против открытия школы [8, с. 1].

Восьмого июня 1912 года Император Николай II дал Высочайшую аудиенцию депутатам Государственной думы в Большом Царскосельском (Екатерининском) дворце по случаю окончания пятилетнего срока их полномочий. В Царское Село прибыли 257 депутатов: весь Президиум, а также действующие члены Думы — правые, националисты и октябристы. Из прогрессистов был А. М. Кобяков, священник Попов (второй), Г. Ф. Фёдоров, священник Климов, А. И. Новиков, А. А. Уваров и К. П. Харитонов. Мусульманская фракция была представлена И. И. Гайдаровым (бывшим социал-демократом), Г. Х. Еникеевым, С. Н. Максудовым, М. М. Тукаевым, Г. Ш. Сыртлановым и К.-М. Б. Тевкелевым. Из кадетов присутствовали Александр Янович Террас, С. С. Липягов, И. Н. Маньков, А. Л. Лунин, Э. Ф. Карлсберг, К. Л. Бардиж и Ф. А. Ерёмин. Из беспартийных левых был Ф. А. Кузьмо (бывший социал-демократ) [5, с. 1]. На приёме Император поблагодарил депутатов за плодотворную совместную работу.

Баллотирование А. Я. Терраса в IV Госдуму

В августе 1912 года пресса сообщала, что на выборах в Четвёртую Государственную думу от Эстляндской губернии (по крестьянской курии) будет баллотироваться член Третьей Госдумы А. Я. Террас [3, с. 3]. Он был признан эстляндскими прогрессистами «сравнительно удовлетворительным кандидатом» [39, с. 1], а также «наиболее подходящей на данный момент кандидатурой» [44, с. 3]. Его называли и «наиболее достойным кандидатом на должность представителя крестьянства Таллинского уезда в IV Госдуме» [25, с. 1]. Итак, А. Я. Террас баллотировался по съездам уполномоченных от волостей [4].

Двадцать девятого сентября 1912 года в зале Везенбергского эстляндского общества образования (Rakvere Eesti Hariduse Selts) состоялось предварительное собрание выборщиков от Везенбергского уезда (Вирумаа). В списке насчитывалось 62 избирателя, 55 из которых присутствовали на предварительном собрании. Председателем собрания был избран господин Нымтак. Из присутствующих 45 человек были эстонцами, трое человек — русскими из Сыренца (ныне — Васкнарва). В основном собрание проходило на эстонском языке, а содержание было кратко на русском языке разъяснено русским. Решено было голосовать не по партии, а «по наиболее способному кандидату».

Были выдвинуты следующие кандидаты: А. Я. Террас; школьный учитель Яан Ант; волостной писарь Каллит; арендатор хутора по фамилии Антон из Кохтла; а также хозяин хутора и бывший волостной писарь Нымтак [31, с. 3]. Было решено провести тайное голосование, вписав в бюллетень две фамилии. Двое мужчин, получивших наибольшее количество голосов, считались избранными. Голоса распределились следующим образом: А. Я. Террас — 35 голосов, Яан Ант — 31, Антон — 19, Каллит — 15 и Нымтак — 12. Таким образом, А. Я. Террас и Я. Ант были избраны. Было решено выдвинуть на выборах (в этот же день, в 12 часов) только этих двух кандидатов… [43, с. 3].

…А 25 октября 1912 года состоялось Эстляндское губернское избирательное собрание для избрания трёх депутатов IV Госдумы от Эстляндии. Из 46 выборщиков явились 44 человека (отсутствовали двое выборщиков от крупных землевладельцев). Двое выборщиков от рабочих заявили, что не желают участвовать в выборах, в результате чего осталось 42 голоса.

После формальностей приступили к избранию депутата от крестьянства. В качестве кандидатов были выдвинуты: бывший парламентарий III Госдумы А. Я. Террас, председатель Александровского волостного суда Иоган (Юган) Мартович Орас, хозяин хутора в Койле М. Мартинсон, учитель из Руйля (?) Ян Анит и председатель Леальского волостного суда И. Мыйсаярв.

Поскольку все, кроме И. М. Ораса, заявили, что не могут принять пост депутата, перешли к голосованию по кандидатуре И. М. Ораса. При баллотировке он получил 18 голосов «за» и 25 голосов «против» и, таким образом, не набрал требуемого абсолютного большинства голосов. Согласно статье 126 избирательного закона, после этого должно проводиться второе голосование, при котором избранным считается тот, кто получит относительное большинство голосов. Поскольку при этом втором туре соотношение голосов осталось прежним, И. М. Орас считается избранным депутатом Думы (получив «в поддержку» 16 голосов против 25-ти). Затем приступили к избранию депутата Госдумы из числа выборщиков от курии крупных землевладельцев. В поддержку единственного выдвинутого кандидата — Карла Юльевича фон Бреверн-Ягговаля — был подан 41 голос. Сам он воздержался от голосования.

Для избрания парламентария из числа выборщиков от городской курии были выдвинуты два кандидата — городской голова Везенберга (Раквере) Оскар Рудольфович Браше и гласный городской думы И. П. Виноградов. При голосовании О. Р. Браше получил 24 голоса «за» и 17 «против», а И. П. Виноградов — 16 «за» и 25 «против». Таким образом, депутатом был избран первый из них [35, с. 2].

В прессе отмечалось: «В нынешних обстоятельствах нет причин искать другого кандидата вместо А. Я. Терраса…

Действительно, А. Я. Террас не играл какой-либо выдающейся роли в Третьей Госдуме, и в плане образованности и способностям с ним могли бы конкурировать некоторые крестьяне, сельские старосты и школьные учителя. Но что делает А. Я. Терраса более предпочтительным, чем другие кандидаты, так это то, что, работая в Третьей Госдуме, он проделал ВЕСЬ путь… Это очень важно… То, что Террас не сидел сложа руки в Третьей Госдуме, особенно в последние годы, когда он уже более тесно ознакомился с делами, развил настоящую усердную деятельность, которая не осталась без последствий, известно, в частности, тем, кто хорошо знаком с работой Думы. Кроме того, его деятельность связана с законопроектом о продаже земель государственных мыз и мыз ландратов, с законопроектом об освобождении городов от расходов на отопление и освещение тюрем, с законопроектом о запрете продажи алкоголя и другими. Всё это хорошо знакомо читателям газет по описаниям заседаний Госдумы…».

Некоторые представители прессы прямо называли «политическим безобразием» тот факт, что на выборах в Ревельском уезде вместо А. Я. Терраса в Четвёртую Госдуму был избран И. М. Орас. Раскручивался тезис, что А. Я. Террас — «политически подкованный человек, а Иоган Орас значительно отстаёт от него в плане политической подготовки» [15, с. 1].

В «Речи», центральном официальном органе Партии народной свободы (кадетов), отмечалось: «Бывший депутат А. Я. Террас выдвигает свою кандидатуру от крестьянской курии. Эта кандидатура поддерживается партией эстляндских прогрессистов, так называемой «партией Я. Тыниссона». Кандидатура А. Я. Терраса не найдёт поддержки ни у сторонников Партии народной свободы, ни у радикальных кругов» [38, с. 1]. В чём же причина такого развития событий?

А причина такова: ещё с весны 1912 года ревельские «радикалы» интенсифицировали активную агитацию против А. Я. Терраса, открыто выступая как в прессе, так и «на земле» — в сельской местности. Людям внушалась мысль, будто бы представители лифляндского Дерпта (Тарту) хотят силой «навязать» Эстляндии своего человека в качестве народного представителя. Самолюбие жителей Ревеля целенаправленно уязвляли, чтобы с помощью враждебной по отношению к Дерпту пропаганды добиться того, чтобы А. Я. Террас не был избран в Четвёртую Госдуму [9, с. 1].

Его баллотирование в Червёртую Госдуму совпало с активной фазой очередного «противостояния» центра Эстляндской губернии — Ревеля (Таллина) — и эстонского южного культурного центра — Юрьева (Дерпта, Тарту). При этом в прессе отмечалось, что А. Я. Террас якобы «больше склонялся к Тарту, чем к Таллину». Некоторые журналисты стали обвинять его и в том, что он, дескать, был избран в III Госдуму с помощью голосов немецких мызников (помещиков) [21, с. 1]. Ставили ему в вину и то, что после окончания депутатской каденции, он особо не появлялся на общественных мероприятиях, кроме Вайвары и Дерпта, куда он приезжал «для принятия новых полномочий» [16, с. 1]. Упрекали его и в том, что он мало встречался со своими избирателями для публичного отчёта о своей деятельности [10, с. 1].

А. Я. Террас не состоял в одной партии с прибалтийскими немецкими помещиками (мызниками). По многим вопросам этот весьма трудолюбивый и активный депутат фактически выступал в Третьей Госдуме против их интересов [26, с. 1]. Прибалтийские немецкие газеты опубликовали в его адрес несколько язвительных заметок. Утверждалось, что немецкие помещики «решили больше не избирать А. Я. Терраса в Госдуму» [30, с. 1]. Отмечу, что и во времена его депутатской каденции имели место несколько безосновательных нападок и упрёков со стороны представителей прессы, которые А. Я. Террас достойно последовательно и обстоятельно опровергал [34, с. 2].

Пост-депутатская деятельность в Вайвара

После завершения своей депутатской каденции в российской Госдуме Александр Янович Террас жил в деревне Перьятси. Он продолжил трудиться в Вайварском обществе сельского хозяйства (Vaivara põllumeeste selts) [41, с. 2]. В разное время (примерно в 1900–1920-е гг.) он был его председателем, казначеем, председателем торгового отдела, секретарём, а также членом правления [1, с. 236].

Тринадцатого сентября 1909 года возникло Вайварское сберегательно-кредитное объединение (Vaivara laenu- ja hoiuühisus). К концу 1909 года в этой организации насчитывалось 64 члена. К 1910 году его председателем был А. Я. Террас [40, с. 2]. В 1912 году по его инициативе было основано также Вайварское объединение хлебной молотьбы (Vaivara rehepeksu ühisus). До 1927 года (но, вероятно, и до более позднего времени) он являлся его председателем.

В 1915 году А. Террас выступил с докладом на встрече, организованной Эстляндской студенческой корпорацией «Пыхьяла». Тема его выступления — «Вопрос трезвенничества в Эстляндии» [29, с. 2].

Двадцать седьмого апреля 1917 года в Таврическом дворце в Петрограде состоялось общее собрание депутатов всех четырёх созывов Государственных дум Российской империи. Председатель IV Думы Михаил Владимирович Родзянко произнёс речь о роли парламента в период Февральской революции. Выступил и председатель II Госдумы — Фёдор Александрович Головин [6]. На памятном мероприятии присутствовал и парламентарий III Госдумы от Эстляндской губернии Александр Янович Террас [33, с. 1].

В 1917–1931 годах А. Я. Террас являлся членом Вайварского волостного собрания (совета). Волостным старейшиной был Эдуард Юлесоо, а позже — Карл-Август Валгепеа. В разное время А. Я. Террас был также членом налоговой и ревизионных комиссий Вайварской волостной управы.

Седьмого июня 1924 года члены Вайварского волостного собрания решили впредь именовать местечко Сил-

ламяэ — курортом. Постановили подготовить для этих целей специальную карту. Ответственными за это дело были назначены три человека, в том числе и А. Я. Террас [23, с. 225–228].

Весной 1919 года А. Я. Террас выдвигался в Учредительное собрание Эстонии. Под номером 97 он значился в «Списке № 7» — от Эстонской Народной партии (Объединённой Эстонской демократической и Радикально-демократической партии и свободных отделений Эстонского союза хуторян (Eesti Rahvaerakond: Ühinenud Eesti Demokraatlik ning Radikaal-Demokraatlik erakond ja Eestimaa Talurahvaliidu vabameelsed osakonnad) [17, с. 6].

В декабре 1919 года на собрании Совета Вируского уезда А. Я. Терраса назначили членом уездной Комиссии по подоходному налогу (приступил к обязанностям в 1920 году). Тогда же было решено с 1 января 1920 года выплачивать премии членам этой Комиссии [42, с. 3].

С 1920 по 1931 год А. Я. Террас был председателем 1-го Вайварского картофельного объединения (Vaivara I kartuli ühisus). В 1912–1920 годах он являлся председателем правления Вайварского молочного кооператива «Юхиспийм» (Vaivara Ühispiima talitus).

В период с 1917 по 1918 годы А. Я. Террас был членом правления Вайварского отделения банка «Ühispank» (Vaivara Ühispank) и его бухгалтером. К 1927 году он был председателем ревизионной комиссии этого отделения.

А. Я. Террас являлся председателем ревизионной комиссии Вайварского общества потребителей (Vaivara tarvitajate ühisus) и председателем правления Вайварского лютеранского прихода (Vaivara kogudus). Был он и членом Народной партии (Rahvaerakond).

Шестнадцатого августа 1927 года А. Я. Террас, в ответ на запрос Общества эстонской литературы (Eesti kirjanduse selts) от 15 июля того же года № 5863-а, направил из Вайвара представителям этой организации письмо с приложением автобиографии. Запрос был послан ему в связи со сбором материалов для подготовки сборника (биографического лексикона) под названием «Эстонские общественные деятели» («Eesti avalikud tegelased»). Актуальные сведения о себе он дополнил и во втором письме (в адрес того же общества) от 23 января 1931 года — за три недели до своей смерти… [20]. В изданный после его смерти сборник биография бывшего депутата российской Государственной думы так и не вошла, но в книге имеется биография его сына — Карла-Йоханнеса Терраса [18, с. 339].

По воспоминаниям Виллема Промента — хуторянина из деревни Перьятси, в своих поездках по Вирумаа Государственный старейшина Эстонской Республики Константин Пятс всегда навещал проживавшего в деревне Перьятси Александра Яновича Терраса.

Смерть

Александр Янович Террас почил в бозе от сердечной недостаточности в четверг, 19 февраля 1931 года (в 18 часов 30 минут) в Вайвара и был похоронен 22 февраля

Рис. 1. **Сидят слева направо: депутат Госдумы Российской империи А. Я. Террас, Юхан Яанович Сякк, Лийса Мартовна Сякк (урождённая Сирен / Siren / Cerehn) и их дочь Мария-Паулина Юхановна Террас (урождённая Сякк; родилась в дер. Тамби) — супруга А. Я. Терраса. Верхний ряд, слева направо: дети А. Я. Терраса и Марии-Паулины: Эльфриде-Элизе, Карл-Йоханнес, Альфред и Артур-Мартин. Фото ок. 1911 года. Источник: Teataja. 1994. № 9 (2195). 28 mai. Lk. 5**

того же года на Новом Вайвараском кладбище (Vaivara uus kalmistu; III квартал, место 5–4). В феврале 1931 года в связи с его смертью Вайварская волостная управа избрала вместо него Карла-Августа Валгепеа представителем в Вайварское волостное собрание.

В октябре 2026 года заросшую и полузаброшенную могилу А. Я. Терраса привёл в порядок небезразличный к истории родной земли нарвитянин Владимир Васин. Он возложил к могильной доске цветы, зажёг свечу и помянул усопшего…

В связи с безвременной кончиной А. Я. Терраса в некрологе отмечалось: «Все самодеятельные и просветительские общества в Вайвара связаны с именем покойного: он был их основателем и ведущей фигурой. В деятельности Александра Терраса были периоды, когда он был известен и к нему обращались за советом и за пределами родного региона. Так, мы видим его в 1907 году как доверенного лица народа — представителя Эстляндской губернии в III Государственной думе России. Он не был пассивным членом Госдумы, а усердно трудился и использовал весь накопленный в реальной жизни опыт в общении с людьми. Жизнь народа была ему близка. Помимо своей работы, он также совершенствовал собственное образование. А. Террас видел в просвещении спасение народа. Именно поэтому он старался дать своим детям максимально широкое образование. Его три сына и одна дочь получили образование, которое позволило им преуспеть в жизни. Двое сыновей работают на государственной службе, один из них, Карл-Йоханнес Террас, в настоящее время является Государственным секретарём Эстонской Республики, другой работает юристом. Дочь трудится зубным врачом в Таллине. Те, кто общался с покойным при жизни, высоко ценят его труд и личность, поскольку он руководил своим делом таким образом, что другие брали с него пример. Пусть он покоится с миром, а его потомки постараются продолжить его дело, насколько это в их силах!» [7, с. 5].

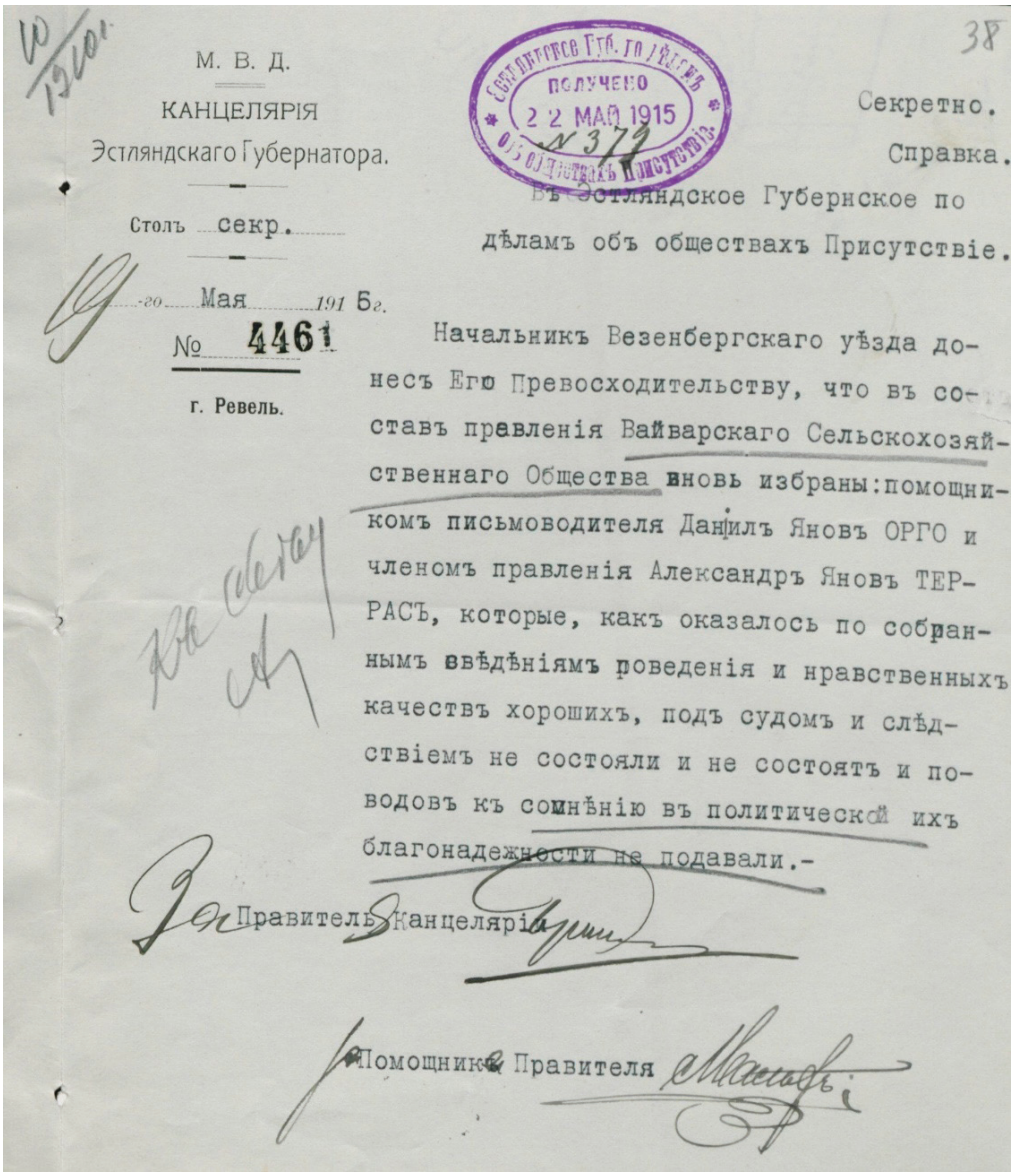

М. В. Д.
КАНЦЕЛЯРІЯ
Эстляндскаго Губернатора.
Столъ секр.
-го Мая 191 6г.
№ 4461
г. Ревель.
Получено 22 МАЙ 1915 № 372
38
Секретно.
Справка.
Въ Эстляндское Губернское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе.
Начальникъ Везенбергскаго уѣзда донесъ Его Превосходительству, что въ составъ правленія Вайварскаго Сельскохозяйственнаго Общества вновь избраны: помощникомъ письмоводителя Данилъ Яновъ ОРГО и членомъ правленія Александръ Яновъ ТЕРРАСЪ, которые, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ поведенія и нравственныхъ качествъ хорошихъ, подъ судомъ и слѣдствіемъ не состояли и не состоятъ и поводовъ къ сомнѣнію въ политической ихъ благонадежности не подавали.-
Правитель Канцеляріи
Помощникъ Правителя

Рис. 2. **Об избрании в 1915 году Александра Яновича Терраса в состав правления Вайварского общества сельского хозяйства. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. EAA.44.1.449. Lk. 38**

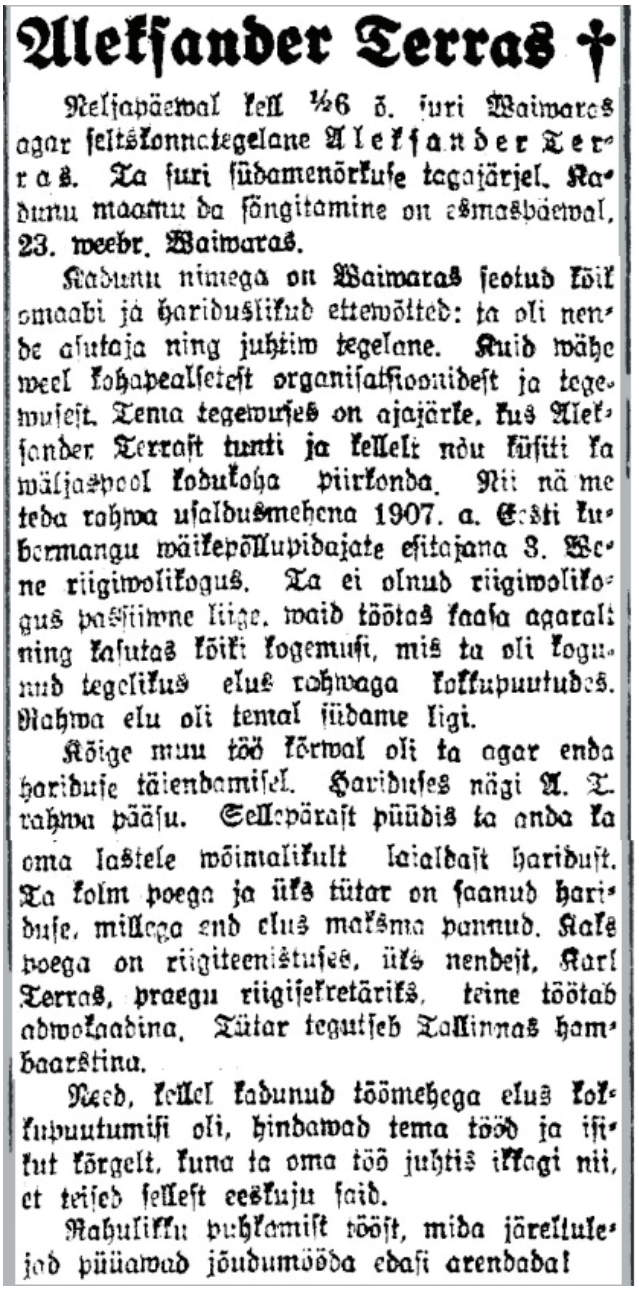

Waiwara Põllumeesteseltsi kaubanduse osakond tarwitab kautsjoni wõimulist 5669

müüjat,

järel küsida A. Terras, Силламяги.

Рис. 3. **Объявление торгового отдела Вайварского общества сельского хозяйства с указанием контактного лица — А. Я. Терраса. Источник: Tallinna Teataja. 1913. № 211. 16 sept. Lk. 6**

Aleksander Terras †

Neljapäewal kell ½6 õ. juri Waiwaras agar seltskonnategelane Aleksander Terras. Ta juri südamenõrkuse tagajärjel. Kadunu maamu da söngitamine on esmaspäewal, 23. weebr. Waiwaras.

Kadunu nimega on Waiwaras seotud kõik omaabi ja hariduslikud ettewõtted: ta oli nende asutaja ning juhtiw tegelane. Kuid wähe weel kohapealseteşt organisatsioonideşt ja tegewuseşt. Tema tegewuses on ajajärke, kus Aleksander Terraşt tunti ja kellelt nõu küsiti ka wäljaspool kodukoha piirkonda. Nii nä me teda rahwa usaldusmehena 1907. a. Eesti kubermangu wäikepõllupidajate esitajana S. Wene riigiwolikogus. Ta ei olnud riigiwolikogus pasşiiwne liige, waid töötas kaasa agaralt ning kasutas kõiki kogemuşi, mis ta oli kogunud tegelikus elus rahwaga kokkupuutudes. Rahwa elu oli temal südame ligi.

Kõige muu töö kõrwal oli ta agar enda hariduşe täiendamisel. Hariduses nägi A. T. rahwa pääşu. Sellepäraşt püüdis ta anda ka oma lastele wõimalikult laialdaşt hariduşt. Ta kolm poega ja üks tütar on saanud hariduşe, millega end elus maksma pannud. Kaks poega on riigiteeniştuses, üks nendeşt, Karl Terras, praegu riigişekretäriks, teine töötab adwokaadina. Tütar tegutseb Tallinnas hambaarstina.

Need, kellel kadunud töömehega elus kokkupuutumişi oli, hindawad tema tööd ja iseloomu kõrgelt, kuna ta oma töö juhtis ikkagi nii, et teised selleşt eeskuju said.

Rahuliku puhkamişt tööşt, mida järeltulejad püüawad jõudumööda edasi arendada!

Рис. 4. **Некролог на смерть в 1931 году бывшего депутата Государственной думы Российской империи Александра Яновича Терраса. Источник: Aleksander Terras // Postimees. 1931. № 51. 21 veebruar. Lk. 5**

Рис. 5. **Могила Александра Яновича Терраса на Новом Вайвараском кладбище (Vaivara uus kalmistu). Эстонская Республика, посёлок Синимяэ, октябрь 2026 года. Источник: фото из архива В. Васина**

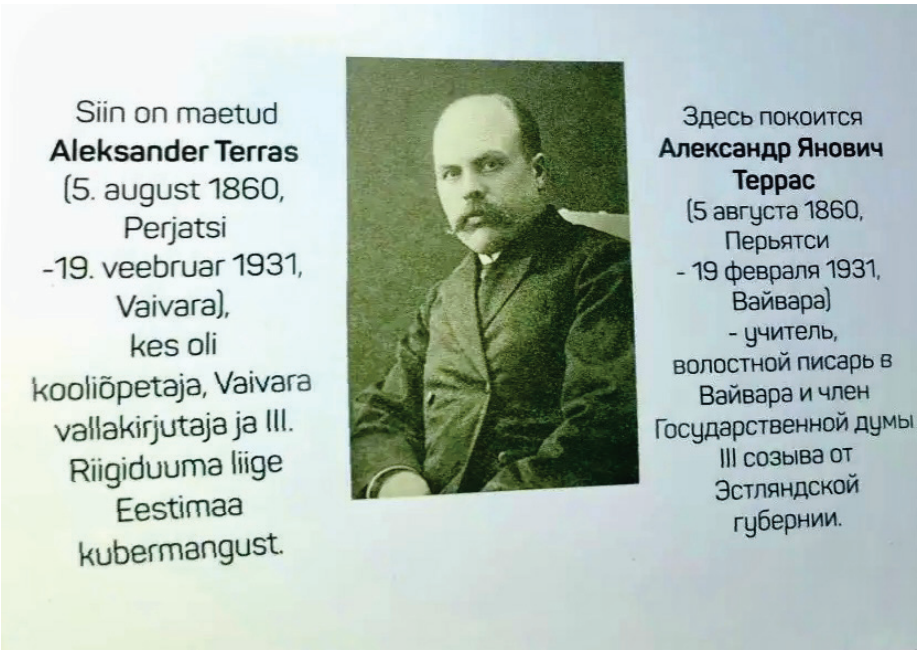

Рис. 6. **Информационная табличка у могилы Александра Яновича Терраса на Новом Вайвараском кладбище (Vaivara uus kalmistu). Эстонская Республика, посёлок Синимяэ, октябрь 2026 года. Источник: фото из архива В. Васина**

Рис. 9. **Исследователь С. А. Тамби, в чьих руках — Устав Вайварского эстонского общества трезвости «Кюльвая» (издание 1901 года, Юрьев: тип. К. Коппеля), в котором 5 марта 1906 года выступил секретарь Вайварского общества сельского хозяйства А. Я. Террас. Санкт-Петербург, РНБ, 21 июня 2022 года. Источник: фото из архива С. А. Тамби**

Рис. 10. **Исследователь С. А. Тамби у могилы Председателя Первой Госдумы Российской империи Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910) в день 116-летия со дня его смерти. Он был одним из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии, во фракции которой состоял А. Я. Террас. Москва, Донское кладбище, 4 октября 2026 года. Источник: фото из архива С. А. Тамби.**

Литература:

1. Адрес-календарь Эстляндской губернии на 1913 год. Том XVII. Ревель: Эстляндская губернская типография, 1912. С. 236.
2. Думские трудовики требуют для женщин избирательные права // Петербургская газета. 1912. № 44. 15 февр. С. 4.
3. К выборам в Гос. думу // Ревельские известия. 1912. № 190. 25 авг. С. 3.
4. По выборам в Государственную думу // Эстляндские губернские ведомости. Приложение. 1912. № 41. 11 окт.
5. Последние известия // Сибирская жизнь [Томск]. 1912. № 133. 15 июня. С. 1.
6. Русское Слово. 1917. № 94. 28 апр.
7. Aleksander Terras // Postimees. 1931. № 51. 21 veebr. Lk. 5.
8. Aleksandri Põllutöökooli käima panemiseks // Põllutööleht (Eesti põllutöö nädalaleht). 1912. № 22. 30 mai. Lk. 1.
9. Ans der estnischen Presse // Revalsche Zeitung. 1912. № 255. 02. Nov. S. 1.
10. Ans der estnischen Presse // Revalsche Zeitung. 1912. № 268. 17. Nov. S. 1.
11. Balti asjad riigiwolikogus // Tallinna Teataja. 1912. № 65. 19 märts. Lk. 3.
12. Balti rüütelkondade mõisate talumaade müügi seadus // Postimees. 1912. № 64. 17 märts. Lk. 1.
13. Das Petersburger estnische Blatt Peterb. Teataja… // Revalsche Zeitung. 1912. № 20. 25. Januar. S. 2.
14. Den estnischen Zeitungen wird von dem Reichsdumadeputierten A. Terras… // Revalsche Zeitung. 1912. № 56. 08. März. S. 2.
15. «Das ewig Weibliche» // Tallinna Teataja. 1912. № 254. 06. Nov. Lk. 1.
16. Dr. J. Raamoti kandidadiks ülesseadmise… // Sakala. 1912. № 73. 13 sept. Lk. 1.
17. Eesti Asutawa Kogu wallmissedel nr. 7 // Postimees. 1919. № 98. 15 mai. Lk. 6.
18. Eesti avalikud tegelased: eluloolisi andmeid. [Toimetaja: Richard Kleis]. Tartu: Eesti Kirjanduse Seltsi kirjastus, 1932. Lk. 339.
19. Eesti- ja Liiwimaa maksukorra uuendus // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1912. № 41. 29 mai. Lk. 1.
20. Eesti Kirjandusmuuseum. EKLA. F. 193. M. 48:1. EKLA-11067–70451–68498. Terras Aleksander.
21. Eestimaa talurahwa esitaja — ja «Postimees» // Tallinna Teataja. 1912. № 251. 02 nov. Lk. 1.
22. Eestimaa talurahwa saadik A. Terras kirjutab... // Tallinna Teataja. 1912. № 55. 07 märts. Lk. 3.
23. Jõesaar A.-M. Kuni sõda kõik purustas... Vaivara ja Alutaguse valla majandus ja omavalitsused 1944. aastani. Jõhvi: Trükis, 2002. Lk. 225–228.
24. Karskuse selts on ommetegi 2000 rubla… // Uusleht. 1912. № 36. 01 sept. Lk. 5.
25. Keda meie rahvale neljandasse riigivolikogusse saatmiseks soovitada? // Postimees. 1912. № 193. 21 aug. Lk. 1.
26. Kihutusetöö 4. riigiwolikogu valimisteks // Postimees. 1912. № 134. 14 juuni. Lk. 1.
27. Kroonu-toetusraha Narwa-Jõesuu Karskuseseltsile // Postimees. 1912. № 76. 04 aprill. Lk. 3.
28. Landradimõisate talumaade müügiseadus // Päewaleht. 1912. № 64. 17 märts. Lk. 1.
29. Pealinna eesti asutuste läinud aasta tegewuse ülewaated // Pealinna Teataja. 1916. № 30. 06 veebr. Lk. 2.
30. Rahwasaadiku koht ja kohused // Päewaleht. 1912. № 252. 01 nov. Lk. 1.
31. Rakwere maakonna walijameheks… // Postimees. 1912. № 227. 29 sept. Lk. 3.
32. Riiginõukogu otsuse järeltaja // Tallinna Teataja. 1914. № 58. 12 märts. Lk. 7.
33. Riigiwolikogus // Pealinna Teataja. 1917. № 42. 28 aprill. Lk. 1.
34. Riigiwolinikud A. Terras ja Schulzenberg // Sakala. 1910. № 34. 05 aprill. Lk. 2.
35. Tagesrchronik // Revalsche Zeitung. 1912. № 248. 25. Okt. S. 2.
36. Tallinnamaa talurahwa saadiku Terrase kõne Tallinna- ja Liiwimaa maksukorra uuenduse kohta // Päewaleht. 1912. № 120. 29 mai. Lk. 2.
37. Tallinnamaa talurahwa saadiku Terrase kõne…// Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1912. № 42. 01 juuni. Lk. 1.
38. Terras'e kandidatur // Sakala. 1912. № 74. 17 sept. Lk. 1.
39. Ühiseks nõuupidamiseks Liiwimaa talurahwa esitajate kandidadi üle IV. riigiwolikogus // Sakala. 1912. № 68. 27 aug. Lk. 1.
40. Waivara laenu- ja hoiuühisus… // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1910. № 19. 09 märts. Lk. 2.
41. Waiwarast // Koit [Päevalehe lühendatud väljaanne]. 1912. № 9. 01 veebr. Lk. 2.
42. Wiru maakonna nõukogu koosolekust // Tallinna Teataja. 1919. № 271. 10 dets. Lk. 3.
43. Wirumaa walijameeste walimine // Postimees. 1912. № 229. 02 okt. Lk. 3.
44. Zur estnischen Wahlbewegung // Revalsche Zeitung. 1912. № 195. 24. August. S. 3.
45. 19. jaan. käinud Terras… // Postimees. 1912. № 18. 23 jaan. Lk. 1.

7

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (647) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

Номер подписан в печать 11.11.2026. Дата выхода в свет: 18.11.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.